КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

22 – 28 апреля 2016 года № 15 (8001) Издается с 1929 года

И тогда нам «Экипаж» семья

www.portal-kultura.ru

Черная быль и долгая боль

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

Авария на Чернобыльской АЭС, случившаяся 26 апреля 1986 года, навсегда разрушила идиллические представления человечества о мирном атоме. Для советских граждан вновь наступило время великого мужества, для огромной страны, неумолимо движущейся к распаду, — едва ли не последний момент истины.
Начиная с февраля, мы опубликовали серию материалов, посвященных годовщине катастрофы.
А буквально на днях наш корреспондент вернулся из полумертвой Припяти.
Считаем особенно важным накануне печальной даты вспомнить о людях, именуемых ликвидаторами. Они живут по соседству с нами, трудятся, болеют, уходят. Тридцать лет назад они приняли на себя чудовищный радиоактивный удар, фактически заслонив своими телами миллионы землян. В заложниках «черной были» остались сотни тысяч жителей зараженных зон, их детей и внуков. И по-прежнему им необходимо отнюдь не юбилейное, а постоянное внимание государства и общества.

4–5

В номере:

Вздохи по Дохе

Испытание Ташкентом

Как Иван и Абрам обошлись без Мыколы

Добыча счастья из подсобного материала

«Авторское право» 9

ОНФ поручено прибраться 2

Дмитрий Володихин:
«Национальная гвардия — это не опричнина» 2

Европа против ЮКОСа 6

Андрей Безруков:
«В Америке крепнет понимание: не туда идем» 6

Осторожно, бабушка!
Елизавета II, вежливая и невозмутимая 13

Левон Аронян:
«Набоков неплохо переставлял фигуры по доске» 15

Сергей Прокофьев:

«Воздух чужбины не возбуждает во мне вдохновения»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Елена ФЕДОРЕНКО

23 апреля исполняется 125 лет со дня рождения Сергея Прокофьева. Сочинения гениального композитора-новатора, не знавшего жанровых ограничений в своем творчестве, во многом определили музыкальное развитие России и мира. Памяти Прокофьева посвящен весь 2016 год. «Культура» включилась в торжества и решила задать свои вопросы Сергею Сергеевичу, чьи музыка и слово остаются живыми и актуальными.

культура: Вы поступили в Петербургскую консерваторию в возрасте 13 лет. Сегодня Вас назвали бы вундеркиндом. Если среди студентов исполнительских специальностей столь раннее развитие — редкость, то в композиторском деле, скорее, исключение. Экзамен помните?
Прокофьев: Вступительный экзамен прошел довольно эффектно. Передо мной экзаменовался мужчина с бородой, принесший в качестве всего своего багажа романс без аккомпанемента. Я вошел, сгибаясь под тяжестью двух папок, в которых лежали четыре оперы, две сонаты, симфония и довольно много фортепианных пьес. «Это мне нравится!» — сказал Римский-Корсаков, который вел экзамен.

3

Братство кольца

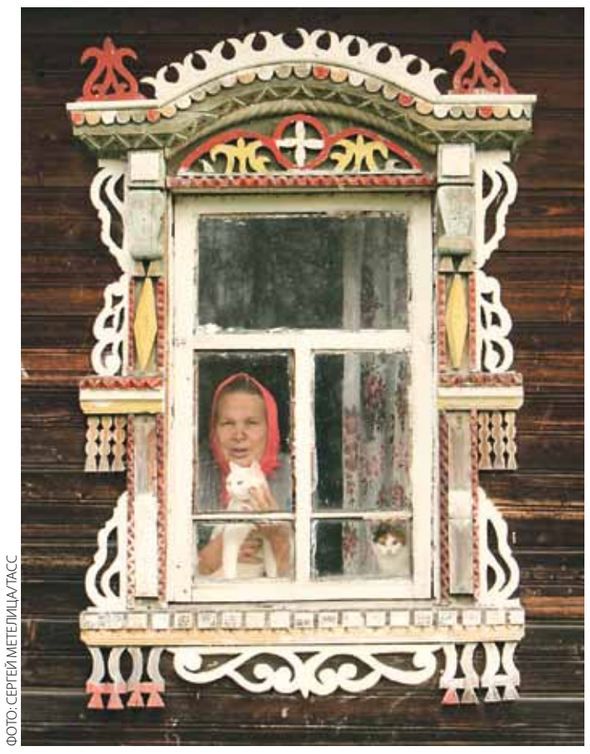


ФОТО: СЕРГЕЙ МЕТЕЛИЦА/ТАСС

Нильс ИОГАНСЕН

Все меньше граждан РФ выезжает на праздники за границу. Но ведь и для отечественных черноморских здравниц начало мая — еще не сезон. Самое время совершить поездку по нашей средней полосе.
К примеру, по «малому» Золотому кольцу. Предлагаем вам повторить маршрут, проложенный на днях корреспондентом «Культуры».

Владимир, Суздаль, Ростов Великий, Кострома, Ярославль...— достопримечательности традиционного Золотого кольца нами неплохо изучены, как минимум, по многочисленным фильмам, книжкам, путеводителям, рассказам родных и близких. Однако совсем рядом раскинулись и другие интереснейшие русские города, зачастую обделенные вниманием туристов.

7

Служить, играючи

Наталья МАКАРОВА,
Евгения КОРОЛЁВА Крым

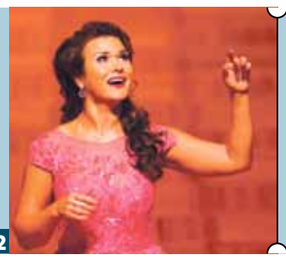
Минобороны в ближайшее время объявит победителей тендера на покупку дельфинов-афалин для Черноморского флота. Животные должны быть не старше пяти лет и обладать идеальным здоровьем. За каждого военное ведомство заплатит 350 000 рублей и до 1 августа доставит их в Севастополь. Попытки обучить морских млекопитающих армейскому искусству предпринимались в нашей стране еще в начале прошлого столетия и активно продолжались в засекреченном океанариуме Военно-морского флота СССР.

14

АРХИТЕКТОР НОВОГО МИРА
К 125-летию со дня рождения Бориса Иофана

8

ОЛЬГА ПЕРЕТЯТЬКО:
«После бифштекса пою лучше»



12

«КОРЖИКИ» ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ
У спаниелей появились конкуренты

14

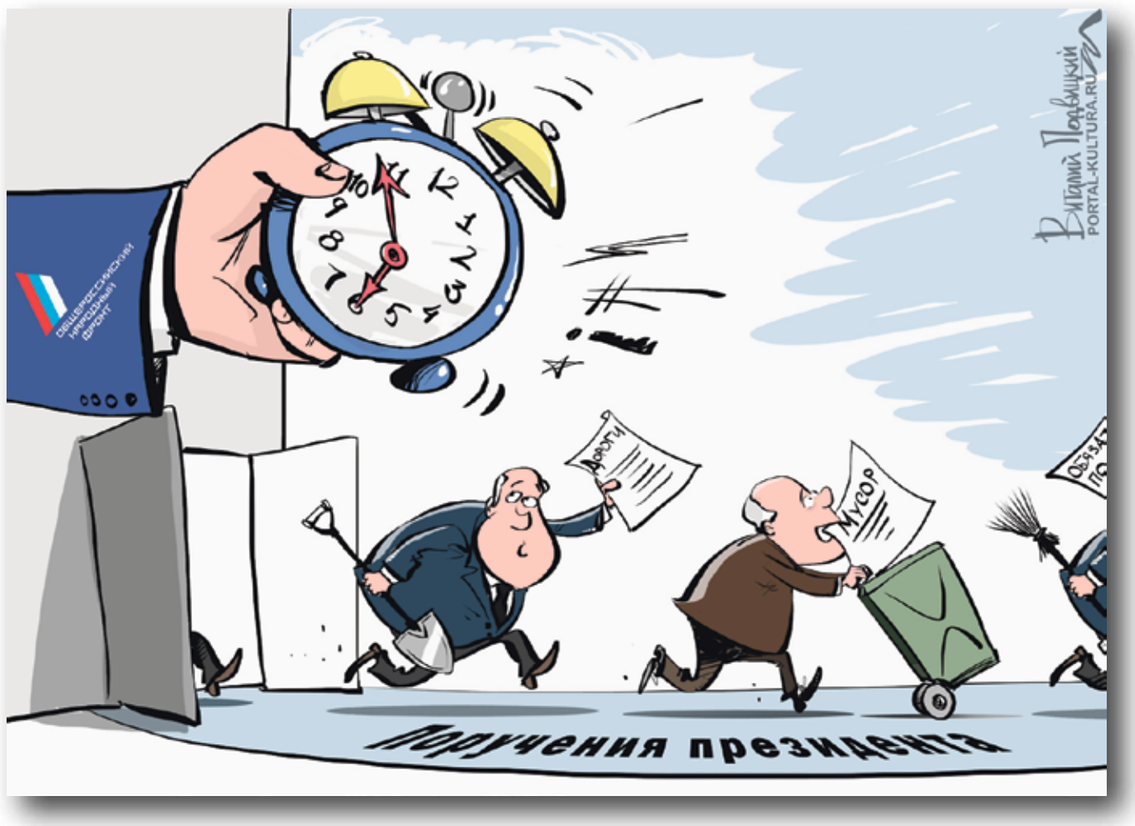
АНАТОЛИЙ БЫШОВЕЦ:
«Высоцкий был прав — итальянцы предлагали за меня миллион»

15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001 16015



ОНФ поручено прибраться

Михаил БУДАРАГИН

Любое современное государство устроено так, что самые серьезные проблемы невозможно решить, разрубая гордиевы узлы. Там, где видится избавление от бед, настоящие трудности только начинаются. На «Прямой линии» президент дал Общероссийскому народному фронту поручения, каждое из которых можно выполнить, лишь изменив подход к озвученным задачам.

Кризис с твердыми бытовыми отходами, загрязнение Волго-Камского бассейна и отвратительно плохие дороги — сложные вызовы, на них предстоит ответить Общероссийскому народному фронту.

К сожалению, часто случается так, что моральное осуждение признается обществом и государством равным технологии выхода из давно надоевшего тупика. Увы, недостаточно сказать, что грязь — это ужасно. Нужны дела, малые и большие. Разбирать три сюжета сразу — задача слишком масштабная, но стоит проанализировать ситуацию с ТБО, чтобы понять, почему глава государства обратился за помощью к ОНФ.

Казалось бы, общественники не являются видными специалистами по отходам: сфера эта сложная, очень коррумпированная, деньги вокруг мусора крутятся огромные, и подряды в регионах часто выделяются настолько непрозрачно, насколько это вообще возможно. Один из примеров уже приводил координатор Центра общественного мониторинга ОНФ по проблемам экологии и защиты леса, депутат Госдумы Владимир Гутенев: «В Ростовской области на территории Ленинского сельского поселения в ходе рейда в водоохранной зоне была обнаружена свалка бытовых отходов, которые свезли на берег реки: вырыли там яму, забросили в нее мусор и сверху засыпали землей. После этого местная администрация отчиталась о том, что утилизировала в соответствии с санитарными нормами отходы. И лишь благодаря совместным действиям жителей, СМИ и представителей ОНФ удалось установить истину. К сожалению, по решению этой проблемы мы продолжаем от местных властей и надзорных органов получать отписки. Сейчас нашими активистами только в Ростовской области обнаружено более 60 незаконных пунктов ТБО».

Крайне сложная ситуация в Подмосковье, где масштабное многоэтажное строительство приводит к тому, что свалки появляются повсеместно. Один из нелегальных полигонов находится прямо на берегу Москвы-реки в границах водоохранных зон, другой — на землях государственного лесного фонда, третий — на территории Нахабинского военного лесничества.

Подобные случаи, обнаруженные ОНФ, можно приводить пачками: положение дел в этой сфере давно не является секретом. Мусора становится все больше, методы его утилизации системно давно устарели. Иных нет. Местные власти крутятся, как могут, и, стараясь не слишком нарушать закон, сбрасывают с себя головную боль, отдавая ТБО на откуп не всегда чистым на руку компаниям. Платит за все бюджет.

> *Мусора становится все больше, методы его утилизации системно давно устарели*

Кстати, залатанные дороги и грязные реки — проблемы того же рода: трудности копились и маскировались формальными решениями десятилетиями.

Можно ли объявить охоту на бизнесменов, устраивающих полигоны твердых бытовых отходов на берегах рек? А если пересажать вдобавок нерадивых чиновников? Разве не прекрасная идея? К сожалению, на место плохих предпринимателей и бюрократов придут такие же — и это еще в лучшем случае. В худшем мы столкнемся с катастрофой, уже накрывшей некоторые российские города: мусор просто не вывозится; да, нет страшных полигонов, опоясывающих населенные пункты, но одну большую свалку заменяют сто маленьких.

С января 2017 года в России наконец-то отходы начнут сортировать — для более эффективной переработки: ТБО вовсе не обязаны гнить, просто еду и пластмассу не сожжешь в одной печи, а лампочки и полиэтиленовые пакеты используются после употребления по-разному. Впрочем, до таких сложностей еще далеко: до сих пор не принято ни одного нового подзаконного акта, который бы кого-то к чему-то обязывал. Хороший закон может просто не исполняться.

То есть решение задачи разделяется на два равнозначных сюжета. Первый касается прямой, ежедневной, рутинной работы на местах. С этим ОНФ умеет справляться: газета «Культура» уже рассказывала о том, как происходит мониторинг переселения из аварийного жилья; писала и о работе Центра «Народная экспертиза» по выявлению случаев выделения многодетным семьям непригодной для строительства земли. Там, где можно призвать власти региона к порядку, чтобы они не закапывали отходы в поймах рек и заповедниках, это нужно делать. То же справедливо сказать и об очистке рек, и о дорожных фондах.

Однако даже десять успешных рейдов не дадут ответа на ключевой вопрос: как не утонуть в свалках? Это второй сюжет, который касается раздельного сбора мусора, введения в оборот биоразлагаемых пакетов, оберток, коробок, утилизации промышленного оборудования и различной техники. Сама по себе фильтрация отходов на бумагу, пластик, стекло и т.д. (так принято в Европе, и держится система во многом благодаря полному отсутствию альтернатив и штрафам) не может считаться панацеей.

Медленная и кропотливая работа по созданию чистой среды поможет не решить проблему, а найти ответ: как действительно исправить, ничего не поломав? Готовых рецептов для такой огромной страны, как Россия, не существует вовсе: вот в Люксембурге удобно устраивать раздельный сбор отходов, кто бы спорил... ОНФ будет искать выход — и с дорогами, и с мусором, и с реками. Каким он окажется, понять пока сложно, но «взламывать» ситуацию, чтобы она не потонула в чиновничьих отчетах, предстоит именно сейчас.

Дмитрий Володихин:
«Национальная гвардия — это не опричнина»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Путь России всегда пролегал от опасности смуты к необходимости построения сильного государства. Напоминанием об этом служит и печально известная битва на реке Липице, произошедшая ровно 800 лет назад, 21 апреля 1216-го, и ставшая кровавым апофеозом междоусобной брани. О том, сколь важно усваивать такие уроки и не допускать их повторения, о причинах популярности Грозного и Сталина, а также о том, что ответить, когда недавно созданную Национальную гвардию России пытаются сравнивать с опричниной, размышляет историк Дмитрий Володихин.

культура: Сегодня история в центре общественных дискуссий. Мы спорим, что именно из каких эпох взять в день сегодняшний. А в чем для Вас главные уроки нашего тысячелетнего пути?

Володихин: Основной состоит в том, что без христианства мы очень быстро оскотиниваемся, теряем совесть и стыд. В жизни каждого человека должны быть вера в Бога и связанная с нею любовь. Тогда общество окажется способным преодолевать какие угодно сложности и преодолевать пропасти любых катастроф.

культура: Еще один урок: как только элита начинает ставить свои частные интересы выше общих, происходят смуты и потрясения...

Володихин: Все верно. Вспомним такое событие: в 1216 году произошла одна из великих национальных трагедий русского народа. Многие тысячи людей пали на поле битвы у реки Липица. В сражении за владимирский престол сошлись, с одной стороны, младшие сыновья Всеволода Большое Гнездо вместе с муромцами, с другой — соединенное войско смоленской и новгородской земель, поддержавшее старшего Всеволодовича Константина. Междоусобная брань князей привела к тому, что берег Липицы был покрыт мертвецами, а сама река окрасилась в красный цвет. Эта чудовищная драма говорит о порче духа. О том, что люди, у которых в руках находилась власть, — русские князья, воспользовались ею ко злу, к разрушению общества. Но все же большинство участников конфликта впоследствии, ужаснувшись тому, что сделали, помирились. И в последующие годы относились друг к другу по-братски, договаривались, прощали обиды. Смогли раскаяться и исправиться. Более того, один из них — князь Георгий Всеволодович — был позднее канонизирован Русской православной церковью. Это значит, что вера позволяет справляться даже с такими немыслимыми бедами. Страна преодолевает смуты и восстанавливается, и данный сюжет не раз повторялся на протяжении веков.

культура: В восприятии истории у многих господствует позитивистский, то есть сугубо материалистический взгляд. Вы же считаете движущей силой истории Божий Промысел?

Володихин: Да, я в этом смысле человек средневековья.

культура: Большинству современных людей такой подход чужд. Для них история — расцвет и смерть цивилизаций, борьба государств и народов за доминирование на планете...

Володихин: Не думаю, будто «современные люди» так уж ничего не понимают. У нас в стране много верующих. И это не только бабушки-старушки у свечной лавки при церкви. Тут и министры, и губернаторы, и генералы, и профессора, и известные артисты. Их мнение часто звучит с экранов, по радио, в Сети. Хотя есть и определенная инерция, потому что наше общество очень долго приучали к атеизму. Не так быстро изменится эта картина мира, но надо набраться терпения и делать свое дело.

культура: Вы нередко говорите о том, что россияне по-прежнему плохо знают историю Церкви...

Володихин: Все так. Роль Церкви в русской истории и культуре немногие представляют себе хорошо. Однако если вернуться лет на двадцать пять назад, то эту роль понимали вообще считанные единицы. А за последнюю четверть века у нас сформировался слой образованных граждан, которые сознают, каким источником творческой силы являлась Церковь для отечественной культуры. И этот слой понемножечку растет. Не надо ждать сногсшибательных духовных прорывов. Все добрые дела совершаются без спешки. Так и с нами будет.

культура: Насколько важна для России симфония светской и церковной властей?

Володихин: Симфония предполагает сотрудничество Церкви и государства, священства и царства. Эту идею сформулировал византийский император Юстиниан в своей знаменитой 6-й новелле, где говорится, что глава страны не просто христианин, а персона, которая обязуется хранить религиозные догматы. Периоды симфонии были самыми успешными в нашей истории. Князь Владимир крестил Русь, ввел церковную десятину, возводил храмы и способствовал распространению христианства на всей территории державы. Состояние симфонии имело место на северо-востоке Руси, во Владимиро-Суздальской земле. Андрей Боголюбский был строителем храмов, защитником церкви от леонтианской ереси. В XVI веке возникали периоды симфонии. Митрополит Макарий являлся духовным наставником Ивана IV. В 1589-м при Федоре Иоанновиче учредили патриаршество. Государство бурно развивалось, расширялось территориально и осознавало себя как православную державу. Симфония всегда оставалась труднодостижимым идеалом. Но при некотором усилии обеих сторон, при взаимном стремлении порой это удавалось. Период Никона противоречив. Никон видел Москву в роли второго Иерусалима, центра всего восточного христианского мира. И для этого пошел на изменение некоторых обрядов, произвел поправки в церковных книгах. Он поднимал авторитет священства, наводил дисциплину в церкви. Со всей строгостью карал порочных священников, строил монастыри. Ему принадлежит проект Нового Иерусалима под Москвой. С другой стороны, при нем случился раскол, который тяжело прошелся по русской церкви и отразился на состоянии государства. При Петре произошло упразднение патриаршества, начался синодальный период. Страшная эпоха — XVIII век, когда от монашества за сто лет осталось 10 процентов по сравнению с веком XVII. Только при поздних Романовых отношения церкви и государства потеплели. При государях Александре III и Николае II наступил православный ренессанс. На протяжении всей нашей истории симфония то была, то исчезала.

культура: Как объяснить любовь народа к Ивану Грозному и Иосифу Сталину?

Володихин: Все-таки самый популярный государь — Александр Невский, большой православный святой. По недавним празднованиям стало ясно, что и князь Владимир, креститель Руси, тоже фигура очень значимая. А что касается популярности Сталина, то народ вздыхает по «сильной руке», мечтает, что коррупционеров прижмут к ногтю. Однако если с течением времени порядка в стране станет больше и все это будет решаться самыми простыми правительственными мерами, вырастет ответственность административного класса, уменьшится воровство, то и любовь к «сильной руке» начнет ослабевать. И сойдут на нет иллюзии, будто бы придет некий железный дракон, накажет всех виноватых и осчастливит хороших людей.

культуры: Среди современной элиты много тех, кто «далек от народа»?

Володихин: Я оцениваю их словами старого мультфильма: «Возьмите лучших из лучших». — «Лучшие из лучших зализывают раны». — «Возьмите лучших из худших». То, что у нас сейчас есть, — лучшее из возможного. И по этому поводу остается сказать: «Могло быть еще хуже!»

культура: Да, но это не утешает. Некоторые эксперты, чтобы решить данную проблему, предлагали ввести нечто наподобие новой опричнины. Как Вы относитесь к такой мысли?

Володихин: Я убежден, что в случае опричнины этих экспертов первыми и водрузят на кол — чтоб не смели государю советовать. Люди могли говорить подобное, потому что не очень хорошо понимают предмет. И, слава Богу, что большой трагедии они на наши головы не накликали.

культура: Но создание Национальной гвардии России некоторые интерпретируют как возможную опричнину...

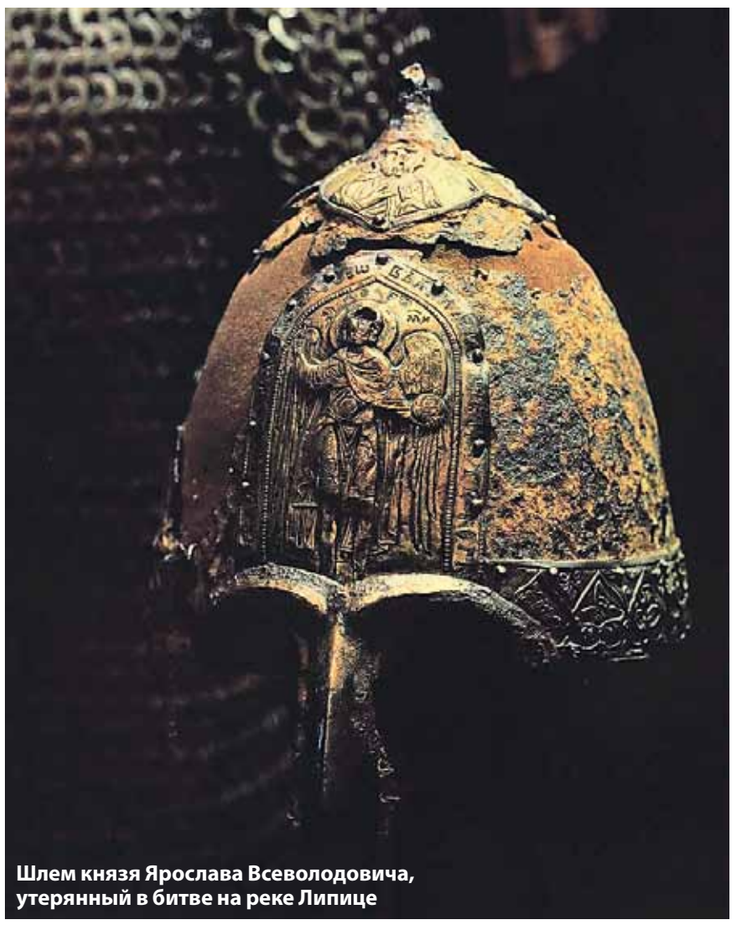
Володихин: Я специалист по политической и военной истории России XVI века. И со всей ответственностью заявляю, что опричнина — это учреждение, порожденное обстоятельствами того столетия. И обстоятельствами того же столетия уничтоженное. Сейчас можно проводить какие угодно культурологические аналогии, однако реальность состоит в том, что никакой опричнины у нас нет. А есть другие учреждения, с другими целями и другой социальной базой. Росгвардия на опричнину не похожа.

культура: Мир становится глобальным. Говорят, рано или поздно всем будет заправлять мировое правительство. Мы готовы к этому?

Володихин: Россия — самостоятельная цивилизация. И подчиняться правилам, которые прописали транснациональные корпорации или какие-то политические кланы Запада, для нас не имеет смысла. Мы должны жить своим умом. И противостоять тем, кто хочет превратить нас в глину, податливый материал в руках чужеродного строителя.

культура: Многие по-прежнему испытывают ностальгию по Советскому Союзу, хотят построить СССР 2.0.

Володихин: У меня контрпредложение. Я с интересом посмотрел бы на попытку создать Российскую империю 2.0. И в какой-то степени уже участвую в этом. А другие варианты — возвращение в СССР или в первобытно-общинный строй — не для меня. Российская империя 2.0 подразумевает триаду: православие, крепкая государственная власть и народ с его желаниями, чаяниями, традициями и культурой. Это основа нашей жизни. Более крепких основ у нас никогда не будет.


Шлем князя Ярослава Всеволодовича, утерянный в битве на реке Липице

Культура
Духовное пространство русской Евразии

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Елена Ямпольская
Заместители главного редактора: Алексей Зверев, Владимир Перекрест
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Шеф-редактор: Ксения Позднякова

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 16-04-00293
Подписано в печать 21 апреля 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

Департамент культуры города Москвы
МОСКОВСКИЙ ГУСУДАРСТВЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА
Художественный руководитель и главный дирижер — лауреат Премии города Москвы, заслуженный артист России ДМИТРИЙ ОРЛОВ
Суббота, 30 апреля 2016 г., начало в 12 часов
БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ «Д.Д. ШОСТАКОВИЧ»
(к 110-летию со дня рождения)
В программе Пятая симфония и Второй концерт для виолончели
Солист — лауреат международных конкурсов ГЛЕБ СТЕПАНОВ
Программу концерта ведет музыковед Московской государственной академической филармонии, заслуженная артистка НАТАЛИЯ ПАНАСЮК
РЕКЛАМА

Сергей Прокофьев:

«Воздух чужбины не возбуждает во мне вдохновения»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Сочинения отнюдь не детские. Откуда у подростка, рожденного в селе Сонцовка Екатеринославской губернии (в наше время это Донецкая область Украины) в семье агронома, столь внушительные знания серьезных музыкальных форм?

Прокофьев: Мама недурно играла на рояле, а деревенский досуг позволял ей посвящать этому делу сколько угодно времени. У нее было три достоинства: упорство, любовь и вкус. Мать добивалась возможно лучшего исполнения разучиваемых вещей, относилась к работе любовно и интересовалась исключительно серьезной музыкой. Последнее сыграло огромную роль в воспитании моего музыкального вкуса: от рождения я слышал Бетховена и Шопена и в двенадцать лет помню себя сознательно презирающим легкую музыку. Когда мать ждала моего появления на свет, она играла до шести часов в день: будущий человечишка формировался под музыку.

культура: Отец разделял ее увлечение?

Прокофьев: Мать любила музыку, отец музыку уважал. Вероятно, он тоже любил ее, но в философском плане, как проявление культуры, как полет человеческого духа. Однажды, когда мальчиком я сидел у рояля, отец остановился, послушал и сказал: «Благородные звуки». В этом ключ к его отношению к музыке.

Мать обладала педагогической жилкой. Незаметно она старалась направить меня и объяснить, как надо пользоваться инструментом. Главное, поддержать в ребенке интерес к музыке и, сохрани бог, не оттолкнуть его скучной зубрежкой. Отсюда: на упражнения как можно меньше времени и как можно больше на знакомство с литературой. Точка зрения замечательная, которую надо бы, чтобы мамаши помнили.

культура: Ваша любовь к театру — тоже из семьи?

Прокофьев: Наступило новое столетие, и в январе 1900 года родители собрались на несколько недель в Москву, решив в этот раз взять и меня. В Москве меня взяли в оперу, на «Фауста». Мать дала мне несколько предварительных объяснений: «Ты понимаешь, жил-был Фауст, ученый. Он уже старик, а все читает книги. И вот приходит к нему черт и говорит: «Продай мне душу, тогда я сделаю тебя снова молодым». Ну, Фауст продал, черт сделал его молодым, и вот они начинают веселиться...»

Вторая опера, которую я увидел, была «Князь Игорь», но она произвела меньшее впечатление, хотя и очень было жалко Игоря, когда в последнем акте он прибежал к Ярославне.

В Сонцовку я возвратился с богатым запасом впечатлений. Из этого резервуара фантазия потекла по двум направлениям. Во-первых, я стал играть в театр. Во-вторых, я явился к матери и заявил: «Мама, я хочу написать свою оперу». Эта мысль меня не покидала...

культура: И Вы сочинили «Великана», придумав сюжет с обмороками, убийствами, боями. Похоже, уже тогда испытывали тяготение к письменной речи? Летопись Вашей жизни удивляет замечательным ясным слогом.

Прокофьев: Если бы я был не композитором, я, вероятно, был бы писателем или поэтом. Моя жизнь очень богата впечатлениями и событиями, и я охотно заношу их в дневник. Но писать о романтических приключениях несравненно легче и приятней, чем о других, более сухих материях...

культура: Завершив консерваторское образование с золотой медалью и первой премией, Вы получили щедрый подарок от матери — поездку в Лондон. Тогда состоялась встреча с Сергеем Дягилевым?

Прокофьев: Дягилевский сезон был вовсю; Николай Васильевич (Андреев — певец, принимавший участие в «Русских сезонах». — *«Культура»*) через день должен был петь в опере. Я знал, что в Лондоне Нувель (Вальтер Нувель — деятель объединения «Мир искусства». — *«Культура»*) и, помня его склонность повертеться вокруг русских спектаклей, просил Николая Васильевича узнать в театре, не знают ли его адреса. Николай Васильевич спросил у Дягилева, а Дягилев, услыхав мою фамилию, сказал, что хочет познакомиться со мной и имеет ко мне дело. Это произвело на меня чрезвычайное впечатление. Я ехал в Лондон, зная, как там гонятся теперь за русской музыкой, и надеялся завязать отношения. К Дягилевской антрепризе я давно относился с большим интересом и, без сомнения, очень хотел бы иметь дело с этим блестящим предприятием; когда же теперь само предприятие захотело иметь со мной дело, то это было не в бровь, а в глаз. Дягилев просил Андреева привести меня за кулисы, и на другой день мы отправились. Предстоящее знакомство меня даже волновало. Дягилев, как личность, меня крайне интересовал; кроме того, я знал, что он крайне обаятельная личность. Он был страшно шикарен, во фраке и в цилиндре, и протянул мне руку в белой перчатке, сказав, что очень рад со мной познакомиться, что он давно хотел этого. Просит меня посещать его спектакли. Интересуется, какое впечатление производит на меня «Соловей», а в один из ближайших дней надо серьезно потолковать со мной и послушать мои сочинения. На этом расстались. Я скоро встретил Нувеля, который сообщил мне, что Дягилев хочет заказать мне балет. (В разные годы Прокофьев создал для Дягилева несколько балетов, в том числе «Стальной скок» и «Блудный сын». — *«Культура»*.)

культура: Многое из сочиненного Вами современники понимали и принимали не сразу. Даже коллеги, которые высоко ценили Вашу музыку, и те подчас упрекали в ниспровержении канонов и традиций, посягательствах на устои. Сохранилась фраза: «Нет повести печальнее на свете, чем музыка Прокофьева в балете». В воспоминаниях можно прочесть, что значительная часть петербургской публики покинула зал на премьере «Скифской» сюиты. И среди ушедших — директор Петербургской консерватории Александр Глазунов.

Прокофьев: Луначарский говорил: «Я узнаю в вас то, что, в то время, когда все занимаются разрушением, вы созидаете». Он расхваливает «Скифскую» сюиту, ее силу и натиск. Его кто-то спрашивает: «А «Апельсины»? — «А «Апельсины», — отвечает Луначарский, — это бокал шампанского, который искрится и пенится».

культура: Ваш друг Ипполитов-Иванов после премьеры оперы «Любовь к трем апельсинам» в Большом театре прислал прекрасный натюрморт Кончаловского «Апельсины» с запиской: «Дорогой Сергей Сергеевич, посылаю тебе эту чудесную картину. Прости, но дело в том, что апельсины я люблю только в таком виде».

Прокофьев: Многие старались установить, над кем я смеюсь, над публикой, над Гоцци, над оперной формой или над неумеющими смеяться. Находили в «Апельсинах» и смешок, и вызов, и гротеск, между тем как я просто сочинял веселый спектакль.

культура: Не откроете ли тайну творческого процесса? Садитесь за рояль и начинаете импровизировать?

Прокофьев: Я не люблю импровизировать и делаю это редко. Сочинение состоит в интенсивном, назойливом искании. Автор разбивается на две половины, на изобретателя и критика. Первый быстро, один за другим, подает музыкальные обрывки мыслей; среди них толпой идут рефлекторные мысли и, затерявшись в этой толпе, оригинальные. Он как бы сыпет золотоносный песок, в котором среди массы иногда попадается ценный материал. Автор-критик моментально оценивает поданные отрывки и бракует, бракует без конца. Но как только он заметит намек на что-нибудь оригинальное, свежее, красивое, он, как крючок, хватается за этот намек и останавливается на нем. Тотчас автор-изобретатель начинает развивать этот намек, расширять его во все стороны, а автор-критик критикует его деятельность и опять бракует и бракует. В золотоносном песке найден комочек; теперь в нем роются, хотят найти слиток. Часто бывает, что комочек искрошется и ничего, кроме песку, в нем не окажется. Обрывок мысли, к которому прицепились, не стоит внимания. Но зато, если удастся выкристаллизовать его в определенную, заслуживающую внимания мысль, будь то тема, или гармоническая последовательность, или просто интересный музыкальный оборот, то цель достигнута и слиток найден. Он может состоять из нескольких нот, из последовательности двух аккордов, может быть и длинной мыслью в несколько тактов. Теперь его можно записать и даже отложить на день, на месяц. Слиток найден и спрятан; будем искать другие, а когда наберется их несколько, примемся ковать звенья для целой цепи. Тут уж дело фантазии. Ей предоставлен материал, и от степени ее богатства зависит, насколько удачно он будет использован.

культура: В конце 1917 года Вы задумали уехать из России. Почему?

Прокофьев: Ехать в Америку! Конечно! Здесь — закисание, там — жизнь ключом, здесь — резня и дичь, там — культурная жизнь, здесь — жалкие концерты в Кисловодске, там — Нью-Йорк, Чикаго. Колебаний нет. Весной я еду...И вот под этим флагом я встретил Новый год.

культура: В Америке сопутствовал успех, а Вы оставались к нему равнодушным.

Прокофьев: Успех меня интересует только с внешней стороны, да разве еще со стороны денежной. Внутренняя же сторона оценки очень мало ценна, ибо американцы недостаточно утонченные музыканты, чтобы я к ним серьезно прислушивался.

культура: Современников и потомков мучил вопрос — зачем Вы вернулись в бедную и неспокойную Россию?

Прокофьев: Но надо, видимо, выбирать или Россию, или эмиграцию. Ясно, что из двух — Россию... думал о России и меня страшно тянуло туда. И в самом деле, какого черта я здесь, а не там, где меня ждут и где мне самому гораздо интереснее?.. понял, как меня туда тянуло и как, в сущности, я уже настроился ехать!

культура: Дмитрий Шостакович одним из первых назвал Вашу музыку глубоко русской, самобытной. Сейчас в этих ее качествах уже никто не сомневается.

Прокофьев: Воздух чужбины не возбуждает во мне вдохновения, потому что я русский и нет ничего более вредного для человека, чем жить в ссылке, находиться в духовном климате, не соответствующем его расе. Я должен снова окунуться в атмосферу моей родины, я должен снова видеть настоящую зиму и весну, я должен слышать русскую речь, беседовать с людьми, близкими мне. И это даст мне то, чего так здесь не хватает, ибо их песни — мои песни.

культура: Обосновались Вы с женой Линой и сыновьями Святославом и Олегом в Москве, хотя Петербург ценили выше...

Прокофьев: После американских небоскребов и парижских насаженных один на другой домов я любовался московскими переулками, из которых иные целиком состояли из просторных особнячков, тихих и уютных.

За долгие годы странствования я как-то забыл Петербург, мне стало казаться, что его красота была навязана ему патриотизмом петербуржцев и что по существу сердце России, конечно, Москва; мне стало казаться, что европейские красоты Петербурга должны меркнуть перед Западом и что, напротив, евразийские красоты иных московских переулков остаются чем-то единственным.

культура: Как не любите Вы говорить о личной жизни...Свою первую жену, очаровательную светскую даму испанку Лину, называли Пташкой (она хорошо пела), посвятили ей несколько произведений, в их числе — вокальные сочинения. Помните, как с ней повстречались?

Прокофьев: Лина поразила меня живостью и блеском своих черных глаз и какой-то юной трепетностью. Одним словом, она представляла собой тот тип средиземноморской красоты, которая всегда меня привлекала. Кажется, давно меня никто так не любил, как эта милая девочка.

культура: Вы оставались вместе более двух десятилетий, в семье росли сыновья, и вдруг Лина получает от Вас письмо из санатория в Кисловодске...

Прокофьев: Здесь за мной увивается очаровательная иудейка, но ты не подумай ничего плохого...

культура: Она и не подумала, однако Вы из семьи ушли, женились на Мире Мендельсон, будучи уже связанным узами брака. Этим спровоцировали «казус Прокофьева» — так назвали ситуацию юристы. Вы, конечно, всего не объясните. Предоставим это сделать Вашему старшему сыну.

Святослав Прокофьев: Когда отец решил оформить свой новый брак, в суде ему, к его огромному удивлению, сказали, что разводиться вовсе не нужно: брак, заключенный в октябре 1923 года в Эттале (Германия), сочли теперь недействительным, так как он не был зарегистрирован в советском консульстве. Мама, въехавшая в СССР как жена Прокофьева, в какой-то таинственный момент вдруг перестала ею быть. Отец, будучи уверенным в законности его брака с матерью, обратился в вышестоящую судебную инстанцию, но там ему сказали то же самое. Так он смог расписаться с новой женой без развода.

культура: Вы не только гениальный композитор, но и выдающийся пианист и дирижер. Можете дать советы потомкам?

Прокофьев: Музыку надо сочинять большую. Мелодия должна быть простой и понятной.

культура: Что скажете исполнителям?

Прокофьев: Секрет хорошего исполнения в том, чтобы не обращать внимания на зал, на публику, словом, на обстановку до исполнения и во время него, а сосредоточиться на пьесе. Потом можно кланяться сколько угодно. Пойте, как если бы для Бога. Думал об этом сегодня, это хорошее правило.

культура: Дирижерам?

Прокофьев: Когда-то я получил от Тосканини приглашение. Это было чрезвычайно интересно. Тосканини горячился, терял палочку, кричал оркестру «vergogna» («позор» в переводе с итальянского. — *«Культура»*) — но дело не в этом. Дело в том, как безоглядно отдает он себя той вещи, которой дирижирует, Тосканини забывает все и вся и с головой уходит в исполняемую вещь. И как он знает партитуру! В общем — полезная для меня репетиция, т. е. для моего дирижерства: 1) лучше учить партитуры; 2) больше сливаться с вещью и музыкантами. Вот это действительно работа. Если сочинение отрепетировано таким образом, композитор может быть доволен.

культура: Многие отмечают эпатажность Вашего внешнего облика: модный крой и яркие цвета в одежде. Поражает и самостоятельность суждений...

Прокофьев: Я всегда чувствовал потребность мыслить независимо и следовать моим собственным идеям. Я всегда конфликтовал со своими профессорами в Консерватории, поскольку никогда не хотел что-либо делать только потому, что так требовали правила. Без смущения признаю, что я, в сущности, ученик моих собственных идей.

культура: Что за идеи?

Прокофьев: Мир душевный и сознание счастья дал мне Шопенгауэр своими истинами: не гонись за счастьем — стремись к беспечальному. Сколько возможностей сулит эта истина! И человеку, признавшему ее, воплотившемуся в нее, сколько восхитительных неожиданностей готовит жизнь! Человек есть отражение Божье, и как таковое не должен страдать; когда же он забывает об этом, то, естественно, встречается со страданиями.

культура: Вы были еще и незаурядным шахматистом. Принимали участие в шахматных турнирах и даже выиграли у Капабланки. Расскажите о том поединке.

Прокофьев: Капабланка повел атаку, весьма для меня стеснительную, которую я добросовестно отражал. Иные фигуры Капабланка выводил с шиком, ставя прямо под удар, но сохрани Бог взять их — проиграешь сразу. После упорной двухчасовой игры я вдруг усмотрел великолепную комбинацию и заявил Яхонтову (приятель Прокофьева. — *«Культура»*): «Я выигрываю партию». Тот встрепенулся, я ему показываю комбинацию, но для верности попросил Капабланку пройти еще один тур. Когда он подходил вторично, я уже волновался, потому что обдумал ловушку с матом в три хода. Я сделал ход, Капабланка хотел ответить, но вдруг остановился, усмотрев ловушку, постоял, подумал и отдал мне фигуру — иначе спастись от ловушки он не мог. Итак, у меня лишняя фигура, теперь надо использовать ее. Был момент, где я очень испугался — мне показалось, что Капабланка вывернулся, но вывернуться ему все же не удалось и Капабланка быстро проиграл. Я торжествовал победу, меня поздравляли. Дранишников (дирижер. — *«Культура»*) был в восторге и говорил: «Качать! Качать!»

культура: Последние годы Вы не вели дневник, чем нас обделили. Ведь это было время создания шедевров. Только в период Великой Отечественной войны Вы работали над балетом «Золушка», 5-й симфонией, сонатами для фортепиано № 7, 8, 9, сонатой для флейты и фортепиано, музыкой к фильму «Иван Грозный» и, конечно, оперой-эпопеей «Война и мир», конгениальной роману Льва Толстого.

Прокофьев: В эти дни (военные) особенно ярко встала в памяти война с Наполеоном 1812 года, когда его войска дошли до Москвы и русский народ встал на защиту своей земли и изгнал неприятеля.

культура: «Войне и миру» Вы отдали более десяти лет жизни...

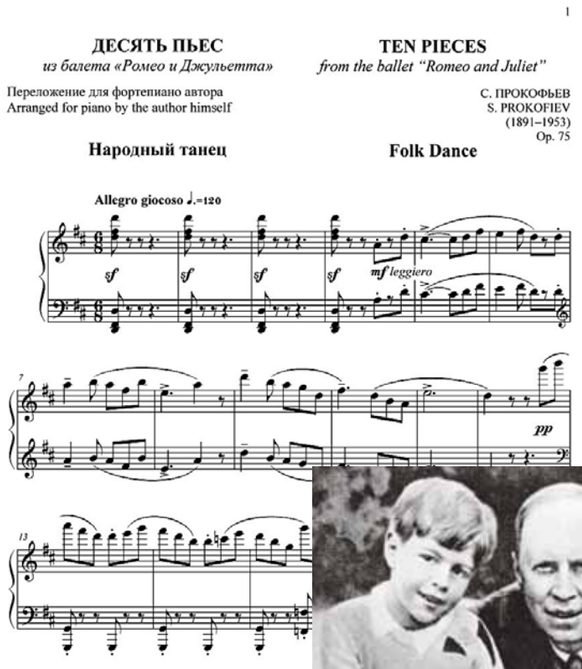
Прокофьев: И страстно желал увидеть эту оперу на сцене полностью, именно потому, что в ней удалось убедительно воплотить свои намерения.

культура: Ваше вдохновение передает портрет кисти Игоря Грабаря, подписанный «Сергей Прокофьев за работой над оперой «Война и мир», а был и более ранний, созданный Петром Кончаловским...

Прокофьев: Гостил у Кончаловского в Буграх. У него чудно, я ведь по подмосковным лесам никогда не гулял. Он написал с меня отличный портрет во весь рост.

культура: Ваша последняя опера «Повесть о настоящем человеке», которую Дмитрий Кабалевский считал произведением высоким, полным мощи, красоты и самобытности, так и осталась недооцененной. Более того, за нее и 6-ю симфонию Вас подвергли разгромной критике, назвали формалистом.

Прокофьев: Формализм — это то, что непонятно с первого раза! Ведь я же пишу музыку качественную...



ДЕСЯТЬ ПЬЕС
из балета «Ромео и Джульетта»

TEN PIECES
from the ballet "Romeo and Juliet"

Переложение для фортепиано автора
Arranged for piano by the author himself

С. ПРОКОФЬЕВ
S. PROKOFIEV
(1891–1953)
Op. 75

Народный танец

Folk Dance

Allegro giocoso ♩.=120

Американцы недостаточно утонченные музыканты, чтобы я к ним серьезно прислушивался

С сыновьями Святославом и Олегом. 1930

ФОТО: РИА НОВОСТИ

С женой Мирой Мендельсон. 1948

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Городской парк Припяти. Колесо обозрения

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

Черная быль и долгая боль

Александр АНДРЮХИН
Киев — Славутич — Припять

30-километровая территория вокруг Чернобыльской АЭС, наиболее пострадавшая от воздействия радиации, была объявлена зоной отчуждения тридцать лет назад. Свободный доступ запрещен и сейчас. Однако наш корреспондент, вооружившись дозиметром, побывал в тех местах.

Укол от радиации

Вообще-то, попасть сюда реально. Можно воспользоваться услугами киевских турагентств: однодневная поездка в Припять стоит 95 долларов, двухдневная — 323. Пресс-туры проводит и администрация Чернобыльской зоны. Для украинских журналистов — бесплатно, для иностранных — от 250 долларов. Но не советую: много волокиты, да и транспортом не обеспечивают. Тем более, существуют другие способы проникнуть в зону — без оформления пропуска и за меньшую сумму. К примеру, через Славутич.

Город был построен в 50 км от места аварии для отселения туда сотрудников АЭС и членов их семей. Эти люди и сейчас ездят на работу — один из блоков станции продолжает действовать.

— На платформе Семиходы электричка въезжает в закрытый ангар, и народ со спецпропусками проходит в зону через дозиметр-турникеты, — рассказал мне вахтенный инженер станции Богдан Волошенко. — Те, у кого нет пропусков (многие просто хотят побывать в зоне — из интереса), ждут в ангаре шесть часов, когда электричка пойдет обратно. Работаем вахтовым методом — 15 дней. Живем в это время в общежитии в двух километрах от станции — в городке Чернобыль. Да и по окончании вахты не все возвращаются в Славутич: остаются в зоне порыбачить, поохотиться, грибы-ягоды пособирать. Рыбу везут мешками, соленье-варенье — ящиками, а кое-кто — туши лосей и кабанов.

Славутич с просторными улицами и цветными пятиэтажками, вписанными в сосновые пейзажи, утопает в зелени, здесь множество детских площадок, декоративных скамеек и спортивных кортов. Под вечер в городском парке собирается молодежь. Это дети припятских переселенцев, родившиеся уже после катастрофы. Тут же прогуливаются и их постаревшие родители. Роковой день они помнят, словно это было вчера.

— Я служил в милиции в звании сержанта, — рассказывает 56-летний пенсионер Дмитрий Коваленко. — Вечером 25 апреля заступили на дежурство. В половине второго ночи заехали в столовую «Эврика», в 150 метрах от бетонного забора, за которым располагался реактор, — и вдруг все сотряслось от громкого хлопка. Меня будто пронзила тысяча иголок. Небо озарилось, включилась сигнализация в магазинах. Мы увидели, как за забором вслед за пламенем в небо поднимается черный столб дыма — он потом превратился в гриб. Стояли как вкопанные. Затем бросились к машине и помчали в отделение. На половине пути я потерял сознание. Когда очнулся, увидел, что напарник лежит без движения. Рванул в больницу. Вышел врач с дозиметром и, прыгнув к нам в машину, закричал: «Скорее отсюда!» Через несколько километров снова глянули на дозиметр. Из радиоактивного центра вроде выбрались. Под утро приехал домой в Припять. Жена и два сына спали и ни о чем не ведали. Я вырубился с порога. Проспал сутки. Только спустя день горожанам объявили об эвакуации и начали подавать автобусы.

Но милиции было приказано остаться.

— Еще во время эвакуации несколько человек возвратились в город, — продолжает Коваленко. — Это были мародеры. Припять — город богатый. Зарплаты высокие, в магазины завозилась импортная мебель. У всех стояли дорогие гарнитуры. Целью первых мародеров являлась именно мебель. Они вскрывали квартиры, тащили шкафы-диваны в грузовики и как-то просачивались сквозь посты. При той неразберихе это было возможно. Некоторых мы отловили...

Однако мародеров с каждым днем становилось все больше. В то время, когда пожарные вели борьбу с расползающейся радиацией, они вывозили ценности на автомобилях. Одними вещами не удовлетворились.

— Ближе к октябрю начали выкапывать из могильников самолеты, машины, автобусы и другую технику, которая была заражена и захоронена, — вспоминает Коваленко. — Но к этому времени наш припятский отдел милиции расформировали. После шести месяцев пребывания в зоне меня отправили в киевскую больницу. Чувствовал я себя плохо. По нескольку раз в день терял сознание. Помню, берут из пальца кровь, а она не идет.

Мой собеседник разволновался, начал платком вытирать лицо. Остановившаяся подле нас женщина вступает в беседу.

— Мародеры ничем не брезговали — ни мукой, ни зерном, ни соленьями, — говорит Галина Корж. — Зараженные продукты из чернобыльских деревень поступали на киевские рынки, а разобранная техника из могильников разлеталась по всему Советскому Союзу в виде запчастей.

Галина оказалась бывшей жительницей засыпанной ныне деревни Копачи.

— В Копачах жило примерно 2500 человек, — говорит она. — Я там 17 лет была депутатом. Сегодня из нашей деревни осталось меньше 70 человек. Остальные умерли...

Нашу скамейку окружают немолодые мужчины и женщины, присоединяются к разговору.

— Когда реактор взорвался, я ехал после смены домой, — вспоминает бывший припятский водитель автобуса 70-летний Федор Володченко. — Вдруг вижу, навстречу несутся колонны пожарных машин. Понял, что на АЭС авария. Через сутки, когда вышел на смену, мне приказали вывозить из деревень людей. Перед рейсом сделали какой-то укол, который якобы противодействовал радиации. Помню, как загрузил жителей деревни Буряковка — она теперь закопана. Смотрю: все бледные, синие, кого колотит, кого наизнанку выворачивает. Многих знобит: кутаются в зимние куртки, требуют, чтобы я включил печку. Включил — стало как в парилке. А им все равно холодно. Едва их довез, начальство приказывает разворачиваться и отправляться за новой партией. Когда во время рейса мне становилось плохо, заезжал в медпункт. Укол — и снова садился за руль.

Из зоны, которая сегодня занимает 2600 кв. км, было отселено более 100 000 человек. Помимо двух городов, Припяти и Чернобыля, в окрестностях находилось около сотни сел.

Самогон, грибочки

Сейчас, по словам сотрудников АЭС, в зоне не осталось мест с высоким фоном радиации, за исключением территории вокруг саркофага и рыжего леса. Однако при въезде все равно осуществляется строгий дозиметрический контроль.

— Скажу по секрету, половина дозиметр-турникетов в Семиходах не работает, — откровенничает Волошенко. — Да и в зону можно попасть, минуя КПП.

Об этом я уже знал от местного сталкера, 42-летнего Алексея. Он вызвался свозить меня в Припять за 500 гривен (почти 1400 рублей) — гораздо выгоднее, чем через турагентство или администрацию.

Выехали рано утром на его обшарпанной «девятке» в сторону белорусской границы. Какое-то время двигались по хорошо асфальтированной дороге, разделяющей две республики, потом нырнули в лесопосадку. Добрались по проселку до бетонного забора, который вскоре сменился ограждением из колючей проволоки. А затем закончилась и она. Пересекли железнодорожную линию с разбитым шлагбаумом и ржавыми рельсами, въехали в лес. Тут водитель расслабленно откинулся на сиденье.

ФОТО: PHOTOXPRESS

— Вот мы и в зоне! Если встретится милицейский патруль, не говори ни слова. Чухнут, что из Москвы, обдерут по полной. Официальный штраф за въезд в зону без разрешения — 1500 гривен. Плюс еще столько же, если не хочешь, чтобы развернули обратно.

Немало. Я достал дозиметр — 12 мкР/час. Практически как в Москве. Алексей ободряюще кивнул: мол, а ты боялся.

Мы снова тронулись по лесной просеке. По сторонам — густые заросли с распускающими листьями, высокая трава, птицы щебечут и невероятное количество белок. Но после того, как свернули направо, на пути возникли огромные завалы мусора. Части каких-то агрегатов, тракторов, экскаваторные ковши и даже автомобильные двигатели. Водитель прибавил газу и объяснил, что железо активно впитывает радиацию и потом само становится источником фона. Автозапчасти, вывезенные отсюда в разное время, «светятся» до сих пор.

— Буквально три дня назад затормозил в Чернигове на светофоре, — продолжает Алексей, — и вдруг мой дозиметр запищал. Гляжу, рядом «КамАЗ». Я сразу по газам, пролетаю на красный — лишь бы от него подальше. Сразу ясно, что на «КамАЗе» стоят запчасти из зоны.

Валяющиеся вокруг агрегаты, по его словам, тоже пытались вывезти, чтобы сдать в скупку. Но не смогли договориться с местной милицией, и она заставила их выгрузить.

— Железо из зоны скупают по цене металлолома, — пояснил Алексей. — Затем его гонят на переплавку.

Вскоре въехали в деревню Зимовье, из которой, собственно, и вывозят железо. Место жуткое. Пустые осевшие дома без палисадников и заборов, выбитые окна, прогнившие крыши. Повсюду полуразобранные комбайны, трактора, металлические цистерны... Водитель прибавил газа.

Через полчаса остановились у какого-то хутора. Перед бревенчатым домом — два бородатых старика в фуфайках и закутанная в платок бабка. Та сразу же ушла в дом, а деды направились к нам. Я достал фотоаппарат, однако Алексей потребовал убрать:

— Здесь этого не любят. Тут же зэки поселились, некоторые до сих пор в розыске.

Старики поздоровались за руку с водителем, вопросительно уставились на меня. В ту же минуту из дома вышла бабка с двумя полными бутылками и громадным балыком сома. В бутылках оказался самогон, его с рыбой, соленьями и местным морсом предлагают туристам. Выглядело аппетитно... На прощание один из дедов пообещал, что к вечеру у него будет лосятина по 50 гривен за кило:

— Так что на обратном пути ждем!

По словам Алексея, чище здешних продуктов на Украине не найти. Самогон на местных травах настоян. Новоселы на этом хуторе живут уже больше двадцати лет. Человек пятнадцать, трое детей. Промышляют рыбой, дичью, грибами. Выращивают картошку.

Мы выехали из леса, вдали открылась панорама бескрайних лугов со сверкающим озером. Внезапно на дороге возник табун лошадей — водитель едва сумел притормозить. Так же неожиданно, как появился, табун исчез.

— А могли бы и затоптать! — нервно засмеялся Алексей. — Это же дикие лошади! Здесь много одичавших животных, которые уже дали не одно потомство. Быки, например. Не дай бог с ними встретиться. Пострашнее, чем с зубром.

По его утверждению, в зоне есть несколько громадных заповедников, где разводят не только зубров, но даже лошадей Пржевальского.

— А есть тут много и того, чего нам знать не надо, — понизил голос водитель. — Однажды я наткнулся на колючую проволоку с бетонными столбами. На столбах — видеокамеры. Дал деру от греха подальше...

Живые и призраки

Припять произвела на меня даже более мрачное впечатление, чем Зимовье. Еще при подъезде нашим взорам предстали мертвые силуэты административных зданий, мрачные десятиэтажки с черными глазницами вместо окон. По каким-то рытвинам объехали КПП, выбрались на окраину. Двери деревянных домов распахнуты, стекла выбиты, внутри завалы мусора. Улица Ленина сплошь усыпана полиэтиленовыми пакетами, бутылками, тарой из-под соков. Дорога представляет собой смесь разбухшего асфальта и обломков бетона, то и дело попадаются заполненные грязью рытвины. Все это обильно покрывает мох, иногда такой мягкий, что возникает ощущение, будто проваливаешься в перину.

А вот и центр города. Несколько машин, автобус. Здесь оказалось многолюдно. Это официальные туристы. Слоняются по улицам, заходят в дома, спорткомплексы, бывшие универмаги, не забывая снимать каждый свой шаг. Самое козырное место для селфи — крыша высотки с гербом СССР.

Облупленные хрущевки, из которых в основном и состоит город-призрак, наводят уныние. Дорога к некоторым настолько заросла, что попасть внутрь невозможно. Каким-то чудом сохранились желтые телефонные будки без стекол и автоматы с газированной водой. Изрядно помятые, однако непобежденные...

Прошли в городской парк — тоже печальное зрелище: карусели без цепей, проросшая зелень на детских качелях и лодочках. А вот колесо обозрения смотрится на этом фоне как новенькое. Даже удивительно, что до него не добрались искатели металлолома. Подошли ближе, и тут в кармане у Алексея запищал дозиметр.

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

Кладбище зараженной техники в Припяти

— Офигеть — 80 микрорентген! Валим отсюда!

Через минуту мы мчались прочь из мертвого города, навсегда оставшегося в восьмидесятых. И чем дальше, тем легче становилось на душе. Постепенно дорога заполнялась автомобилями. Нас обгоняли джипы и «уазики», сигналили встречные «Газели». Мимо протарахтел старенький «зилок», в кузове покачивались свиньи. По словам Алексея, это с местной фермы везут скот на мясокомбинат.

Когда стало смеркаться, услышали выстрелы.

— Охотники! — объяснил водитель. — Дичи — стреляй не хочу! Кабаны, волки, рыси, медведи, лисы. Здесь с наступлением темноты как раз и начинается жизнь. Нам бы выбраться дотемна. А то могут грабануть.

Зона привлекает не только любителей сельской жизни, туристов, рыбаков, охотников и безобидных авантюристов, но и беглых зэков, и даже маньяков. Более десяти лет округу терроризировал подросток, в 12 лет сбежавший из дома. Смастерил арбалет, жил на деревьях и отстреливал окрестных стариков. Ныне пойман и осужден.

Когда выехали из зоны, Алексей остановил машину, достал дозиметр и, тщательно меня обследовав, удовлетворенно кивнул. Ни одна радиоактивная пылинка не осела на моей одежде.

Хождение по мукам

Сегодня никто не может сказать, какое количество поселенцев обитает в зоне. Но с каждым годом их становится больше. В некоторых селах уже есть свои магазины и столовые, тогда как до недавнего времени туда приезжали лишь автолавки. Почтальоны доставляют в деревни пенсии, чернобыльские фермы наладили коммерческие отношения с внешним миром. Из зоны идут фрукты, овощи, рыба, грибы, варенье, морсы. Налажена поставка дичи в украинские, белорусские и даже российские рестораны. Местный крупный картофель поступает, как меня заверили, в сети фастфуда в Москве и Санкт-Петербурге.

Однако здоровье людей, получивших облучение, так и не восстановилось. Не картошка...

— Подлечился в Киеве и продолжил службу, — рассказывает бывший милиционер Коваленко. — Потом вышел на пенсию. 1300 гривен плюс 200 на питание. Чувствую себя плохо, но инвалидом меня не признали. Иначе бы больше платили.

Оба его сына получили облучение, одному тогда было два года, другому — четыре месяца. Всю жизнь по больницам. У четырех внуков и внучки тоже серьезные проблемы со здоровьем. Бывший водитель автобуса Федор Володченко тоже не признан инвалидом и живет на крохотную пенсию. И у его детей те же симптомы.

В Киеве у здания кабмина я наткнулся на трех протестующих женщин — оказалось, инвалиды Чернобыля. На самодельных плакатах написано: «Мы спасали вас! Теперь вы живете и радуетесь. А мы болеем и умираем! Не хороните нас! Нам, как и вам, хочется жить!»

Прохожие не обращали на них внимания. Примелькались: сидят здесь на коробках уже 176-е сутки.

— Чернобыльцы у нас обречены на вымирание, — сказала мне Мария Воробей из Тернополя, одна из протестующих. — Я перенесла онкологическую операцию. Но если бы этим все закончилось. Мои дети тоже инвалиды. Сыну было пять лет во время взрыва. В 14 он оглох, нарушилась координация движений. У дочери — я тогда ее как раз носила, сейчас ей 30 — полностью разрушена лимфосистема. Недавно перенесла операцию на сердце и шестилетняя внучка. Вот что я получила от полугодового пребывания в Чернобыле. А туда меня из Тернополя призвали по линии комсомола.

Похожие истории и у двух других женщин. Вся их жизнь — бесконечное хождение по больницам. Кстати, инвалиды Чернобыля своими пенсиями тоже недовольны: от 1300 до 1700 гривен. Скидки по коммунальным платежам лишь у инвалидов первой группы — 50 процентов.

— Мы здесь требуем возвратить закон, по которому инвалидам-чернобыльцам положено от 6 до 10 минимальных зарплат, — говорит Воробей. — Его отменили в 2011-м.

Только вряд ли нынешнему украинскому правительству есть дело до бывших сотрудников АЭС, ликвидаторов, да и вообще до самого Чернобыля. А между тем саркофаг над четвертым блоком продолжает разрушаться. Максимальный срок его службы, по расчетам, 25 лет. Четыре года назад начали строительство второго саркофага, должны были завершить в 2015-м. Но помешала революция на майдане.

— Строительство приостановлено из-за серьезной нехватки денежных средств, — сказали мне в госуправлении Чернобыльской зоны отчуждения. — В 2017-м планируется возобновление и завершение. Не думаем, что за это время старая конструкция разрушится окончательно — только если произойдут какие-нибудь природные катаклизмы.

Но найдутся ли деньги и в следующем году при нынешней экономической ситуации на Украине — большой вопрос. Бетонный саркофаг будет давать трещины, возникнет утечка радиации. Кроме того, до сих пор остаются незахороненными 800 временных хранилищ, откуда зараженная радиацией техника растаскивается по всей Украине. Зона и сегодня продолжает таить опасность.

Помнить и помогать

Андрей САМОХИН

О проблемах соотечественников, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, и жителей зараженных территорий беседуем с Вячеславом ГРИШИНЫМ, президентом Союза «Чернобыль» России, членом ОНФ, доверенным лицом главы государства.

культура: Сколько сегодня в нашей стране чернобыльцев, как они живут?

Гришин: Из 800 000, приехавших тогда в Чернобыль из республик СССР, в Российской Федерации оказалось около 240 000 ликвидаторов. Свыше сорока тысяч умерли (многие не дожили и до пятидесяти лет), порядка 100 000 являются инвалидами. Вот достоверный факт: заболеваемость и смертность среди чернобыльцев — участников ликвидации и эвакуированных из зоны отчуждения ЧАЭС в несколько раз выше, чем у остального населения России, Беларуси и Украины. Имеет смысл говорить обобщенно о двух этих категориях людей.

Увы, государственные обязательства по отношению к ним в нашей стране исполняются не в полном объеме. В частности, на низком уровне остается медицинское, лекарственное, жилищное обеспечение. Необходимы дополнительные меры господдержки членов семей погибших и умерших, а также детей Чернобыля. Правительство же, напротив, принимает решения, способствующие снижению размеров социальных выплат населению в зонах радиоактивного загрязнения, уменьшаются детские пособия. С большим трудом могут реализовать свои права те, кто до сих пор обитает и служит на зараженных территориях. Собственно, и Государственная дума активно «оптимизирует» нормы «чернобыльского закона», ограничивая объем госгарантий по возмещению ущерба здоровью и имуществу от катастрофы на ЧАЭС. В итоге растет социальная напряженность, ликвидаторы с горечью констатируют, что стали обузой для страны...

культура: А кто должен нести ответственность за проблемы чернобыльцев?

Гришин: Заниматься ими обязаны различные федеральные ведомства, субъекты РФ, муниципальные образования. Сегодня они к этому не готовы: нет специалистов и целевых структурных подразделений, отсутствует межведомственная координация усилий.

Три года назад я как член Центрального штаба ОНФ предложил Фронту создать площадку по устранению проблем граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской, других радиационных аварий и ядерных испытаний. Но коллеги меня не поддержали, сказав, что для этого достаточно уже существующих площадок. Что ж, мы не раз заявляли там о бедах чернобыльцев и путях их устранения. Однако как только дело доходило до подготовки поручения президенту РФ, все мгновенно вязло в бюрократической тине. Аналогичная ситуация складывается и в работе региональных штабов ОНФ.

С сожалением я вынужден констатировать равнодушие членов комиссии при президенте РФ по делам инвалидов. За все время функционирования данного органа не принято ни одного решения по нашим предложениям!

культура: Наверное, дело в том, что ООН по результатам экспертизы МАГАТЭ не так давно признала нецелесообразность продолжения гуманитарных программ помощи населению, пострадавшему от аварии на Чернобыльской АЭС?

Гришин: Международное агентство по атомной энергии безответственно занижает количество пострадавших. Его эксперты уверяют: самые значительные последствия Чернобыля — психологические и неврологические расстройства от радиофобии. Хотя медициной подобные факты доказаны только в единичных случаях.

Между тем, даже по известным данным, значительное число облученных страдает онкологическими, сердечно-сосудистыми болезнями, нарушениями кровеносной и иммунной систем. И у взрослых, и у детей — симптомы быстрой утомляемости, головные боли, головокружения, кровотечения. У большинства женщин, эвакуированных из Чернобыля еще девочками, беременность позже протекала с тяжелыми осложнениями...

культура: Радиационный удар по ДНК уже сказывается на следующих поколениях?

Гришин: Среди ребятишек, рожденных от ликвидаторов или просто людей, получивших большие дозы в первые дни после аварии, немало страдающих физической и умственной отсталостью. Порядка 800 «чернобыльских детей» больны раком щитовидной железы, у многих тяжелые формы сахарного диабета. При этом отсутствует полная статистика, а уровень информированности населения на эту тему практически нулевой. В полной мере долговременные результаты «радиационной наследственности» будут известны десятилетия спустя.

культура: Какова сегодня ситуация на зараженных территориях в России, чем она отличается от Украины и Белоруссии?

Гришин: Основные «дозообразующие» элементы на нашей земле — стронций-90 и цезий-137. Например, последний полностью исчезнет с территории юго-западных районов Брянской области лишь к 2309 году. Это не означает, что до того времени там будет опасно жить, однако риски сохраняются.

С 1986-го по 2007-й – периодически, а затем регулярно — обнинское НПО «Тайфун» мониторит радиационную обстановку в населенных пунктах Брянской, Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской, Тульской и Рязанской областей, попавших в чернобыльский «след». Измеряется мощность дозы гамма-излучения, берутся пробы почвы на глубине 30 см. Скажем, с 2007 по 2012 год было обследовано более 800 поселений, проанализировано около 5500 проб. Но сравните: в Белоруссии функционирует 45 стационарных государственных точек радиационного мониторинга. Данные обновляются ежедневно. Количество же исследованных проб там превышает миллион!

Определение границ зон радиоактивного загрязнения и соответственно перечня населенных пунктов должно осуществляться раз в пять лет. Последняя большая корректировка этого перечня в РФ состоялась в 2005-м. В 2010-м ее вообще не проводили.

Мы считаем необходимым существенно дополнить статьи «чернобыльского закона», устранив зияющие дыры. В 2014-м такие дополнения были предложены правительству России в решении круглого стола на площадке ОНФ. Но нас не услышали. Недавно — 6 апреля — во время Международного форума чернобыльцев мы опять призвали поправить закон. Может, сейчас услышат?..

Множество мероприятий памяти чернобыльской катастрофы, запланированных в текущем году, — это, конечно, правильно. Следует почтить и героев, и страдальцев Чернобыля. Однако большинство из этих людей нынче живы. И если мы наговорим массу торжественных слов, но ничего не сделаем для облегчения их сегодняшних проблем, то грош цена такой памяти.

30 лет назад в СССР произошла крупнейшая в истории техногенная катастрофа. О чем Вы думаете сегодня при слове «Чернобыль»?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Так называемый «мирный» атом — самообман человечества. Надо пользоваться альтернативными источниками — силой ветра, энергией солнца, строить гидроэлектростанции	11%
О людях, которые все это пережили «на ногах», о настоящих героях — ликвидаторах, наших современниках и соотечественниках, доказавших, что в жизни всегда есть место подвигу	53%
Об уникальном явлении, каким был Советский Союз — единый и во время побед, и в дни трагедий. Случись нечто подобное нынче, когда все разбежались по отдельным квартирам, мы бы точно не справились	32%
Россия, по счастью, самой скорбной участи избежала — от взрыва на АЭС сильнее пострадали Украина и Белоруссия. А сейчас что нам за дело до этой Припяти?	4%

Свет в конце апреля

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

Мемориал «Жертвам Чернобыля» в Москве. Скульптор Андрей Ковальчук

Екатерина САЖНЕВА

«Искусство существует, чтобы мы не умерли от правды», — эта фраза была сказана по иному поводу, но как нельзя лучше характеризует то, что называют культурой Чернобыля, его памятники, песни, стихи.

...Мертвая Припять полна черных пугающих теней. Разрушенные автобусные остановки, стены домов, с которых глядят огромные детские глаза. Лысые мальчики и плачущие девочки. Черно-белые и цветные. Едва обозначенные контуры и четко, до деталей, в духе соцреализма прорисованные лица. Об этом месте, единственном в мире облученном городе-призраке, ходит много легенд. Одна из которых — откуда взялись жутковатые граффити. Кто их автор, есть ли он вообще?

Иконы мертвого города

67-летний Валерий Бобков живет в Чебоксарах. Заслуженный художник Чувашской Республики, он также один из последних, кто получил Золотую медаль Академии художеств СССР. Но главное дело его жизни — 127 работ, посвященных чернобыльской трагедии. Большинство мастер написал в опустевшей Припяти, проведя там в 1988-м целых шесть месяцев практически безвыездно, за железной проволокой. Для того, чтобы вывезти потом его картины, их пришлось дезактивировать. Те, что не прошли дозиметрический контроль, были сожжены.

А первый свой памятник Чернобылю в виде пожарного, боровшегося с радиоактивным огнем, Валерий Бобков создал еще в 1987-м, когда приехал сюда по приказу рядовым ликвидатором.

— 60 тысяч тонн бетона доставляли на реактор, оттуда немного брал, разумеется, получив разрешение, и на свою скульптуру, — вспоминает Валерий Константинович.

На открытие пригласили семью Виктора Кибенка, погибшего во время тушения четвертого блока. Их было 28 — запустивших скорбный отсчет чернобыльских жертв. Все эти люди умерли в течение апреля-мая 1986-го. Монумент Бобкова стал первым из великого множества больших и маленьких памятников, сотворенных после. Однако именно он обозначил Припять не только как место, где произошла ядерная катастрофа, но и как художественный образ, неотъемлемую часть современной культуры.

— Я попросил политотдел в нерабочее время разрешить мне делать еще и зарисовки, этюды, наброски природы. Вернуться домой должен был в декабре, пробыв на ликвидации четыре месяца, но вместо этого попал в больницу с тяжелой формой лучевой болезни.

Инвалидом 2-й группы два года спустя Валерий Бобков снова вернулся в район аварии. На этот раз добровольно. Терять художнику было нечего:

— Я настолько плохо себя чувствовал, думал, что уже не встану, не смогу работать, что это будет последнее, сделанное в жизни, однако самое главное... Писал не только экологическую катастрофу. В пустых брошенных деревнях попадались одинокие самоселы, в основном старики, без разрешения возвратившиеся в зону отчуждения. Они просто не могли привыкнуть жить где-то кроме. Разговаривал с ними, выслушивал жалобы и обиды, запоминал лица — а они меня за это молочком угощали. Не отказывался, чтобы не обижать, хотя дозиметр трещал вовсю.

Прощание с Припятью. Саркофаг и разрушенный реактор. Одичавшие собаки и кошки. Плачущие иконы Чернобыля. Триптих.

Но минет час.
Покинутые снами,
замрут осиротевшие дома,
и окнами,
сошедшими с ума,
в который раз
прощаться будут с нами! — много лет спустя напишет поэт Любовь Сирота.

Путеводная «Звезда»

В 2007 году в честь героев, отдавших жизни и здоровье при ликвидации последствий чернобыльской аварии, учреждена Международная ежегодная премия в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля». Как говорят создатели, она служит формой общественного признания и поощрения людей и организаций за творческий вклад в увековечивание подвига чернобыльцев.

— За минувшие годы лауреатами стали более 150 конкурсантов. Известные лица, например Иосиф Кобзон, генерал армии Анатолий Куликов, а также начинающие авторы, — рассказывает председатель литературно-художественного клуба «Звезда памяти Чернобыля» Владимир Степанов. — Безусловно, у нас, взрослых, нет морального права предавать забвению те события. Не имеем мы права и «прервать времен связующую нить».

Поэтому было принято решение о проведении одноименных фестивалей детского и юношеского творчества. При поддержке МЧС России и правительства Москвы.

— Дети видят мир совсем не так, как мы, — поясняют члены жюри. — Их души чисты, и поэтому все, что происходит в нашем мире, они могут разглядеть в самом неожиданном ракурсе. В рамках фестиваля на протяжении года мальчишки и девчонки, обычные школьники из разных концов России, знакомятся с героями чернобыльской трагедии. Самостоятельно ищут ветеранов, встречаются с ними. Из этого общения и рождаются их сочинения и стихи.

Саратовская область. Поселок Дубки. Как говорят сами жители: «Не такая уж мы и глухая провинция, от областного центра всего километров девять, так что в театр и на концерты выезжаем часто».

Одиннадцатиклассник Александр Покотило — один из многих, кто принял участие в творческом конкурсе «Звезда Чернобыля».

— Сын узнал о страшной катастрофе еще подростком, с тех пор он зачитывался материалами о Чернобыле, фантастикой, научной литературой. Для него это было словно вчера. Особенно после взрывов на «Фукусиме», когда стало понятно, что подобное может легко повториться, да и у нас в Саратове тоже есть свой Центр по атомной энергии, ребята бывают там на экскурсиях, — делится мама мальчика, педагог Елена Викторовна.

Подросток сочинил стихотворение «Мир в надежных руках»: «Я знаю о случившемся из книг, / Ведь я не там родился много позже, / Но хочется мне память их почтить, / Героев, заслонивших нас с тобою...»

Неумелые, детские строки, за которыми тем не менее столько искренности и надежды.

Саша Покотило не победил тогда. Однако именно Чернобыль определил его дальнейшую судьбу — минувшим летом юноша поступил в местный педагогический институт, выбрав профессию учителя физики.

Валерий Бобков

«Что такое ядерная катастрофа? Это когда идешь спасать мир ценой собственной жизни», — написала в своей работе еще одна конкурсантка. Девочке всего 14 лет — так откуда же она знает об этом? Генетическая память? Чужие сны?

— Есть поэзия и проза войны. Ее создавали солдаты, пережившие Великую Отечественную. Те, кто сам поднимался в атаку, освобождал Сталинград и брал Берлин. Минули годы. Пришло новое поколение писателей и поэтов, не нюхавших настоящего пороха. Но они смогли передать то, чего никогда не видели, честно и талантливо. Чернобыль — из этой же серии. Сейчас о нем пишут ребята, для кого случившееся в апреле 1986-го — страшная сказка. Фильмы, которые сегодня пытаются снять о тех событиях (среди них, как мне рассказывали, есть даже мистические триллеры), стремятся сделать понятной, приблизить чернобыльскую катастрофу, не дать забыть о ней нынешней молодежи, — говорит генерал-майор Николай Тараканов, руководивший ликвидацией последствий аварии, автор 32 книг, первая из которых — «Мой Чернобыль».

Цепочка от папы римского

— Иностранцы предлагали мне продать чернобыльскую серию за любые деньги. В начале 90-х тема аварии была у всех на слуху, — продолжает художник Валерий Бобков.— Европа, Австралия, даже Аляска — где только не побывали 127 моих работ. От личных гонораров я отказывался. Но просил, чтобы на вырученные деньги отправляли лечиться за границу облученных в Чернобыле детей...

В 94-м Бобков вместе со своей выставкой по приглашению посла России попал в Италию. Пользуясь предоставленной возможностью, выехал с красками и холстом к Везувию. Тому самому вулкану, что почти две тысячи лет назад погубил Помпеи. «Мне показалось, что это будет символично. Помпеи — своеобразный итальянский Чернобыль. Месть природы за самонадеянность человека».

Неожиданно на виллу, где жил Бобков, нагрянул с визитом важный кардинал. «Одному большому человеку понравился Везувий, который вы написали, он сказал, это сердце Италии, и просил доставить вас к нему». То был папа римский Иоанн Павел II. При личной встрече в подарок от понтифика художнику вынесли серебряный крест с бриллиантом на тонкой цепочке. «Но я сказал, что наш крест другой, православный, и у меня он на шее имеется, а вот цепочку возьму. Почему бы нет?» — вспоминает мастер. Одна из его картин, посвященных как раз гибели Помпей, «У подножия вулкана Везувий», осталась в музее Сикстинской капеллы.

— Я никогда не жалел о том, что в моей жизни был Чернобыль, — вспоминает наш герой. — Не жалел и об ожоге сетчатки в результате работы в зоне отчуждения, и о шести операциях на глазах, которые мне пришлось перенести, после чего я практически не мог больше писать. Левый глаз так и не спасли. Правый видит, но плохо. Однако жизнь есть жизнь, и нечего тут унывать.

За проявленный в Чернобыле и Припяти героизм художник Валерий Константинович Бобков получил два ордена — «За личное мужество» и Дружбы народов. «Но самое главное, что, как я считаю, сделали мои картины, — дали возможность облученным детям выехать на лечение, а их родителям не заплатить за это ни копейки. Мне кажется, только для этого они и были когда-то написаны...»

Тени Хиросимы

Он по ночам, конечно, оживает,
наш город, опустевший на века.
Там наши сны бредут, как облака,
и лунным светом окна зажигают...
(Любовь Сирота).

Так кто же все-таки автор бесчисленных граффити на стенах опустевшей Припяти? И существует ли он вообще? Последняя сказка Чернобыля. Самая загадочная тайна.

Оказывается, конкретных авторов у рисунков на стене как бы и нет. Однажды целая команда представителей разных граффити-направлений, среди которых были русские, украинцы, белорусы, немцы и даже американцы, выехали в Припять, чтобы сделать международный проект «Тени детей». Рекламы они не хотели, время нахождения в опасном городе было ограничено, и поэтому кажется, будто все рисунки возникли буквально за ночь.

— Черные тени — память не только о Чернобыле, но и о жертвах ядерной бомбардировки Хиросимы, — убеждены художники. — Есть такая легенда, что, когда в 1945-м в Японии прогремел страшный взрыв, от находившихся в его эпицентре остались лишь тени, впечатанные в стены...

На самом деле так проявился эффект светового излучения: мгновенная ударная волна отбросила людей, но там, где они стояли, сохранились их невыжженные черные силуэты.

Самодельные мастера странных граффити просят не называть имен. Вокруг подобного творчества много споров. Кто-то вообще называет это мародерством и вандализмом, насмешкой над мертвым городом. «Сама Припять — страшный музей под открытым небом, — говорят противники рисунков. — Она и есть настоящий памятник чернобыльской аварии, и не нужно ничего больше придумывать».

Когда-то в Хиросиме эпицентр взрыва пришелся на мост Айой, там остались тени девяти человек. Тени Чернобыля и Припяти — рукотворны. Однако от того не менее жутки. Как предостережение о минувшем.

Оно прошло, но оно осталось — как и те, кто вернулся из Чернобыля, но чьи души навсегда впечатаны в здешние разрушенные стены.

Проект «Тени детей»

Европа против ЮКОСа

Петр АКОПОВ

Известие о том, что окружной суд Гааги отменил вынесенное в июле 2014 года постановление гаагского же арбитражного суда о взыскании с России 50 млрд долларов по делу ЮКОСа, стало абсолютно неожиданным — шансы на это, как считалось, были очень невысоки. Тем не менее так произошло.

Адвокаты бывших хозяев ЮКОСа еще будут обжаловать вердикт, но сам Ходорковский уже намекнул, что видит в действиях голландцев политику, написав в своем твиттере: «Запад решил ослабить давление» на Россию. И он прав — нынешнее решение суда носит совершенно политический характер, равно как и отмененное постановление гаагского арбитража. Просто политика изменилась, точнее, начала меняться. Курс на изоляцию, блокаду, конфронтацию с нашей страной признан европейскими элитами провалившимся, и теперь они пытаются аккуратно выйти из него, но так, чтобы не вызвать гнева США и сохранить «атлантическую солидарность».

Ясно, что «Россия может жить и без Европы» (цитата из статьи в «Форбс», посвященной российским продовольственным антисанкциям). Европе это не нравится. Не потому, что так важно продавать нам сыры, а потому, что участие в англосаксонской попытке наказания России способно привести к отказу от совместных с нами стратегических проектов (а это не только энергетика) и к переходу конфронтации из стадии временной в постоянную, хроническую. Что, в принципе, не отвечает интересам самих европейцев — это прекрасно понимают даже нынешние, в целом проатлантические правительства в Берлине, Париже, Риме.

По сути, «штраф за ЮКОС» был частью санкций — и его отмена лучше всего свидетельствует о запуске их пересмотра. В отличие от санкций, введенных под открытым давлением США и оформленных решением Евросоюза, принятое вскоре после этого постановление о взыскании с России огромной суммы юридически не являлось продолжением кампании по давлению на Москву, пусть и преследовало те же цели. Но именно в силу формальной автономности отменить его оказалось гораздо проще — что мы и увидели.

Само по себе удовлетворение иска ЮКОСа стало беспрецедентным — для этого не было никаких серьезных юридических оснований. Собственно, их отсутствие и позволило достаточно легко аннулировать решение арбитража (что, кстати, произошло впервые за 20 лет) — окружная инстанция указала, что это дело вообще находилось вне компетенции арбитражного суда. Россия не ратифицировала Энергетическую хартию, на основании которой истцы выставили претензии, — так что при чем здесь Гаага? Кроме того, указанная хартия защищает иностранные инвестиции в энергетику того или иного государства — к этому и апеллировали истцы. Однако в случае с ЮКОСом за офшорами стояли российские граждане, которые «вкладывали» деньги в свою же страну. То есть и с этой стороны сплошное надувательство. Не говоря уже о том, что хозяева ЮКОСа на самом деле даже и не вкладывали деньги, а уводили их — и из компании, и из РФ, еще и налоги не платили. Впрочем, все это имеет значение только для нас — Западу безразлично, кто и чего у нашего государства увел. Главное, что летом 2014-го требовалось давить на Россию — и рассматривавшийся много лет иск ЮКОСа был удовлетворен, да еще и с присуждением такой громадной суммы.

Россия никогда не признавала его законность и, естественно, не собиралась выплачивать никаких компенсаций. Но само существование подобного решения оказывало серьезнейшее влияние на российско-европейские отношения в целом. Ведь под угрозой ареста находилась собственность отечественных государственных корпораций за рубежом, их счета. Причем как в Европе, так и во всем мире — во Франции и Бельгии были арестованы некоторые российские активы, то же самое намеревались сделать в Германии, Великобритании, Штатах и даже Индии. Предпринимались попытки наложить арест на имущество и счета «России сегодня» и РПЦ. И хотя большинство из них было отбито, понятно, что и без того осложненные санкциями экономические отношения со Старым Светом загонялись в очень тяжелую ситуацию. Под угрозой оказывались и европейские партнеры российских компаний — так, буквально на днях во Франции наложили арест на счета местных фирм, сотрудничающих с «Роскосмосом». И хотя вскоре его сняли, было очевидно, что вести нормальный бизнес в таких условиях невозможно. Он в этом случае становился заложником геополитики — «гаагский штраф» использовался как способ давления на Россию, а вовсе не являлся «спором хозяйствующих субъектов».

Убрав гаагский барьер, Европа демонстрирует желание не просто сохранить, но и восстановить экономические связи с РФ — хотя понятно, что это лишь первый шаг. Даже для снятия ареста с уже попавших под «санкции» российских активов необходимы время и иски — автоматически ничего не произойдет. Однако важно, что исчезнет дамоклов меч новых арестов, значит, можно заниматься делом, а не придумыванием различных лазеек, позволяющих обойти ненужные ни европейцам, ни русским препоны. Следующим испытанием станет июньское продление санкций против России — в ЕС ожидается бурная и на этот раз публичная дискуссия между сторонниками и противниками их сохранения. При самом неблагоприятном развитии они будут продлены до декабря, с оговоркой, что это делается в последний раз. Оставлять основной пакет санкций на 2017-й, год выборов во Франции и Германии, элиты этих стран уже не могут себе позволить.

С немцем по жизни

Вадим БОНДАРЬ

90 лет назад, 24 апреля 1926 года, СССР и Германия подписали двусторонний Договор о дружбе и нейтралитете. Событие это по-своему знаковое — не только с точки зрения истории российско-германских отношений во временной ретроспективе, но и для понимания их современной динамики.

Начнем с того, что русские и немцы всегда стремились навстречу друг другу. И геополитически, и экономически, и мессиански. Так уж сложилось, что жители германских земель всегда были системообразующей нацией западноевропейской цивилизации, возникшей на развалинах Западной Римской империи, а мы — евразийской и частично восточноевропейской, выросшей соответственно на развалинах другого куска Великого Рима — Византии. Уже в конце XV века государственное образование в Европе стали все чаще называть Священной Римской империей германской нации. Немцы уже тогда пытались создать нечто вроде нынешнего ЕС.

Известный историк Ефим Черняк в своей монографии «Вековые конфликты» еще в 1988 году писал: «В новейшей западногерманской историографии преобладает апологетическое изображение Священной Римской империи как наднационального государства, базировавшегося на религиозно-политическом единстве Западной Европы, тогда как на деле можно говорить лишь о попытке создания подобной вселенской державы».

В тот же период, когда немцы предпринимали попытки создания «средневекового ЕС», на другом конце Евразии, окончательно скинув татаро-монгольское иго в 1480 году, начинает строиться другая гигантская империя — Российская. Оба системообразующих объединительных центра, разрастаясь, движутся навстречу друг другу. Вся последующая история наших народов несет на себе отпечаток этого встречного движения. Временами оно приобретало позитивный оттенок тесного сотрудничества, и тогда успехи обеих сторон нарастали более чем стремительно.

Но это сближение неизменно пугало англосаксов, поскольку тесный союз с элементами слияния русского и немецкого интеграционно-силовых полей мог действительно привести к возникновению полиэтнического межцивилизационного проекта на пространстве всей Евразии. В этом случае британские претензии на гегемонию развеялись бы как дым. Поэтому внешний фактор в российско-германских отношениях играл и поныне продолжает играть деструктивную роль, создавая проблемы обоим народам.

Германское руководство за последние полтораста лет уже несколько раз делало неправильный выбор, в ряде случаев ставивший на грань гибели государство и нацию. И практически каждый раз этот выбор был так или иначе направлен против России. В этом отношении советско-германский договор 1926 года стал, скорее, исключением.

После Первой мировой войны Германия и Россия по разным причинам оказались в международной изоляции. Этому способствовала главным образом все та же Британия. Черчилль делал все для того, чтобы Германия вчистую проиграла и лежала у ног триумфаторов, а Россия вышла из войны слабой и неспособной бороться за свои интересы. Но победители совершили роковую ошибку: попытавшись вытолкнуть две системообразующие нации Европы на обочину геополитического развития, они тем самым заложили бомбу замедленного действия под строящийся послевоенный мир.

Что оставалось Советскому Союзу и Германии, как не пойти на сближение — хотя бы из чисто прагматических соображений? Окрепнуть, подняться и вернуться на мировую политико-экономическую арену. И надо сказать, сотрудничество, во всяком случае на первых порах, оказалось успешным: оба государства восстали буквально из пепла. Это был дурной знак для англосаксов. Как уже много раз бывало в истории, у них появился план стравить Москву и Берлин. Для этого приложили усилия, чтобы к власти в Германии пришел Гитлер, которого затем всячески умиротворяли и направляли на восток.

Мы же, как только нацисты пришли к власти, широкое сотрудничество с Германией свернули, и все последующие политические маневры были лишь естественной попыткой отдалить начало неминуемой войны, встретить ее более подготовленными. В результате период открытых доверительных отношений, которые в случае их развития и углубления (без англосаксонских интриг и гегемонистских внешних проектов) могли действительно перерасти в прочный фундамент будущего евразийского мира, продлился всего около десяти лет.

На этапе новейшей истории, после объединения Германии и крушения социалистического проекта в СССР и Европе, Россия вновь попыталась вернуться к позитивному опыту сотрудничества. До известной степени это получалось. Германия долгие годы была крупнейшим нашим партнером, ширились культурные, туристические, общечеловеческие связи. Кульминацией этого движения стали предложения Владимира Путина, высказанные им в 2010 году, о создании единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока. И первым крупным международным политиком, с кем он это обсудил, была «хозяйка Европы» — канцлер ФРГ Ангела Меркель. Однако инициативы российского лидера уже тогда были встречены довольно холодно. Меркель назвала их «не более чем видением будущего». Таким образом, германское руководство дало ясно понять, что будет сдерживать любые предложения, направленные на открытый, равноправный и широкий диалог, взаимовыгодное сотрудничество без ограничений, на полномасштабную дружбу между нашими народами.

После известных украинских событий, в которых Меркель играла одну из основных ролей, российско-германские проекты начали сворачиваться. Так, в 2015-м товарооборот между двумя странами сократился по сравнению с 2014 годом на 35 процентов и составил около 46 млрд долларов. Российский экспорт уменьшился на 32 процента и оценивался в 25 млрд долларов, импорт германских товаров — на 38 процентов и упал до 20,4 млрд долларов. К началу нынешнего года заметно сократилось и количество немецких компаний, работающих в нашей стране. Россию покинули 400 германских юрлиц, осталось 5600.

Тем не менее Россия продолжает надеяться, что разумный подход восторжествует. Ведь канцлеры приходят и уходят, а государства и народы остаются. 11 апреля президент России встретился с руководством немецких компаний, работающих в нашей стране. «У нас много хороших перспективных проектов, и надеюсь, что ваш интерес к сотрудничеству с Россией, с вашими партнерами будет только возрастать, и вы не упустите своих возможностей на российском рынке, — сказал Владимир Путин. — Было бы глупо подвергать испытаниям накопленный потенциал сотрудничества и опыт, упустить возможности, которые российский рынок предоставляет».

До этого, в конце марта, президент принимал у себя главу германского МИДа Франка-Вальтера Штайнмайера, указав и ему на неоправданные потери в развитии двусторонних отношений. Тем более, что в самой Германии как в политических кругах (особенно среди представителей оппозиции), так и у рядовых граждан усиливается понимание правоты российского курса, а действия руководства, направленные на конфронтацию с нашей страной, стремительно теряют сторонников. Немецкое издание Ruhrbarone пишет: «Количество зрителей... российского телевизионного канала RT Deutsch растет, а в социальных сетях его новостными материалами с энтузиазмом делятся как левые, так и правые».

Партия Ангелы Меркель (Христианско-демократический союз) потерпела серьезное поражение на местных (земельных) мартовских выборах в Германии. На днях своим решением начать в угоду Эрдогану уголовное преследование немецкого журналиста Яна Бемермана, прочитавшего в эфире резкое стихотворение в адрес турецкого лидера, Меркель нанесла по своей репутации еще один удар. Теперь, согласно опросу, проведенному социологическим институтом Infratest Dipmap, только 45 процентов немцев удовлетворены работой своего канцлера. Такого низкого рейтинга у нее еще не было.

Все это говорит о том, что раскол между настроениями в обществе и политикой руководства страны углубляется. Перемены, очевидно, уже не за горами. Возможно, за ними последует и возврат к прошлому позитиву в наших отношениях. Ведь все новое — это хорошо забытое старое.

Андрей Безруков:

«В Америке крепнет понимание: не туда идем»

Глеб ИВАНОВ

Летом 2010 года в ходе «шпионского обмена» в Россию вернулся разведчик-нелегал Андрей Безруков (по легенде — Дональд Хитфилд, глава консалтинговой компании), проживший за океаном более 20 лет. Сейчас он работает советником президента «Роснефти» и преподает в МГИМО. Кроме того, вступил в Совет по внешней и оборонной политике. В интервью «Культуре» политолог проанализировал текущую предвыборную кампанию в США и шансы «несистемных» кандидатов — Дональда Трампа и Берни Сандерса.

Дональд Трамп на встрече с избирательницами

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

культура: Праймериз и кокусы состоялись уже почти в сорока штатах и заморских территориях США. Чем можно объяснить высокие результаты республиканца Трампа и демократа Сандерса?

Безруков: Это спонтанная, резкая реакция на ситуацию, разочарование в правящей элите, в конгрессе, во многом — в президенте Обаме. Трамп, в общем, выражает то, что чувствует низшая и средняя часть мидл-класса, положение которой, начиная с середины 90-х, скорее, ухудшалось. Сандерс представляет интересы частично того же слоя образованных белых.

Средний класс США недоволен, как ни странно, экономическим ростом. Он чувствует себя обделенным, поскольку деньги ушли верхушке. В этом смысле избиратели Трампа и Сандерса руководствуются жаждой справедливости.

Такое, правда, для Америки не в новинку. Здесь все происходит большими циклами. За последнее столетие их было два. Один начался как реакция на Великую депрессию, на вызовы, возникшие в конце 20-х, — экономические проблемы, потянувшие за собой политические и социальные. В ответ была выработана особая политика, так называемый «новый курс» Франклина Рузвельта. Она сохраняла актуальность примерно до Рональда Рейгана. Затем положение выровнялось, возникло иное понимание вещей. Бизнес освободился от социальных обязательств, провозглашенных еще Рузвельтом. Стартовал другой цикл, который сейчас на наших глазах и завершается.

культура: И что будет потом?

Безруков: Рузвельт — справедливость, Рейган — свобода. Теперь опять растет запрос на справедливость. А признаком окончания цикла становится развал консенсуса между правящим классом и его представителями. Это необязательно вербализированный процесс. Просто возникает ощущение: что-то не так, не туда идем.

культура: Но почему в рамках нынешней кампании подобное ощущение нельзя «проговорить»?

Безруков: Американское общество находится в самом начале переоценки. Может, не с этим президентом, а со следующим, через несколько лет, вопросы будут, наконец, поняты. Появятся люди, готовые сформулировать, что же на данном этапе должен представлять собой идеальный для США мир, как изменить внутренний и внешний курс. Тогда уже на основе проговоренных элитой понятий сформируется тот блок лидеров, которые поднимут эти идеи на щит. Они окажутся в обновленном конгрессе не раньше чем лет через пять. Президент ведь фигура, напомню, не самая мощная внутри страны, хотя и выражает стратегию Соединенных Штатов на международной арене. Его сила в том, что он может инициировать, заострить вопрос. Традиционно все решает конгресс. Именно он остается проводником интересов интеллектуальной и деловой элиты — в Капитолии происходит основная дискуссия, вырабатывается политика, которая потом и катится, как по рельсам, через Белый дом и отраслевые департаменты.

культура: Каковы на сегодня шансы Трампа или Сандерса пробиться в Белый дом?

Безруков: Сохраняется высокая вероятность, что все-таки республиканский и демократический истеблишмент, — поскольку цикл еще продолжается, — сможет их переварить и задавить. Хиллари Клинтон, хотя и теряет позиции, все равно задействует партийную машину, и Сандерс не сумеет ее догнать. Но теперь от него просто так не отмахнешься. При принятии любых внутрипартийных решений — в том числе на летнем съезде — придется очень сильно учитывать влияние Сандерса. Люди, которые его поддерживают, автоматически за демократов уже не проголосуют. Многие из них на самом деле — независимые, внепартийные. Они могут вообще не пойти голосовать.

культура: Известно, что вице-президент Джо Байден долгое время размышлял: выдвигаться или нет. Значит ли это, что даже среди демократов, желающих обеспечить преемственность курса Обамы, Хиллари далеко не всем по нутру?

Безруков: Верхушка партии, конечно же, неоднородна. У Клинтон высокий антирейтинг. Машина у нее сильная, а кандидат она слабый. В этом смысле не исключено, что часть демократической элиты пыталась подстраховаться еще одним кандидатом...

культура: А как бы Вы оценили шансы Трампа?

Безруков: Он начинает терять динамику, однако это не значит, что Круз автоматически окажется номинантом от республиканцев. Будет очень сложный, уникальный партийный съезд. Мы сможем оценить расклад сил не раньше чем в конце лета. Да и то так было бы в традиционной схеме, когда на съезд выходит понятный претендент. А теперь даже такое, судя по большинству минувших кампаний, формальное мероприятие представляется как в тумане.

Если резюмировать, в руководстве и демократов, и республиканцев идет глубокий процесс «перепонимания». Год назад никто и близко не думал, что все сложится подобным образом. США ждут очень нетривиальные выборы.

ФОТО: ИРИНА АФОНСКАЯ/ТАСС

Борисоглебский монастырь

Братство кольца

Крепость на тракте

Всего 15 километров от Ростова по направлению на Углич — и взору открывается величественная крепость. Борисоглебский монастырь строился прежде всего как фортификационный объект.

— В 1363 году Сергий Радонежский приезжал мирить двух князей — Дмитрия Донского и Константина Васильевича. По итогам первому разрешили заложить крепость — с целью перекрыть стратегически важную дорогу. Сначала обитель имела деревянные стены, а в XV веке, при великом князе Василии II Темном, тут стартовало каменное строительство. К периоду польской интервенции цитадель приобрела нынешний вид, на ее вооружении стояли пушки и пищали, это был крепкий орешек, — рассказывает завотделом культуры Борисоглебского района Татьяна Клопова.

Высокие стены, крутые башни, глубокие рвы. Кладовые полны припасами, хватало пуль и ядер. В крепости не было регулярных частей, только монахи, но все — специально обученные воинскому делу. Однако «слабые духом, они не смогли справиться со своими страстями. Поколебались и впустили врага. Смутное время было, и души их смутились», — напоминает о постыдном явлении научный сотрудник Борисоглебского монастырского музея Наталия Шеина.

Польское воинство подчистую разграбило обитель. Впрочем, стены уцелели, а где-то в запасниках лежит чудом сохранившаяся пушка. Сейчас она не экспонируется — на объекте ведутся реставрационные работы, но вскоре орудие поднимут в одну из бойниц.

Пока здесь нет полной «лепоты». Но так даже аутентичнее: нужно совсем немного воображения, чтобы представить, как носятся монахи с бердышами и пищалями, дымится котел с расплавленной смолой — воины в рясах, что посмелее, готовятся отбивать штурм...

В окрестностях поселка тоже немало интересного. Около деревни Кондаково находится древнеславянская святыня — «Голубой камень», тут была священная роща, проводились старинные обряды. Еще в XIX столетии крестьяне справляли около таинственного мегалита Иванов день, Масленицу и другие праздники. Народ охотно едет сюда и сегодня. Местная администрация всячески способствует развитию туризма, планов масса.

— На въезде к нам старинное здание таможни, хотим вскоре открыть соответствующий музей. Купец Петр Елисеев — основатель знаменитой династии — из наших мест, уроженец деревни Яковцево. Надо его память увековечить. Пока дом купца Елкина ремонтируем, здесь разместится экспозиция по быту XIX века. На большее денег не хватает, — говорит глава Борисоглебского муниципального района Владимир Попов.

А тут еще и «смежники» подкузьмили — автобусы с туристами из Ростова почему-то больше не жалуют поселок. Хотя инфраструктура гостеприимства развивается, есть новые заведения общепита, с отелями и турбазами тоже порядок, а экскурсоводы рассказывают так увлекательно, что заслушаешься. В чем же проблема? И куда смотрит областное начальство?

— Мало создать продукт, нужно его еще и подать — продвинуть. Это хорошо, что они не стоят на месте, но требуется и активность в презентационном плане. Пусть выходят на нас, поможем, — отвечает на критику замруководителя Агентства по туризму Ярославской области Андрей Жаров.

ФОТО: PHOTOXPRESS

Паром в Тутаеве

Стоит отметить, что поселковый турпоток все равно впечатляет — около 10 000 человек навещают Борисоглебский ежегодно. Для такого небольшого местечка — немало.

Я живу на одном, ну а ты — на другом

В администрации Тутаева могут похвастаться цифрой в 70 000 туристов. И это несмотря на то, что столь монументальных сооружений, как в Борисоглебском или Ростове, здесь нет вовсе. Первым делом гостям предъявляют кустодиевские тропинки.

— Есть у нас тополь, возле которого живописец любил сидеть с мольбертом. А еще в Тутаеве снимали «Двенадцать стульев», «Хождение за три моря» и ряд других картин. Показываем места съемок, многие узнают, — уверяет директор МУ «Туристический информационный центр города Тутаева» Марина Пирожникова.

Вид на Волгу с крутого правого берега великой реки действительно завораживающий. Да и с левого — не хуже. Однако наличие водной преграды значительно усложняет логистику. Ведь нынешний Тутаев — это два населенных пункта, которые некогда были слиты в одну административную единицу. Соединяет их паром, курсирующий туда-сюда. Именно поэтому в Рыбинск логичнее ехать по одному берегу, обратно — по другому. Только так можно ознакомиться со всеми тутаевскими сокровищами. На правом берегу — краеведческий музей, музей адмирала Ушакова и дом купца Вагина, где представлены старинные предметы быта. На противоположном — остатки древней крепости и уже упомянутые кустодиевские места.

Пропускать ничего не стоит, в особенности краеведческий музей. Помимо традиционных прялок и утюгов, присутствуют экспозиции, посвященные местным промыслам.

— При Петре I к нам из Европы завезли овец. Армии требовалась теплая одежда, вот и появился госзаказ. Другая наша дореволюционная гордость — лен. Расцвет текстильной промышленности пришелся на вторую половину XIX века, — объясняет ведущий специалист департамента культуры и туризма Тутаевского муниципального района Светлана Худякова.

Территория древнего детинца, что стоит на левом берегу, пуста, уцелел лишь Крестовоздвиженский собор, который начали строить в конце XVI столетия. Само же городище с отлично сохранившимся валом — XIII века, если не более раннее. И, естественно, о нем ходят легенды.

— Про подземный ход, что лежит под Волгой, люди знали издревле. Однако самое удивительное, тайный лаз нашли. Конечно, вел он не под реку, а в ближайший овраг, но тем не менее. В 1957-м в городище проводились археологические раскопки, и ученые наткнулись на 170-метровый тоннель высотой около двух метров и такой же ширины. Его обследовали и сразу засыпали — во избежание несчастных случаев. Деревянные крепи давно сгнили, все держалось на честном слове, свод в любой момент мог обрушиться, — поясняет научный сотрудник тутаевского ТИЦ Татьяна Соломатина.

Впрочем, древнее «метро» — только одно из местных преданий, коих здесь предостаточно. Вам расскажут еще про Ивана Грозного, про Екатерину Великую, вездесущих монголо-татар, коварных поляков и даже про Михаила Ивановича Калинина.

А я рыба, я рыба

Точную дату основания поселения Усть-Шексна никто не знает, городом Рыбинском оно стало в 1777-м. Разночтения в источниках открывают широкие возможности для различных юбилейных мероприятий. Чуть ли не ежегодно тут праздник, и это хорошо.

Закрытый некогда город постепенно преображается. По набережной приятно пройтись, рядом появляются интересные туристические объекты. «Рыбинские рыбы» — новый бренд, которому немногим больше года. На первой линии у реки в старинном доме разместился симпатичный магазинчик, где творят художники.

— Сначала разрабатываем проект изделия, консультируемся с ихтиологами, есть у нас соответствующий институт. Потом мастер работает резцами и бормашиной, материал — обычная доска хвойных пород. Далее художник расписывает фигурку в точном соответствии с утвержденным учеными эскизом. И вот — смотрите, они как живые, — показывает основатель проекта «Рыбинские рыбы» дизайнер Алексей Алексашин.

Деревянная плотвичка обойдется в 1500 рублей, осетр или щука — около десяти тысяч. Можно заказать и копию своего трофея, по фотографии вам сделают рыбу, которую не стыдно повесить на стену. Власти поддерживают проект, помещение умельцам выделили на безвозмездной основе. И такая забота окупается.

— По итогам 2013 года количество принятых путешественников составило 143 300 человек, из них в городе остались на ночевку 94 300. В 2014-м — соответственно 151 100 и 98 400, в 2015-м — 171 900 и 113 300. Как видите, прогресс налицо — стараемся, — гордится начальник сектора туризма управления культуры Рыбинска Мария Березина.

С археологическими сокровищами приезжие могут познакомиться в краеведческом музее. Здание, построенное лет сто назад в стиле «псевдорусский модерн», замечательно и само по себе. Недалеко от него — площадь с памятником Ленину, он тоже уникальный. Ильич без традиционной кепки, одет по-зимнему, на голове ушанка. Второй такой — только в далеком Бийске.

На противоположном берегу, там, где когда-то стояла деревенька Усть-Шексна, продолжаются археологические изыскания. Для туристов построен музей, есть и кусочек древнего поселения — деревянная башня и фрагмент стены. А совсем рядом — главный хит города. Музей «Советская эпоха» в микрорайоне ГЭС-14 бешеными темпами набирает популярность — за год рост турпотока составил 50 процентов.

Клуб, в котором разместилась экспозиция, заложили в 1938-м, сдали в 41-м, уже в первые дни войны. И с тех пор тут мало что изменилось. Да и в самом поселке тоже. Возведенный по немецкому проекту уютный городок обладал всем необходимым для жизни. Парк, спортплощадки, магазины, больница, аптека, прачечная, школа, детский сад, прочая социальная инфраструктура. Везде — скульптуры, изящные балюстрады, даже водонапорная башня — и то смотрится.

На здании ДК висит плакат, стилизованный под 30-е, в фойе — оригиналы брежневской эпохи. В актовом зале с бархатными шторами и навевающими ностальгию хлопающими деревянными креслами репетирует местный хор. Впечатление, будто время здесь остановилось.

ФОТО: PHOTOXPRESS

Рыбинск

ФОТО: PHOTOXPRESS

Юрьевец

— 1 мая у нас демонстрация — самая настоящая, с лозунгами и транспарантами. Приезжайте — мы всем рады. Каждый сможет принять участие — но особенно ждем ветеранов войны, эти люди наша гордость. Процессия, как когда-то, идет по улицам поселка, мимо ДК, звучат песни тех лет. Очень интересное мероприятие, торжественное и одновременное доброе, радостное, — делится директор МУК ДК «Волжский» Любовь Глухова.

На 9 Мая в подвале откроется мемориальное бомбоубежище, оно тут действовало в годы войны. Подземелье оборудуют лавками, а санитары и бойцы гражданской обороны станут объяснять туристам, как правильно вести себя при налете...

Шуйская башня

Перегон в сторону Ивановской области через древний городок Гаврилов-Ям может стать серьезным испытанием для подвески авто и нервов водителя. Регион выделяется наиболее скверным асфальтом. Поэтому стоит быть предельно осторожным и внимательным.

Город Шуя ассоциируется с князьями Шуйскими. Представители династии имели здесь вотчины, по легенде, будущий царь Василий приезжал в уезд на соколиную охоту. А вот скорняжный промысел — доподлинный факт, именно за него боярин получил прозвище «Шубник».

Шуйский туризм — в основном транзитный, тут останавливаются на пути в Палех или обратно. И сразу же идут осматривать главную достопримечательность, 106-метровую колокольню Воскресенского собора. Сооружение величественное и загадочное, по стилю и масштабу оно выбивается из окружения, хотя различных церквей в городе не счесть. Когда-то у местных купцов считалось высшим шиком отстроить храм побогаче. Но все эти культовые объекты просто теряются на фоне огромной башни.

— В 1810 году итальянский архитектор Маричелли начал возводить колокольню, однако что-то у него пошло не так. Верхние ярусы обвалились, и строение спустя двадцать лет доделывал подрядчик, крестьянский сын Михаил Саватеев. Затем была эпопея с колоколом, при транспортировке его утопили в реке, потом доставали, — рассказывает директор Шуйского историко-художественного музея им. М.В. Фрунзе Владимир Возилов.

По поводу происхождения колокольни гуляют легенды. В том числе, что в XIX веке сооружение, построенное в незапамятные времена, лишь подвергли косметике. Именно поэтому оно такое нетипичное и циклопическое. Никакого документального подтверждения подобные версии не имеют, однако народ они привлекают. При мне группа туристов, высадившаяся из легковушки с питерскими номерами, активно обсуждала тайны шуйской архитектуры. После чего направилась в музей. Кстати, очень нетипичный — без утюгов, прялок и лаптей. Зато с уникальной подборкой «хитрых сосудов», коллекцией картин некоего шуйского адепта стиля Матисса и богатой экспозицией копий огнестрельного оружия.

Белка песенки поет

Село Палех не нуждается в особом представлении, работы здешних мастеров знают во всем мире. Правда, дорога сюда терниста: в населенном пункте Пречистое придется форсировать филиал дорожного ада, количество ям в пересчете на квадратный метр не поддается учету.

Тут достаточно посетить всего один объект — Государственный музей Палехского искусства. Есть, конечно, еще и Музей лаковой миниатюры, но в главном выставочном комплексе представлены все виды искусства. В том числе и замечательные картины Алексея Корина. В запасниках их более полусотни, экспонируется всего пара. Но каких... Безвестный палехский крестьянин и его жена смотрят с полотен как живые, гениальный художник смог передать характер. Не меньшего внимания заслуживает живопись академика Николая Харламова.

Выставка миниатюр периодически обновляется, сейчас ее тема — «Сказка о царе Салтане». Один из наиболее любимых местными мастерами сюжетов, на данную тему рисовали и сотню лет назад, и сегодня.

— Палехские мастера умеют соединить на одной картинке весь сюжет, который получается как бы в динамике. Более того, по сути, каждая миниатюра — целый кусочек истории, ведь Александр Сергеевич переложил на стихи древнюю память народа. А наши живописцы творчески переосмысляют литературное произведение, вот и выходит у них очень большой эпизод — сами посмотрите, — знакомит с экспозицией директор ГБУ «Государственный музей Палехского искусства» Ольга Колесова.

И действительно, всего на одной шкатулке мы видим и белку с орешками, и Царевну Лебедь, и град с мощными стенами, окруженный морем, и богатырей. Не меньший интерес представляют эскизы декораций, созданные в разное время палехскими мастерами. Некоторые их них можно охарактеризовать как «русское аниме» — красивые длинноногие юноши и девушки в традиционных костюмах с одухотворенными лицами, мудрые государи и могучие воины. Даже ради этого сюда стоит приехать.

Таинственная фортеция

Следующий пункт нашего вояжа — Юрьевец — привлекает поклонников творчества Андрея Тарковского, ежегодно здесь проводится кинофестиваль «Зеркало». В дом, где он когда-то жил, приходят толпы киноманов, они же оккупируют все гостиницы в округе. Кстати, с размещением и общепитом в городе полный порядок, а цены очень дружественные.

— У нас есть кинозал, где можно посмотреть любой фильм мастера за символическую плату. Взрослый билет — 60 рублей, детский — 30. В экспозиции также подлинные вещи Тарковского, предметы со съемок, фотоматериалы, — завлекает директор ГБУ «Музеи города Юрьевца» Елена Силкина.

Еще один актив юрьевцев — титанические останки крепости «Белый город». Мы идем по древнему валу, мой провожатый — первый замглавы Юрьевецкого муниципального района Денис Круглов. В детстве он, как и все местные мальчишки, облазил старинные укрепления вдоль и поперек. Пацаны искали подземные ходы, тайники и клады. Видно, что развалины давным-давно заброшены. Несколько поколений старателей активно растаскивали кладку.

— Из белого камня в городе построено немало домов. Общая протяженность стен, то есть теперь, увы, только валов — более двух километров. В цитадели насчитывалось около полутора десятков башен, некоторые были исполинского размера, — объясняет Денис Круглов.

Не поспоришь: то и дело вал расширяется до 70–80 метров, тут стояли башни соответствующего диаметра. Сама насыпь — порядка 15 метров высоты, местами зияет ров аналогичной глубины. А ведь за века они еще и оплыли... Нет сомнений, что где-то поблизости имелся в старые времена некий грозный супостат, против которого наши предки возвели столь мощную фортификацию.

Но какой? Согласно официальным данным, крепость заложили в 1661-м по указу царя Алексея Михайловича. Однако тогда это был уже чуть ли не центр державы, ближайшие враги находились за тысячи километров. А строить в глубоком тылу подобную твердыню — нонсенс. Поэтому конспирологическая версия о том, что укрепление возникло в незапамятные века, имеет право на существование. Некоторые предания говорят о том же.

— Легенд хватает, они порой очень интересные, красочные, вот только документальных подтверждений нет. Зато достоверно известно, что центральную улицу в нашем городе мостили пленные французы, их сюда пригнали после войны 1812 года, — кивает завотделом по научно-просветительской работе ГБУ «Музеи города Юрьевца» Эмма Аксенова.

Окончание путешествия в следующем номере.

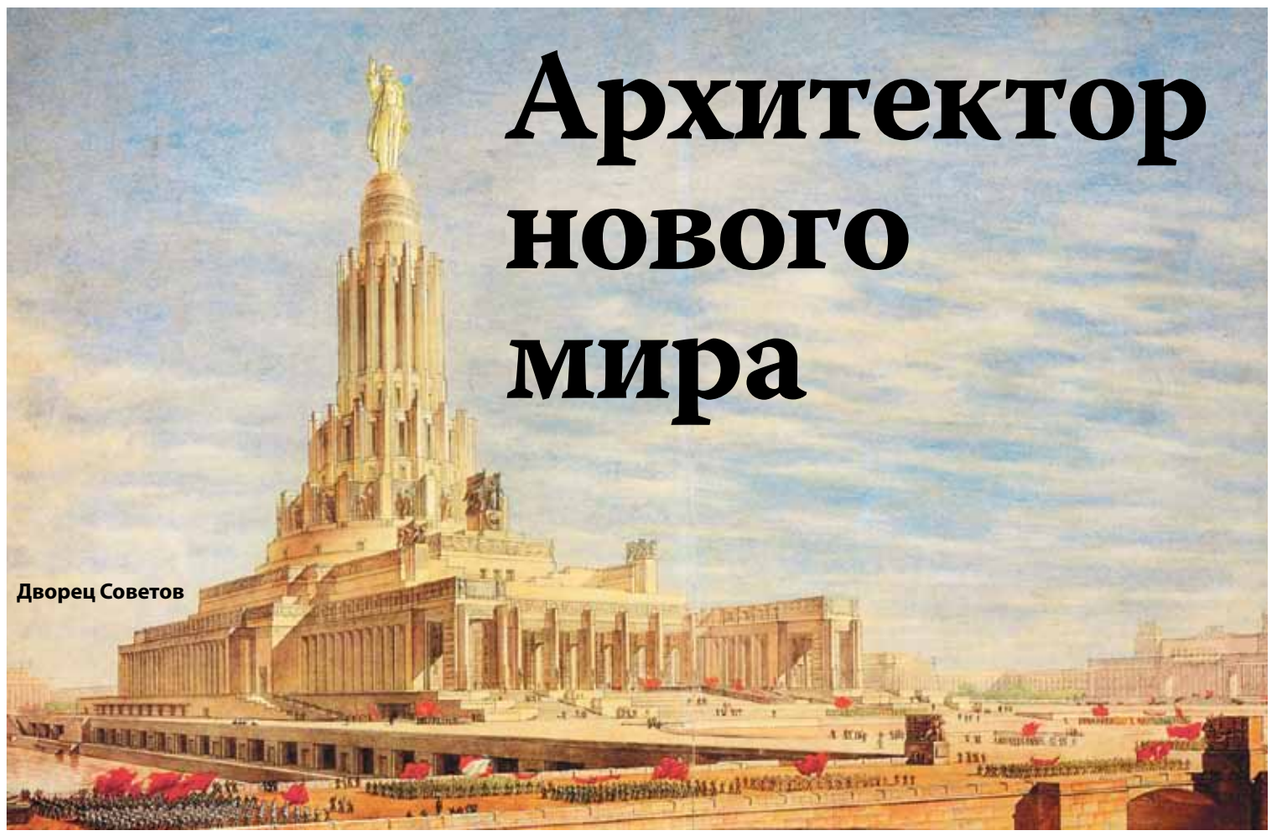
Умер создатель уникального маршрута

Из Ярославской области пришло печальное известие:18 апреля на 85-м году жизни скончался автор идеи Золотого кольца России, писатель и журналист, наш коллега Юрий Бычков. Полвека назад, во второй половине 60-х, он, будучи сотрудником газеты «Советская культура», опубликовал серию очерков, посвященных достопримечательностям старинных русских городов. Спустя несколько лет туристический маршрут Золотое кольцо стал визитной карточкой «Интуриста».

Юрий Александрович, успевший поработать директором Музея-заповедника А.П. Чехова в Мелихово и стать основателем театрального фестиваля «Мелиховская весна», горячо переживал события, происходящие на постсоветском пространстве. В популярнейшем же туристическом маршруте видел прежде всего мощное объединяющее духовное начало.

— Города, составляющие Кольцо, кажутся мне истоком российской государственности, — говорил он в интервью «Культуре. — Именно здесь, в Северо-Восточной Руси, сформировалась наша страна. Без белокаменных величавых соборов, простоявших уже 800 лет, невозможно представить русскую идентичность. Владимиро-Суздальская земля сильно отличается от южного Киевского княжества, где, например, было принято строить кирпичные храмы, обходившиеся дешевле. Мы другие. Прочность русской государственности связана с высоким уровнем искусства — идейного, опирающегося на Православие. Как бы это не потерять и не измельчить...

Архитектор нового мира



Дворец Советов

Борис Иофан

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Станция метро «Бауманская»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

125 лет назад родился советский архитектор Борис Иофан. Именно он во многом определил современный облик Москвы, превратив ее из патриархального купеческого города в динамичный, устремленный ввысь мегаполис.

Нынешний юбилей — дата некруглая, а потому пышных чествований (как пять лет назад, когда в Государственном музее архитектуры имени Щусева открылась большая выставка) не предвидится. К сожалению, про Иофана известно немного. Единственная монография, написанная современником и знакомым архитектора Исааком Эйгелем, скупа на подробности. Конечно, благодаря ей можно узнать, как шла работа над главным детищем Бориса Михайловича — неосуществленным Дворцом Советов. Однако многое в характере зодчего, оставившего карьеру в Италии и перебравшегося в СССР, остается неясным.

Между тем даже отрывочные факты способны разжечь любопытство. Сын швейцара, он с детства испытывал тягу к рисованию. В 1911 году окончил Одесское художественное училище, затем переехал в Петербург — к старшему брату Дмитрию, профессиональному архитектору. В 1914-м мечтавший о классике, Иофан уехал в Италию и поступил в Высший институт изящных искусств. Работал в мастерской у зодчего Армандо Бразини, увлекавшегося античной архитектурой. Считается, что это знакомство определило путь будущего советского классика.

В Риме Борис Михайлович обрел не только профессию, но и семью: он познакомился с аристократкой Ольгой Сассо-Руффо, наполовину русской, наполовину итальянкой, жившей в имении матери с детьми от первого брака — Ольгеттой и Борисом. Когда в 1924 году Иофан решил вернуться в СССР (сначала его попросили спроектировать здание для советского посольства, затем произошло судьбоносное знакомство с Рыковым, отдыхавшим в Риме после инфаркта), она поехала за ним.

В Союзе архитектор сразу развернул бурную деятельность. Одним из первых проектов стало строительство домов на Русаковской улице (1925). Здесь еще чувствуется влияние изящной архитектуры Италии: арки, балкончики. Вскоре Иофан засел за эпохальный заказ: дом ЦИК и СНК СССР (известный как «Дом на набережной»). В те годы советские чиновники квартировали в гостиницах «Националь» и «Метрополь», в Кремле. Решить жилищный вопрос должен был огромный комплекс на 505 квартир, включавший в себя кинотеатр, прачечную, фабрику-кухню, детский сад, сберкассу, спортивный зал. Жилища задумывались просторными и удобными: с мебелью из мореного дуба (тоже спроектированной Иофаном), горячей водой и газом. Завершилось возведение дома в 1931-м. Любопытный факт: в здании, где насчитывается 24 подъезда, отсутствует одиннадцатый. И дело здесь не в суеверии: проект корректировался на ходу. Согласно одной из версий, 11-й и 12-й подъезды собирались сделать привилегированными: хотели возвести по одной квартире на площадке, а не по две, как во всем доме. Затем из-за нехватки времени от идеи отказались и поделили квадратные метры 11-го подъезда между десятым и двенадцатым, сделав везде по две квартиры.

Следующим проектом стал Дворец Советов — о подобном заказе зодчий мог только мечтать. Здание высотой в 420 метров оставило бы позади нью-йоркские небоскребы. На первом этапе конкурса, состоявшегося в 1931 году, Иофан и другие архитекторы изобразили будущую постройку невысокой, словно распластанной по земле. Однако в 1932-м вышло постановление Совета строительства Дворца Советов: «Преобладающую во многих проектах приземистость зданий необходимо преодолеть смелой высотной композицией сооружения». В 1933-м в соавторы Иофану дали архитекторов Щуко и Гельфрейха, которые, как и он сам, тяготели к неоклассике. Работа над проектом превратилась в долгие споры и бессонные ночи. Иофану удалось отстоять одну из идей: он не хотел, чтобы масштабный Дворец подавлял людей — подобные ощущения он испытал во время поездки в США, когда гулял по Нью-Йорку. Архитектор предложил составить здание из водруженных друг на друга цилиндров.

Подготовка к строительству началась еще в 1931 году. Планировалось, что колоссальный объект вместит два зала: большой был рассчитан на 21 000 человек, малый — на 6000. Статую Ленина, в которой усматривали намек на Колосса Родосского, также задумали огромной: высотой сто метров, причем голова памятника составляла бы 14 метров. Подобные сооружения требовали революционных технологических решений. В частности, была разработана особо крепкая сталь марки ДС.

Однако помешала война: строительство приостановили, а зодчих эвакуировали в Свердловск. Иофан и там не переставал трудиться: подготовил еще один вариант Дворца Советов. После окончания Великой Отечественной он выступил с новым предложением: уменьшить высоту здания на сто метров. Но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Страна жила уже иными целями, и грандиозный проект оказался под сукном.

Неосуществленный замысел обернулся другой эпохальной стройкой. Еще во время работы над Дворцом Советов архитектор предложил возвести восемь высоток — чтобы они визуально поддержали новую доминанту столицы. В итоге было построено семь: еще одну, здание для Наркомата тяжелого машиностроения СССР, планировали разместить в Зарядье, однако там в итоге появилась гостиница «Россия». Работу над самой престижной — главным корпусом МГУ на Ленинских горах — доверили Борису Михайловичу. К сожалению, зодчему опять не повезло: он хотел поставить здание прямо над обрывом. Многие специалисты высказались против — из-за возможности возникновения оползней. В результате настаивавший на своем архитектор был отстранен от проекта, а заказ передали Льву Рудневу, который тем не менее учел разработки Иофана.

Среди достижений зодчего — павильон СССР на Всемирной выставке в Париже (1937), идея «Рабочего и колхозницы», блестяще воплощенная Мухиной, 16-этажные дома на Щербаковской улице в Москве, станция метро «Бауманская».

Умер Иофан, как и полагается профессионалу, за чертежной доской: его обнаружили без сознания в санатории «Барвиха», который он, кстати, сам и спроектировал.

Прекрасно разбиравшийся в современной архитектуре и испытавший влияние конструктивизма, он всю жизнь оставался приверженцем классики. Громадные руины Колизея, строгая выверенность Капитолия, ясность очертаний колокольни Ивана Великого... Этот строитель нового мира, казалось, навсегда поверил в слова, сказанные ему в юности итальянским инженером Джузеппе Либери: «Красивое всегда оказывается самым прочным и удобным!»

«Дом на набережной»

ФОТО: АЛЕКСАНДР ГРИШИН/ТАСС

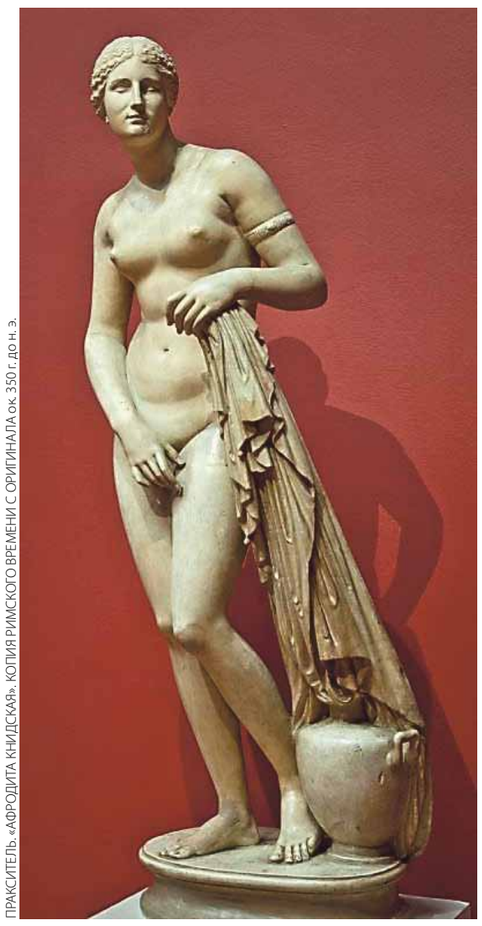
Э. МАНЕ. «ОЛИМПИЯ», 1863

Олимпийский резерв

В ГМИИ им. А.С. Пушкина проходит выставка «Олимпия» Эдуарда Мане из собрания музея д'Орсе». Приезд картины в Москву стал громким событием: знаменитое произведение до этого лишь раз покидало стены французского музея.

А ведь еще 150 лет назад демонстрация полотна вызвала негодование публики, угрожавшей его уничтожить. Сегодняшним зрителям страсти вокруг шедевра Мане непонятны. Между тем «Олимпия» считается предвестником эстетической революции. В середине XIX века романтизм еще не успел сойти на нет: зрители обожали эффектных героев Делакруа. При этом сам создатель «Свободы на баррикадах» приветствовал новые течения: он единственный, кто в 1859 году поддержал Мане, желавшего участвовать в Парижском салоне — главной ежегодной выставке. Остальные, включая учителя Эдуарда Тома Кутюра, выступили против.

Автор «Олимпии» вошел в историю как неоднозначная фигура. С одной стороны, увлекаясь немыслимыми цветовыми сочетаниями (например, «Чтение» 1868 года играет всевозможными оттенками желтого-зеленого-голубого), он стал предтечей импрессионистов. С другой, несмотря на дружбу с Бодлером, художник не хотел попасть в компанию отверженных. Франт и щеголь, Мане держался подальше от заведений, где коротали время его богемные приятели. Стремление стать участником Салона было частью тщеславного плана: заставить общество признать его наравне с прославленными живописцами. В итоге упорство победило. В 1882 году, уже смертельно больной, мастер был награжден орденом Почетного легиона.



ПРАКСИТЕЛЬ. «АФРОДИТА КНИДСКАЯ». КОПИЯ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ С ОРИГИНАЛА ок. 350 г. до н. э.

Одним из самых грандиозных скандалов в его карьере стал показ «Олимпии». Мане написал картину в 1863 году, но решился предъявить публике лишь два года спустя, догадываясь, что она произведет эффект разорвавшейся бомбы. Он уже сталкивался с агрессией зрителей, не принявших «Завтрак на траве» (1862–1863): публику смутила не нагота женщины, а то, что вся сцена выглядела отчетливо бытовой. Одно дело богини, ненадолго спустившиеся на грешную землю, и другое — девушка, скинувшая платье и фривольно беседующая с мужчинами, одетыми в современные, а не исторические костюмы. В барышне небезосновательно заподозрили не нимфу, но даму полусвета.

Аналогичная судьба ждала и «Олимпию». Мане, увлеченный старыми мастерами, обратился к Джорджоне («Спящая Венера», 1510) и Тициану («Венера Урбинская», 1538). Французскому художнику позировала его подруга — натурщица Викторина Мёран, рыжеволосая бестия, встречающаяся на многих полотнах Эдуарда: то в облике уличной певицы, поедающей вишни, то в образе благопристойной матери. Здесь она предстает юной лореткой. В волосах — цветок, домашние туфли на каблуках. На шее — кокетливо завязанная бархотка, правая рука украшена браслетом, левая лежит на бедрах. В ее позе нет стыдливости и желания прикрыть наготу. Наоборот: взгляд, направленный на зрителя, свидетельствует о решительности — будто живописец предвидел наступление века эмансипации. Олимпия (имя позаимствовано у куртизанки из романа Дюма-младшего «Дама с камелиями») намекает: будет по-моему.

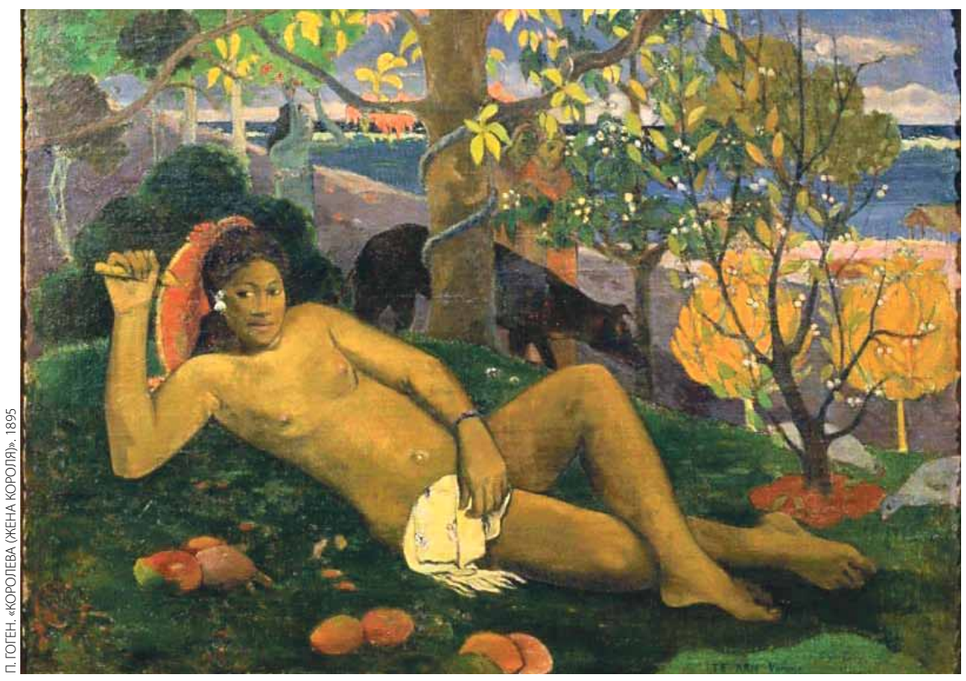
— У этой нагловатой девчонки огромное чувство собственного достоинства, — рассказала президент ГМИИ им. А.С. Пушкина Ирина Антонова. — Она занимается презренным ремеслом, но при этом не чувствует себя униженной и оскорбленной. Перед нами независимая персона, которая говорит: захочу — будет «да», захочу — «нет».

В картине француза много иронии. Например, вместо свернувшейся калачиком собачки, символизирующей домашний уют (как у Тициана), изображен шипящий, выгнувший спину черный кот. Он защищает Олимпию, словно рыцарь, и одновременно отсылает к инфернальной теме. Освобождение женщины, превращение ее из Прекрасной дамы в объект вожделения, насмешка над чересчур серьезным отношением к этим проблемам — все смешалось в работе Мане.

ГМИИ показал французскую гостью в достойном окружении, представив краткий курс истории искусств. Привезенное полотно соседствует со статуей Афродиты Книдской, образцом древнегреческой красоты (слепок). Рядом — картина Джулиано Романо «Дама за туалетом, или Форнарина» (начало 1520-х): обнаженная героиня являет собой античный идеал, пропущенный сквозь гуманистические представления Ренессанса. И, наконец, полотно Поля Гогена «Королева (жена короля)» (1895), изображающее смуглую таитянскую богиню: взгляд европейца на экзотический мир.

По словам Ирины Антоновой, до последнего также ждали из Петербурга «Данаю» Тициана, однако, когда уже были написаны тексты для буклета, Государственный Эрмитаж ответил отказом: реставраторы посчитали, что произведение слишком хрупкое. «Оно уже лет 200 хранится там, неужели только сейчас обнаружили?» — с легким недоумением заметила Ирина Александровна. Тем не менее выставка состоялась, а легкий скандальный флер лишь добавил событию пикантности.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА



П. ГОГЕН. «КОРОЛЕВА (ЖЕНА КОРОЛЯ)», 1895

Испытание Ташкентом

Владимир ХОМЯКОВ

26 АПРЕЛЯ 1966 года в 05.23 в Ташкенте случилась беда. Мощнейшее землетрясение в одночасье превратило цветущий город в развалины. Здесь и раньше периодически происходили подземные толчки, поскольку столица Узбекистана находится в зоне повышенной сейсмической активности. Но сила этого превзошла все предыдущие.

Центральную часть города снесло практически полностью. В руины обратились более двух миллионов квадратных метров жилой площади, 236 административных зданий, около 700 объектов торговли и общественного питания, 26 коммунальных предприятий, 181 учебное заведение, 36 учреждений культуры, 185 медицинских и 245 промышленных зданий. Без крыши над головой остались 78 000 семей — свыше 300 000 человек из проживавших тогда в Ташкенте полутора миллионов.

Под завалами погибли восемь жителей, около двухсот были госпитализированы с различными травмами. Впоследствии от пережитого стресса и в ожидании новых землетрясений в период даже очень слабых повторных толчков разорвались сердца еще сотни пожилых людей.

Вслед за бедой начался подвиг мужества и самоотверженности, в котором приняли участие буквально все советские республики. Каждый понимал, что чужой беды не бывает, а значит, и бороться надо вместе. Ташкент снабжался палатками, медикаментами, промышленными и продовольственными товарами, строительными материалами, техникой. В городе установили более 15 000 торговых точек, открылось около 600 временных магазинов и предприятий общественного питания. Почти 15 000 семей (с их согласия) организованно переселили в другие города Узбекистана и союзных республик. Ташкентские дети отдыхали в пионерских лагерях 94 областей.

Итогом подвига стало чудо: всего за три с половиной года город был возрожден. Более того, Ташкент оказался не просто полностью восстановлен, а перестроен заново; он превратился в современный мегаполис, площадь и население которого увеличились в 1,5 раза. Было построено более 1 млн квадратных метров жилья, возведены школы, дворцы культуры. На окраинах выросли целые жилые массивы, поднялись кварталы в разрушенном центре, появился город-спутник Сергели.

Многие кварталы, улицы и даже отдельные дома долгое время носили имена городов, помогавших Ташкенту в то трудное время. В честь этого события в 1970-м воздвигли мемориальный комплекс «Мужество». Куб из черного камня расколот надвое, на одной его стороне — циферблат со стрелками, показывающими время землетрясения, на другой — дата. Разлом земной тверди продолжается до подножия стоящей рядом скульптурной композиции, изображающей женщину с ребенком и мужчину, заслоняющего их от удара стихии.

> *Видя вокруг массу недостатков и открыто рассказывая анекдоты про Брежнева, мы верили, что строим самое справедливое и потому самое совершенное общество*

Я, хоть и мал был, прекрасно помню то время и ставшее частью нашей ментальности прекрасное ощущение, что вместе мы можем все. Мы жили в твердой уверенности: если завтра, не дай Бог, что-то ужасное произойдет в наших краях, вся страна, все республики, все люди придут и встанут рядом. А значит — нет той беды, которую мы не могли бы преодолеть.

Мы (ну, быть может, кроме выезжавших за границу «сынков») абсолютно не чувствовали своей «ущербности» от того, что где-то кто-то живет лучше нас в материальном плане. Нам абсолютно до лампочки был курс доллара и что именно по той или иной международной проблеме думают США. Даже пресловутого «отсутствия свободы», вопреки нынешним либеральным байкам, никто особо не ощущал. Да, диссиденты существовали, конечно, однако абсолютным большинством народа эта публика воспринималась, скорее, как маргиналы — нечто вроде «современных художников», приколачивающих свои причиндалы к брусчатке Красной площади.

Зато была уверенность, что страна — за меня. И что дальше все будет только лучше, потому что, видя вокруг массу недостатков и открыто рассказывая анекдоты про Брежнева, мы верили, что строим самое справедливое и потому самое совершенное общество. И от этого хотелось жить. Пожалуй, именно то чувство, полузабытое в нашей «безыдейно-рыночной» реальности, и остается сегодня наиболее светлым воспоминанием об СССР.

Говорят, Советский Союз являлся «красной империей». Может быть. Но ведь империя империи рознь! Невозможно даже теоретически представить себе, чтобы Британская бросила все силы и ресурсы на ликвидацию последствий разрушительного землетрясения где-нибудь в индийском Бомбее. Чтобы многие тысячи людей со всех ее концов вдруг оставили дома, семьи, работу и уехали туда — восстанавливать колонию.

Поэтому когда я смотрю сегодня на творящуюся в ряде бывших советских республик «борьбу с имперским прошлым», сопровождаемую сносами советских памятников, переписыванием истории и требованиями «компенсации за оккупацию», право же, очень хочется привести безумцев к тому ташкентскому монументу. Показать им истинный символ ушедшей «империи» — не только мужчину, прикрывающего от удара стихии женщину с ребенком, но и 14 стел вокруг — по количеству братских республик, оказавших помощь Узбекистану. И еще раз поинтересоваться: не за это ли «имперское владычество» требуют ныне от нас компенсаций и покаяния?

Автор —
сопредседатель движения «Народный Собор»

Вздохи по Дохе

Михаил ДЕЛЯГИН

НЕУДАВШИЕСЯ, несмотря на все усилия участников, переговоры в Дохе стали подлинным шоком. Организаторы — не столько Кувейт, сколько Саудовская Аравия — в течение нескольких месяцев выбивались из сил, чтобы собрать за общим столом ключевых поставщиков нефти вне зависимости от пристрастий и позиций. Эксперты провели титаническую работу по подготовке соглашений о замораживании объемов добычи, и не приемлющий их Иран, вопреки своему членству в ОПЕК, был заблаговременно отсечен от участия в мероприятии.

Партитуру «концерта держав» расписали, казалось, до ноты — но в широко разрекламированный момент поднятия занавеса вдруг наступила необъяснимая пауза, которая продолжалась шесть часов. После чего переговоры все же начались, однако только для невразумительного объявления о том, что страны ОПЕК решили сначала достигнуть соглашения между собой, а потом уже предложить его всем остальным.

Переговоры о замораживании добычи нефти для поддержания ее цены оказались открыто и цинично сорваны буквально у финишной черты. Обвиняют в этом верных сателлитов США — Саудовскую Аравию (СМИ даже указывают конкретно на наследного принца, министра обороны этой страны Мухаммеда бен Салмана), Кувейт и Катар. Но их действия всего лишь копируют проявившийся в последний год качественно новый стиль американской дипломатии. Он заключается во внезапной и кардинальной трансформации своих позиций, когда за ночь или в течение обеда, проведенного в узком кругу советников, видные штатовские политики меняют точку зрения на противоположную и «радуют» потрясенных партнеров отказом от того, что еще час назад сами же отчаянно навязывали.

Разумеется, неожиданное отречение «нефтяных монархий» от их собственных инициатив можно объяснить целым рядом факторов — начиная с угрозы США обвинить Саудовскую Аравию в терактах 11 сентября 2001 года (на которую та ответила адекватной угрозой не использовать доллар в качестве резервной валюты) и заканчивая желанием обмануть Россию в сирийском конфликте.

Действительно, трудно не заметить, что переговоры развивались параллельно с «сирийским урегулированием», посему было сложно удержаться от предположения, что Россия снизила военную активность в этом государстве ради того, чтобы добиться ограничения наращивания добычи нефти той же Саудовской Аравией.

Если это так, то цели достигнуты — для исламских террористов и их западных союзников. Наша страна ограничила свое участие в Сирии, а террористические структуры, признанные Западом «умеренной оппозицией», получили необходимую поддержку от Турции да и непосредственно от Штатов. Оправившись от потерь, они отказались от перемирия и начали новую агрессию против сирийского правительства — под прикрытием истошных обвинений России во всех смертных грехах, вплоть до разрушения Пальмиры.

Однако эта схема при всей очевидности является слишком плоской и не учитывает качественного изменения американской политики, тут же скопированного приспешниками США. Даже ключевые государственные деятели Америки не демонстрируют больше ни устойчивых ценностей, ни приоритетов. Вы можете, приложив величайшие усилия, достичь с ними взаимопонимания, но едва наступит утро, они, как в «Дне сурка», начинают решать уже решенные проблемы заново — и зачастую с совершенно противоположных точек зрения.

Кто-то объясняет это спецификой избирательной кампании, однако в прошлые напряженные моменты, вроде противоборства Буша-младшего с Гором или Рейгана с Дукакисом, ничего подобного не наблюдалось. Похоже, причиной являются не выборы, а меняющийся характер американского государства, на глазах превращающегося не более чем в исполнительный орган глобальных монополий и их политической проекции — управляющего класса. В этом случае за спиной американских госсекретарей, президентов, кандидатов и даже лидеров крупных корпораций вырисовывается фигура представителя этого глобального класса, который еще не адаптировался в полной мере к своим новым возможностям и то и дело, как неопытный водитель, хватает рычаги управления в самый последний момент.

Он пока не освоился со своими инструментами влияния, но тот, кто на этом основании смеет высокомерно или забывчиво игнорировать его, напоминает приглашенного на дипломатический прием и сконцентрировавшего внимание на официанте при полном небрежении к хозяину дома. Руководители США стремительно преображаются в таких же нелепых и бесправных марионеток монополий, что и их сателлиты из Саудовской Аравии или Катара.

Экономический эффект от срыва переговоров в Дохе практически равен нулю: нефть, припав, вернулась практически на прошлые значения. Однако нельзя забывать, что старые правила, по которым живет не изменившийся в своих ценовых координатах мир, были публично разорваны и отменены. Для выработки же новых Россия должна вести переговоры с действительными хозяевами мира, а не с их наемным персоналом в виде президентов, госсекретарей и султанов.

Автор —
экономист

Как Иван и Абрам обошлись без Мыколы

Егор ХОЛМОГОРОВ

«ОТ ВРАГОВ Христовых не желаю иметь интересной прибыли», — приговаривает, распорядившись не допускать в царство известный народ, императрица Елизавета Петровна в фильме Леонида Парфенова «Русские евреи», вышедшем в прокат на прошлой неделе.

Несомненно, мы присутствуем при рождении новой технологии визуализации — картины и портреты докинематографической эпохи однажды оживут, начнут естественно двигаться и разговаривать. Но это завтра, а пока по немногим кинотеатрам, решившимся ленту показать, бродят неприкаянными восставшие Елизавета и Екатерина II, Александр I и Николай II, Витте, Столыпин, Василий Розанов, Исаак Левитан, Ленин и Троцкий. Реплики живых мертвецов, ни один из которых почему-то не употребил интернет-мема «Карл», добавляют жути всему творящемуся на экране, и без того имеющему признаки хоррора. На наших глазах происходит кишиневский погром, еврейские или связанные с евреями террористы отстреливают царских министров Боголепова, Плеве, Столыпина, бездушные убийцы выпускают кровь из Андрюши Ющинского, жестокий прокурор требует наказания для Менделя Бейлиса.

И, наконец, самое страшное. Безупречно интеллигентный отец Лейзера Вайсбейна, более известного нам как Леонид Утесов, приходит договариваться к жутковатому бородатому русскому мяснику, восседающему среди отрубленных свиных голов, о совместном поступлении их сыновей в Одесское коммерческое училище. На 50 процентов евреев в училище должно приходиться ровно столько же представителей титульной нации, и каждый еврей обязан привести с собой «своего русского». Сцена эта однажды войдет в перечень шедевров кинематографического саспенса, и я не буду спойлить для читателя — разделает мясник просителя на части или просто отрежет ему голову — пусть интрига сохраняется... У Леонида Осиповича, впрочем, как вы знаете, все сложилось более чем удачно.

Вкратце содержание фильма Парфенова можно пересказать так: пока евреи в России играли на скрипке, пели, танцевали, писали истинно русские пейзажи, лохматые и бородатые русские в картузах резали мясо и скрипачей. Евреи долго терпели, да и не вытерпели: устроили русским революцию.

Тезис о многонациональности русской культуры не вызывает возражений, однако Парфенов заостряет тему, утверждая, что Левитан передает русский пейзаж лучше, нежели коренной русак Шишкин. Противопоставление совершенно нелепое — художники относились к разным поколениям и художественным школам. Там, где Шишкин дает гиперреалистический глянец, у Левитана небрежные импрессионистские мазки. Там, где Шишкин пишет пейзаж, Левитан с помощью этого жанра передает философскую идею. И, конечно, две вершины творчества художников — «Рожь» и «Над вечным покоем» — это два равновеликих полюса отечественного пейзажа, выражающих основные категории русской цивилизации как ржаной и речной.

С революцией интереснее. Парфенов не только не отрицает вклада обитателей местечек в пальбу по Святой Руси, но и смакует его. Прошли времена, когда Александра Солженицына травили за подобное обсуждение в исследовании «Двести лет вместе». Еще недавно Николай Сванидзе устроил охоту на профессора-историка Александра Вдовина — ибо тот в своем учебнике затронул участие евреев в большевистском перевороте. Но что не позволено «патриотам», то Леониду Парфенову, участнику всевозможных уникальных творческих коллективов, идет даже в плюс.

Правда, и его концепция не блещет новизной — мол, в революцию евреи ринулись от тяжелых бытовых условий и в ответ на «pogrom». Сам Столыпин якобы говорил, что сделал бы то же самое на их месте. Впрочем, хронология не сходится. До 1881 года, когда бомбой, изготовленной на квартире Геси Гельфман, был убит император Александр II, погромы в России устраивали только греческие купцы. Вопреки утверждениям, что в революцию шли от безысходности жизни за чертой оседлости, убийца пытавшегося отменить данное ограничение Столыпина Дмитрий Богров был представителем успешной семьи, ассимилировавшейся много поколений назад.

Фактически единственной сильной картой в руках Парфенова является бессмысленный и беспощадный кишиневский погром 1903 года, смакуемый им во всех подробностях. Бандитизм черни заставил общество ужаснуться, и созданная двумя годами позднее черносотенная организация «Союз русского народа» занималась в том числе работой по профилактике погромов.

Односторонне освещено дело Бейлиса. Получается, кровавый навет на евреев хотели возвести патриоты, а защищала Бейлиса русская либеральная и левая общественность. Ни словом не упомянуто о том, что решающий перелом в настроении общества произвел лидер русских националистов Шульгин. Он выступил против откровенной фальсификации дела и решительно поддержал невиновность Бейлиса. А слово русских националистов в тогдашнем Киеве значило очень много.

Главной жертвой фильма Парфенова вообще оказались не евреи и не русские, а незалежная. Парфенов перемещается в Сатанов, оттуда в окрестности Львова, затем в еврейский Петербург — Одессу, снова посещает Киев, сидит у жовто-блакитных заборчиков, заходит в административные здания с трезубами. Но выясняется, что никакой Украины и никаких украинцев в пространстве–времени просто нет. Евреи Сатанова входят в состав России. Евреи из львовских Брод — русские сахарозаводчики. Русским же является и нобелевский лауреат — поэт, откровенно издевавшийся над украинской самостийностью. Одесские евреи учатся в русских гимназиях и изучают русский язык. «В Одессе даже можно подняться в русскую власть», — сказанные в 2015 году на Потемкинской лестнице, эти слова звучат издевательством, причем отнюдь не над русскими или евреями. Украина оказывается в этой истории пространством, где взаимодействуют два народа. Третий там явно лишний.

Автор —
публицист

Добыча счастья из подсобного материала

Владимир МАМОНТОВ

РОМАНТИК в душе Глеб Павловский написал однажды: «Август собирают из остатков, из остатков летнего сырья». Мне это так понравилось, что я даже продолжение сочинил, конкретизировав: «Из опавших яблок, из сухих початков, из пера стрижа и воробья».

Чувствуете, про что это я, жалкий эпигон Анны Ахматовой? Про то, что счастье генерируется в людях самыми разными способами. Чаще всего это события не особенно глобальные. Полет Гагарина, возвращение Крыма — такое, к сожалению, нечасто. Конец войне — нечасто, к счастью. А вот поднять утреннее яблоко из мокрой травы, глядеть, как ловко едут внуки по снежному склону, найти старую записку с ровным девчачьим почерком на бумаге в клеточку: «Задачка легкая, сам мог бы решить», может каждый, кто умеет добывать себе радость из того, что под рукой.

Этим искусством народ наш овладел в полной мере. На днях ВЦИОМ доложил, что индекс счастья россиян вот уже на протяжении шести месяцев держится на уровне 25-летнего максимума. Максимальное счастье — 100 пунктов. Мы сейчас набираем около семидесяти.

Заметьте: мы вовсе не были так счастливы, когда избавлялись от тоталитарного наследия СССР. И даже когда цена на нефть достигала исторической вершины. Больше того: есть фундаментальные исследования Института социологии РАН, которые дают другую, не менее удивительную цифру: около 7 процентов россиян несчастливы всегда. Эта цифра не меняется ни в кризис, ни в тучные годы. Победили мы в четвертьфинале чемпионата Европы голландцев или вылетели с треском из отборочного турнира. Выдалось лето жарким или шли обложные дожди. Устраивается ли человек на хорошую работу или теряет ее. Из Костромы сыр или из Пармы. И есть объяснения, почему. Они очень разные — от маленькой зарплаты до природного угрюмства, — но суть их в следующем: страдалец считает, что его жизнь не удалась.

Чтобы понять, почему наш человек, несмотря на вороватых чиновников, кризис, санкции, козни госдепа и т.д., практически двумя своими третями полагает, что жизнь удалась, социологи ВЦИОМа поставили перед счастливчиками ряд дополнительных вопросов. Например: сколько вам лет? Выяснилось, что лица от 18 до 24 счастливы почти поголовно. Они не слишком хорошо знают жизнь. Они не обременены разочарованиями. Полны надежд и адреналина.

Именно это помогает значительному числу из них со временем перебраться в другие категории счастливых граждан, которые фиксирует тот же ВЦИОМ. Первая: те, кто считает себя материально обеспеченными. С этими все понятно. Поди плохо: квартира, машина. Радости жизни 16-летней выдержки; это я о виски. Горные лыжи в Австрии? Господь с вами, только в Норвегии, чтоб и фьордами любоваться.

Но почти столько же счастливых не могут позволить себе фьорды и «форды», однако им это не мешает. Это люди с высоким уровнем образования и духовной организации. Они могут получить гигантское удовольствие от посещения выставки Серова, они плачут, когда слышат, как Горовиц играет Ноктюрн фа минор Шопена, они водят внуков в музей Льва Толстого и тихо, с почти неощутимым оттенком зависти презирают предыдущую категорию респондентов.

Но и те, и другие, и третьи, переживая кризис (у кого-то жемчуг мелкий, у кого-то суп жидкий), опору и утешение находят в семье, где обитают любовь и мир. В здоровье детей и внуков.

В старшем поколении срабатывает еще один немаловажный фактор: они жили гораздо хуже, знают, как может быть на самом деле, понимают, что с точки зрения простой обывательской жизни никакой это не кризис, это уровень, о котором 20 лет назад могли лишь мечтать.

Прочитав отчет ВЦИОМа, одна моя коллега подвела интересный итог: мы счастливы потому, что не сбываются мрачные прогнозы. Санкции есть — голода нет. Рубль припал — никто не помер. Обострение на Украине налицо, казалось, война стучит в двери — вроде отпустило. И так во всем.

Похоже на правду. Только этот ресурс явно компенсаторный, явно психологический — и он конечен. Он драгоценен, им нельзя цинично злоупотребить, как злоупотребляли руководители СССР тем фактом, что многие советские бабули были на все согласны — лишь бы войны не было. Теперешние бабули ничуть не хуже, у нас замечательные бабули: несмотря на размеры своих пенсий, они против сокращения космической программы, сообщают нам социологи. Грех таких надувать.

На «Прямой линии с Владимиром Путиным» один из выступавших Христом Богом молил президента не добиваться отмены санкций: едва-едва на ноги вставать стали, производим свое. Не знаю, какой процент готов у нас ковать счастье своими руками, но в перековку идет даже то, что представлялось другим жуткой бедой и концом света.

Может быть, тут тоже таится некоторая часть ответа на вопрос, а чего это ты, россиянин, такой счастливый? А по-другому не хочу. Не могу. Плохо получается. Мы который век поглощаем беду и тьму — а производим свет и счастье. Двумя третями, уточняют социологи.

Автор —
публицист

И тогда нам «Экипаж» семья

Главная премьера Года российского кино стартует на 2500 экранах. С «Экипажем» невозможно разминуться — и дело не только в эпическом масштабе, но и эмоциональном притяжении фильма. Созданная «Студией ТРИТЭ Никиты Михалкова» стереокартина Николая Лебедева задает нравственную и зрелищную планку кинематографу завтрашнего дня.

«Экипаж», Россия, 2016
Режиссер: Николай Лебедев
В ролях: Данила Козловский, Владимир Машков, Сергей Шакуров, Агне Грудите, Катерина Шпица, Сергей Кемпо, Елена Яковлева, Сергей Газаров, Александра Яковлева, Александр Митта
6+
В прокате с 21 апреля

Выпущенная в 2013-м «Легенда №17» собрала около тридцати миллионов долларов в нашем и более восемнадцати — в американском прокате. Удостоилась Государственной премии Российской Федерации и шести «Золотых орлов». Доказала: мы умеем снимать кино, на которое идут, как на матч хоккейной суперсерии.

На сей раз продюсерско-режиссерский триумвират Михалков — Верещагин — Лебедев рискнул покорить новую высоту. Стартовав со взлетной полосы, проложенной одноименным фильмом Александра Митты, новый «Экипаж» преодолел «облачный фронт» фильма 1979 года. И представил современных героев достойными наследниками лучших советских традиций.

При этом фильм нельзя назвать ремейком советской картины, сюжетная коллизия здесь иная. Уволенный с военной службы летчик Алексей Гущин (Данила Козловский) возвращается в отчий дом. Строгий родитель, бывший авиаконструктор (Сергей Шакуров) считает отпрыска законченным неудачником, но тем не менее воскрешает старые связи — просит босса частной компании дать сыну шанс. Юноша заваливает тест на профпригодность, однако установивший чрезмерно жесткие параметры испытания капитан Леонид Зинченко (Владимир Машков) берет его под свое крыло. Стажер проявляет себя рисковым парнем, не вполне подходящим для гражданской авиации. Зато не теряется в сложных ситуациях — спасает воздушное судно от неминуемого столкновения и заводит роман с красавицей-пилотом Александрой Кузьминой (Агне Грудите).

Однако девушка бросает неуравновешенного кавалера. Гущин срывается, вступает в конфликт с вип-пассажиром. Понимая, что подчиненный был прав, Зинченко решает защитить стажера. Непосредственный начальник (Сергей Газаров) отправляет строптивых соколов в дальнюю командировку. Экипаж не долетает до места назначения. Получив сигнал SOS, борт меняет маршрут и спешит на выручку жертвам пробудившегося вулкана. Приземлившись, пилоты видят: взлететь уже невозможно. Но не отчаиваются и буквально творят чудеса.

То же можно сказать о режиссере, вернувшем на экраны тех, о ком тосковали все, от мала до велика, — узнаваемых современных героев. Казалось, эпоха либеральных реформ поставила крест на образе настоящего человека. Лучшие мастера экрана погрузились в размышления о России, которую мы потеряли. Настоящее словно бы обезлюдело — место тех, с кого начинается Родина, заняли бесконечные оборотни в погонах, бездарные шуты да запойные недотепы. Лишь недавно страна вспомнила, что на этом свете есть любовь, достоинство и верность, честь и мужество.

По признанию Лебедева, тему отношений отцов и детей он начал «разминать» с Николаем Куликовым (автор сценария «Легенды №17» и «Экипажа») и Данилой Козловским в ленте о Валерии Харламове. Актер и режиссер договорились не повторяться и долго искали образ новой «легенды».

Главной проблемой было отсутствие медийных прототипов (персонажи Митты — плоть от плоти советских реалий — явно из другой киноэпохи). Создателям нового «Экипажа» предстояло показать портрет героя в жестких рамках формата экшн, с оглядкой на современников — таких, как летчики Парикожа и Алкеев, в ночь на 11 февраля этого года посадивших загоревшийся лайнер в Доминикане. Так, шаг за шагом, в картине начал проявляться образ индивидуалиста и перфекциониста, потерявшего ориентиры в сложном современном мире и обретающего уверенность за штурвалом самолета. На Гущина давят авторитеты: отец, командир и даже успешная подруга. «У этого парня вместо рук крылья», — сдержанно замечает Зинченко, понимая: для того, чтобы они раскрылись, Алексею необходимо понимание и признание. Но все, что способно предложить ему окружение — путь конформизма, бегство от вызовов несправедливо устроенного мира. Таким «наукам» рожденный летать Гущин учиться не желает.

И его пример заразителен. Командиру Зинченко в исполнении Владимира Машкова также предстоит разобраться в себе, раскрыться перед близкими, нарушить правила корпоративной игры. В мельчайших деталях и коротких репликах вырисовывается напряженный эмоциональный дуэт звездного тандема, не уступающий по накалу страстей составу «Легенды №17». Покоряя небо, стажер Козловского внутренне отрывается от Земли, а командир Машкова мучительно решает: на что ему высота, если посадочная полоса (личная жизнь) вот-вот превратится в руины? Герои новой картины свободно парят в восходящих воздушных потоках, преодолевая турбулентность, закаляясь в испытаниях. Их энергетика заряжает всех действующих лиц (которых тут более сотни). И члены экипажа, и пассажиры вместе решают, быть или не быть, — порой счет идет на секунды. Вызов стихии достигает крайнего накала, спасение каждого становится священным долгом для всех. Массовый героизм и готовность к самопожертвованию обретают второе дыхание здесь и сейчас.

ФОТО: АЛЕКСАНДР КУРОВ/ТАСС

Антон Златопольский, Никита Михалков, Данила Козловский, Леонид Верещагин, Владимир Машков

Николай Лебедев:
«Герой, сыгранный Козловским, — это во многом я сам»

культура: Как родился замысел нового «Экипажа»?

Лебедев: Четыре года назад генеральный директор «Студии ТРИТЭ Никиты Михалкова» Леонид Верещагин посмотрел «Экипаж» Земекиса (оригинальное название — Flight) и предложил мне создать фильм-катастрофу на основе уже нашего «Экипажа». Соблазн был велик, ведь это моя самая любимая картина, перевернувшая представления о кино, жизни, мире. Море огня, раскаленная лава, землетрясение, совершенно ослепительная Александра Яковлева... Но переснимать ленту Митты казалось кощунством. Александр Наумович мой друг и учитель. Я шел к нему на подкашивающихся ногах. А он неожиданно сказал: «Не вздумай отказываться, я тебя во всем поддержу!» Мы пересмотрели фильм, и стало очевидно: мой «Экипаж» нужно придумывать заново. Тогда я успокоился.

культура: Митта признавался, что изначально не собирался снимать фильм-катастрофу. Хотел создать картину о мужиках, улетающих от истеричных женщин и становящихся чудо-богатырями, спасителями человечества. Ваш «Экипаж» напоминает античный миф про людей долга и высокой судьбы.

Лебедев: Наш фильм — история парня, который не может пойти против усвоенных с детства принципов. Отец его за это осуждает (надо себя ломать и как-то устраиваться), но и сам не умеет жить иначе. Другие персонажи тоже пытаются вписаться в действительность, но внутри у них колотится: не могу, не хочу идти против совести. Трагедия в том, что эти люди разобщены и неустроенны. Но, двигаясь по внутреннему фарватеру, в конце концов они приходят друг к другу, обретают внутреннюю гармонию: сын находит отца, отец открывается сыну. И даже потерявший маму мальчик обретает семью. В мире катастроф и катаклизмов единственный шанс выжить — это вернуться к своим корням. Я с ужасом вспоминаю 90-е: все правила мироустройства и нормы морали были выброшены на помойку, простые порядочные люди оказались за бортом жизни. Доброта, отзывчивость, порядочность элементарно мешали в борьбе за место под солнцем, и я преклоняюсь перед теми, кто сберег в себе эти качества. Такие люди должны стать нашим главным общественным классом, для них и о них я и снимал «Экипаж» — историю о сохранении человеческого достоинства.

культура: Но кажется, лишь в небе есть место подвигу. Если бы не катастрофа, Ваши герои так бы и влачили жалкий жребий.

Лебедев: Экстремальная ситуация не создает характер, а лишь позволяет ему раскрыться. Любой человек, готовый отдать свою жизнь за ближних, приносит в мир новое благородство. Это — высокое предназначение. И, признаюсь, я был заворожен реакцией зала: зрители сидели, вцепившись в ручки кресел, сопереживали «Экипажу».

культура: Герой Данилы Козловского ненавидит себя за то, что повторяет судьбу отца-неудачника.

Лебедев: Это личная тема, у меня самого были непростые, но при этом невероятно близкие отношения с отцом. Не случайно Гущина-старшего зовут как моего папу — Игорь Николаевич. Персонаж Машкова «списан» с моего тестя — летчика Леонида Саввича Зинченко. Героиню Агне Грудите зовут так же, как мою бабушку — Александра Кузьмина. Такие зацепки помогали мне развивать личностные линии персонажей.

культура: Легко нашли общий язык с консультантами картины?

Лебедев: У нас с соавторами рождалась масса шальных идей, каждую нужно было проверить, но действительность превзошла вымысел. К примеру, консультировавший «Экипаж» пилот-инструктор Александр Мирошниченко сказал: «В авиации возможно все» и поделился историей своего отца, тоже летчика. Подлетали к Одессе, заклинило переднее шасси. Летчики вскрыли пол, пилот выбил колесо ногой, вылетел фиксирующий болт, а затем и инструмент, которым он пытался зафиксировать конструкцию. Горючее заканчивалось, счет шел на секунды. И тут он вспомнил, что утром ставил машину в гараж и забыл в кармане отвертку. Успел воспользоваться ею в самый последний момент.

Летчики Константин Парикожа и Дмитрий Алкеев, посадившие загоревшийся авиалайнер в Доминикане, были на премьере и подтвердили, что все увиденное вполне реально. Но кино должно не пересказывать случаи из жизни, а генерировать эмоции.

культура: А также творить новый мир и ковать героев. Удивительное дело: стажер Козловского ничем не напоминает его же Валерия Харламова!

Лебедев: Это высшая похвала для нас с Данилой. Мы очень не хотели повторяться, в репетиционный период три месяца шаг за шагом проходили роль — импровизировали, искали интонации. Артисты — как дети, их надо увлечь, им нужно доверять, но не оставлять без присмотра. Мне хотелось создать коллективный портрет нормальных людей в экстремальной ситуации, и я позвал актеров, которых люблю. Многие сюжетные линии мы придумывали совместно на репетициях. На площадке сложнопостановочной картины времени для вдумчивой работы с исполнителями не остается, так что необходимо, чтобы они входили в кадр уже подготовленными.

культура: У Ваших героев очень сложные взаимоотношения. Почему девушки отвергают влюбленных в них парней?

Лебедев: Для некоторых женщин власть имеет сексуальный оттенок. Социальный статус для них — не пустой звук, и порой бывает сложно найти общий язык как с нереализовавшимся, так и успешным спутником жизни. Это большая межличностная проблема. Моя жена, яркая личность, сильная, любящая женщина, до сих пор с трудом мирится с фактом, что я стал зарабатывать больше нее. Она помогала мне, когда я был безработным, поддерживала, и изменения в статусе дались непросто. Но у нас хороший брак, мы вместе уже больше четверти века.

Миф о везунчике — не про меня. К началу девяностых, когда мне было чуть за двадцать, я уже был довольно известным журналистом, вел телепрограммы, но в 92-м году все рухнуло, мой фильм закрылся. Будучи начинающим режиссером, переквалифицировался в литературного «негра» (тогда многие вгиковцы этим перебивались). Издавался под псевдонимами, довелось побывать даже автором гламурно-любовного романа.

Один друг недавно пожелал мне снять тот фильм, о котором я мечтаю. Но именно этим я и занимаюсь уже 25 лет! И вы сочтете меня сумасшедшим, но признаюсь: Алексей Гущин, сыгранный Козловским, — это во многом я сам. Всю жизнь сражаюсь с ветряными мельницами, получаю по морде, но продолжаю идти своим путем.

культура: В этом и заключается секрет режиссерского успеха?

Лебедев: Не совсем. Киношники — это альпинисты, идущие в одной связке: или все поднимутся на вершину — или сорвутся в бездну. К счастью, на «Экипаже» проявились невероятное единение и самоотдача. Группа была потрясающая: трудяги, энтузиасты и при том — специалисты экстра-класса. Я ни разу не повысил голос, все вкалывали как каторжные. Верещагин творил чудеса. Взвалив на плечи режиссера-авантюриста, заявившего: «Хочу по-настоящему взорвать несколько самолетов!», Леонид Эмильевич не только купил лайнеры (разумеется, списанные), но и выбил разрешения на взрыв. К счастью, «Студии ТРИТЭ Никиты Михалкова» все доверяют. Еще на «Легенде №17» Михалков сказал мне: «Я прежде всего — режиссер, а не продюсер, всегда готов тебя поддержать». И в любых сложных ситуациях мы старались двигаться навстречу друг другу.

культура: И все-таки, споры случались?

Лебедев: Верещагин недоумевал: как же Машков может бросить сына на горящем аэродроме, он же станет в глазах зрителей мерзавцем! Я говорил: это самый сложный выбор героя. Поставьте себя на его место: кругом чужие дети, они вот-вот погибнут. Оставляя своего ребенка, он спасает жизни многих. И Леонид Эмильевич сдался.

культура: Удивительно, что зрители с одинаковым энтузиазмом принимают «Экипаж» в стереоформате и в традиционной версии.

Лебедев: У меня замечательный оператор с голливудской закалкой. Ирек Хартович понимает: главное в кадре — история и эмоция. Не могу вообразить, чтобы он потребовал развернуть актера к камере так, как актеру некомфортно. Он сам установит свет и камеру так, чтобы не разрушилась живая эмоция. Что он вытворял на «Экипаже»! Благодаря его ноу-хау мы часто обходились без компьютерной графики — все, что надо, горело, рушилось, самолеты сталкивались и взрывались, актеры буквально шли сквозь огонь...

культура: Что в «Экипаже» требовало самой тщательной проработки?

Лебедев: Организация полуторачасовой катастрофы. У меня был Митта, задавший планку, и я понимал, что не имею права облажаться. Обговорил маневры со съемочной группой, а затем целый день на ледяном ветру объяснял актерам хореографию в сцене с аэродромом. Мы снимали этот блок три недели, а придумывал я его более полугода.

Я люблю снимать одной камерой, только так можно выбрать самый точный, уникальный ракурс, но здесь это было невозможно — самолет сгорает за 15 минут, пришлось ставить сразу несколько сцен и камер. Бывало, мы репетировали по одиннадцать часов. А затем снимали все одним сетапом. Взрывались самолеты, трап отлетал от борта, толпа бежала в панике, Машков пытался всех успокоить, игравший стюарда Сергей Кемпо оттаскивал пострадавших, Даня Козловский волок на себе раненых... Все было сделано, слава Богу, без сбоев и травм.

культура: Чего Вы не принимаете в современном кино?

Лебедев: Искусства без надежды. Физически мы способны преодолеть очень многое, но если выключить внутренний свет, человек умрет. Американцы могут рассказывать о чем угодно, но они никогда не скажут зрителю: иди и повесься. Почему у нас придушить публику, довести ее до состояния глубочайшей черной депрессии считается милым делом?!

культура: «Экипаж» берет зрителя в оборот, эмоционально захватывает и не отпускает, делает невольником Вашего замысла.

Лебедев: Зрители — не заложники, а соавторы моей эмоции, за это я признателен публике. Добиться результата можно только собственной кровью, снимая фильмы, которые тебя пробирают до дрожи.

Небо. Самолет. Девушки

«Экипаж» завоевывает зрителя не только героикой и спецэффектами. Прежде всего это многофигурная мелодрама с дюжиной трогательных, каллиграфически прописанных личных историй. В центре композиции — роковые дамы: пилот в исполнении Агне ГРУДИТЕ и бортпроводница, сыгранная Катериной ШПИЦЕЙ. Накануне премьеры «Культура» пообщалась с актрисами.

Катерина Шпица

Агне Грудите

культура: Кажется, после «Экипажа» многие...

Грудите: Испугаются женщины за штурвалом аэробуса?

Шпица: Сексистский миф! Расскажу случай из жизни. Мы подружились с консультантом фильма, командиром корабля крупной авиакомпании. Она говорила: позвони, когда полетишь, я запишусь на этот рейс. Но все как-то не складывалось. Однажды села в Риге на самолет и услышала знакомый голос: «Вас приветствует командир экипажа Мария Уваровская!» Я, как последняя блондинка (прости, Агне!), захлопала в ладоши. Сосед слева сильно напрягся и весь полет просидел замороженный. Когда приземлились, поинтересовалась его самочувствием и поздравила с мягкой посадкой, а он посмотрел на меня, как раненый зверь.

культура: Что-то списали с Уваровской?

Грудите: Характер отчасти. Маша — изящная, тоненькая. Если она идет по Шереметьево в гражданской одежде, не подумаешь, что перед тобой пилот. Но когда садится за штурвал, сразу понимаешь, почему она — главный человек в самолете. Мы «летали» с ней в тренажерной капсуле. Уваровская мгновенно «выключила девочку». Ни одного лишнего движения, ни тени улыбки, предельная концентрация. Когда «приземлились», она выдохнула и обернулась прежней эффектной Машей.

культура: Лебедев предлагал образцы существования в кадре?

Шпица: Нет, на читках и репетициях мы совместно искали характеры героинь.

культура: Почему поначалу пилот-Агне бросает красавца-Козловского? Он ее чем-то разочаровал?

Грудите: Александре не нужен мужчина-подросток, она ищет сильное плечо. Человека, рядом с которым можно почувствовать себя женщиной, а не учителем жизни.

культура: А он взял и заговорил о работе за ужином!

Грудите: Да, достал. Она — единственная летчица в авиакомпании и все должна уметь лучше, чем сильный пол, контролировать ситуацию, беречь статус. А дома ей хочется расслабиться. К тому же роман с летчиком-стажером не вписывается в нормы корпоративной этики.

Шпица: Это можно сказать и про мою героиню, начальницу бригады бортпроводников — добрую, ранимую, но поверхностную девушку. По легенде, за ее плечами несколько неудачных романов и она не готова к серьезным отношениям с обыкновенным стюардом. Нацеливалась на пилота — надежного, престижного, настоящего мужика.

культура: Эту легенду Вы обсуждали с режиссером?

Шпица: Конечно. Лебедев не разжевывает роль, чтобы положить тебе в рот. Он открыт для предложений.

культура: А если бы ваши героини не угодили в переплет, они бы так и остались жертвами стереотипов и разминулись с мужчинами своей жизни?

Грудите: Это точно! И оказались бы полными дурами.

культура: Съемки проходили в экстремальных условиях, страшно бывало?

Шпица: Не за себя. Я боялась, что какой-нибудь дурачок рванет туда, где пиротехники заложили заряд. Слава Богу, на площадке все были предельно аккуратны.

культура: Есть ощущение, что фильм Митты выглядит как подстрочник героического мифа. Персонажи 79-го года — люди, утомленные несчастьями в личной жизни. В конце концов мужики сбегают от неудач в небо. А в картине Лебедева — обретают прекрасных верных подруг. Не грустно, что история так быстро закончилась?

Шпица: Мне кажется, продолжение было бы спекуляцией. Хотя, конечно, всем интересно, есть ли жизнь после хеппи-энда?

Грудите: Но мы же не станем снимать вторую катастрофу. А смотреть, как мы с героем Дани Козловского нянчим детей и варим борщ, вряд ли кто-то захочет.

Продолжение темы 11

Полосу подготовил Алексей КОЛЕНСКИЙ

Александр Горохов:

«Подобных съемок в отечественной индустрии еще не было»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

«Экипаж» — уникальный проект не только для нашего кино. В мировом репертуаре стереокартины нечасто дружат с эмоциями публики, и в этом смысле проект «Студии ТРИТЭ Никиты Михалкова» вне конкуренции. Фильм Николая Лебедева — словно гигантский калейдоскоп — хочется крутить без остановки. А еще лучше проникнуть внутрь «механизма». Профессиональными секретами с «Культурой» поделился супервайзер визуальных эффектов, руководитель компании CG Factory Александр Горохов.

Горохов: Наша команда присоединилась к «Экипажу» на этапе чернового монтажа. Фильм уже жил своей жизнью. Даже если бы его показали в этом варианте, без всяких спецэффектов, зритель все равно бы сопереживал, в чем я убедился на премьере, с замиранием сердца пересмотрев десятки раз виденные эпизоды. Нам оставалось дорисовать более часа экранного времени и поработать над объемным изображением. С таким масштабом мы столкнулись впервые.

культура: В чем заключалась главная сложность проекта?

Горохов: Трудности появились на первом же этапе. Современных фильмов-катастроф немного, наша планка была задана комбинированными съемками «Экипажа» Митты, а современный масштаб — извержением вулкана в блокбастере Эммериха «2012», но там дело происходило днем. И тут мы совершили грандиозную ошибку, решив досконально изучить и смоделировать реальные физические процессы. Лебедев пытался отговорить, но мы никак не могли понять, что он хочет увидеть. Дошло до смешного. Как-то подсунул ему забракованный мною шаблон, и Николай просиял: это оно!

культура: И что же это было?

Горохов: Наша лава напоминала выливающийся из домны раскаленный металл, оставалось лишь управлять ею, задавая температурные режимы. Затем синтезированные кадры требовалось перевести в стереоформат. Пришлось подбирать виртуальную камеру. Мы заказали аппарат для захвата движения — Motion capture, возникли проблемы с таможней: согласно инструкциям, камера должна иметь объектив, а наш прибор располагал лишь инфракрасным датчиком, считывающим маркеры спецодежды «с шишечками». Нам же нужно было не анимировать персонажей, а увидеть живых людей на фоне природной катастрофы. Сэкономив кучу денег, мы создали фирменное ноу-хау, позволяющее добиться точности в захвате виртуального изображения, ускорить съемочный процесс и расширить границы видимого мира.

Что такое наша съемочная студия? Представьте пустое помещение, где по углам расположены видеокамеры. Изображение передается на монитор их виртуальной «сестры», которой можно манипулировать в ручном режиме. Это наша фирменная разработка «Вьюга»: меняя положение монитора, режиссер видит эпизод изнутри виртуального пространства и, подобно Наполеону, командует «отрядом» своих видеокамер. Актеры снимались на фоне зеленого экрана, а Лебедев созерцал их на фоне извергающейся лавы и пылающих самолетов. Главной похвалой для нас были его слова: ах, как жаль, такой короткий план!

культура: Как сегодня оцениваете свою работу?

Горохов: Сейчас бы все сделал по-другому. Но легко говорить, когда самое сложное позади: подобного опыта съемок в отечественной индустрии еще не было. Полторы сотни человек в течение полугода трудились буквально на износ — по двенадцать часов. Два месяца без выходных, зато всего с тремя ночными авралами. Порой хотелось все бросить, уйти в штопор и не возвращаться, но нам удалось сохранить ясность сознания и уложиться в график. Мы очень сильно продвинули наши технологии благодаря «Экипажу», буквально вытащили себя за косичку из болота, как Мюнхгаузен.

культура: Над чем теперь трудитесь?

Горохов: Сейчас мы используем «Вьюгу» для съемок космической саги «Время первых», начинаем «Движение вверх» (режиссер — Антон Мегердичев, продюсеры — Никита Михалков и Леонид Верещагин). Большие надежды возлагаем на комедию Александра Андрющенко «Напарник». Главный герой — годовалый малыш, в которого вселяется душа мента. Это полностью компьютерный персонаж, если результат работы над ним нас не устраивает, мы обзываем его «куклой Чаки». Для него мы разработали лицевой мэйкап — считали мимику Сергея Гармаша с помощью виртуального шлема и сейчас «прививаем» младенцу артикуляцию и повадки актера. Каким он будет — пока не знаем. Нам предстоит придумать, воспитать, усыновить и выпустить в мир абсолютно виртуального малыша. Если справимся, можно будет сказать, что мы постучали в двери Голливуда.

К сожалению, наши продюсеры и режиссеры пока не решаются замахнуться на отечественные «Книги джунглей». Мы способны делать эффектных животных, как пальмовая куница-мусанг в «Елках» или герой фильма «Он — дракон», правда, потянуть больше трех-четырех персонажей пока не можем. Но это дело времени. Надеюсь, недалек тот день, когда наша команда начнет снимать сказки или переиздавать отечественные шедевры. Хочется, чтобы детское кино выглядело на современном уровне.

Воронеж по графику

А. БОГОЛЮБОВ. «ИЗ АНКОНЫ В ТРИЕСТ». 1855 (?)

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Школе акварели Сергея Андрияки открылась выставка «Графика русских и западноевропейских художников XVIII — начала XX века». Это уже 17-й проект Школы, знакомящий москвичей с шедеврами из регионов. На сей раз в гостях Воронежский областной художественный музей им. И.Н. Крамского.

К. МАКОВСКИЙ «ЖЕНСКАЯ ГОЛОВКА»

В столицу привезли 110 работ — акварели, рисунки, офорты. Это лишь малая часть того, что хранится в фондах: одной графики пять тысяч единиц. Музей открылся в 1933 году, и история его коллекции неотделима от эпохальных событий в жизни страны. Например, подборка Петровских гравюр связана с планами создания в 1830-х памятника-мемориала первому российскому императору и Святителю Митрофану Воронежскому. Именно тогда в Воронеж были отправлены оттиски с гравировальных досок, датируемых XVIII веком. На одном из листов, например, можно увидеть бот Петра I — судно, привезенное в 40-х годах XVII столетия из Англии, на котором молодой монарх рассекал по Яузе.

Другие работы также поражают обилием деталей и представляют собой ценнейшие документальные свидетельства. Скажем, зрителю предлагают полюбоваться на панораму Москвы начала XVIII века, выполненную голландским мастером Питером Пикартом. Художник показал вид со стороны Каменного моста. Публика может рассмотреть центр столицы, застроенный деревянными домишками, теснившимися у кремлевских стен. Над городом возвышаются бесчисленные купола церквей. Голландец не поленился запечатлеть простой люд, снующий по топким берегам Москвы-реки.

На изображении дворца в Царском Селе (1759) можно увидеть светскую процессию и отметить, как одна из дам, прячась от солнечных лучей, открыла зонтик. Не меньше барочной пышности в конном портрете Меншикова (1707): нарядное седло и латы прорисованы особенно тщательно.

Любопытная история связана с акварельными портретами офицеров лейб-гвардии Гусарского полка. Когда-то картины украшали стены усадьбы «Семидубравное», владельцем которой был внук бывшего воронежского губернатора Александр Потапов. Здесь останавливался Михаил Лермонтов, его сослуживец: изображение поэта из этой серии, увы, утеряно. «Донская газета», выходившая в XIX веке, опубликовала интересные подробности визита Михаила Юрьевича. Лермонтов ехал в «Семидубравное» с тяжелым сердцем: по дороге он узнал, что в имении гостит дядя хозяина генерал Алексей Потапов, прозванный в армии «свирепым» — из-за строгости во время следствия по делу декабристов. Однако встреча прошла на удивление душевно. Когда Потапов-младший и еще один гость, Александр Реми, вышли в сад, то увидели Лермонтова, сидящего на шее у генерала: «Оказалось, что «зверь» и до лихорадки боявшийся его поэт играли в чехарду». Потапов-старший, которому позже рассказали об опасениях Михаила Юрьевича, лишь позабавился: «На службе никого не щажу, а в частной жизни я — человек, как все». На выставке представлено несколько портретов однополчан поэта, в том числе двоюродного дяди Лермонтова Алексея Столыпина (1839).

Отдельного внимания заслуживают картины уроженца Воронежской губернии Ивана Крамского, чье имя музей получил в 1984 году. В 1918-м сын художника передал полотна в местный краеведческий музей, в нынешнее собрание они попали 15 лет спустя. Крамской представлен как ас рисунка, виртуозно справлявшийся с тушью, мокрым соусом и белилами. Его портреты — будь то изображения жены (1867) или безымянного юнкера (1860-е) — поражают отсутствием даже малейшего намека на идеализацию. Создавая образы, реалистичности которых позавидовал бы и фотограф, художник не забывал о психологической достоверности.

Из неизвестного широкой публике интересны рисунки «манекенного мастера» Константина Кавтарадзе. Этнограф, а также художник и реставратор, он привозил из кавказских путешествий колоритные портреты местных жителей. Хитро улыбается тифлисский мальчик (1910-е), немного удивленно смотрит старый горец (наверняка его рисуют первый раз в жизни), бросает высокомерный взгляд бравый охотник-аджарец. Кроме того, здесь есть картины воронежских художников Сергея Павлова, Федора Чурикова и Александра Бучкури. Последний был учеником Репина. Когда великий живописец увидел произведения повзрослевшего воспитанника, он не смог сдержать восторга.

И, конечно, не обошлось без классиков. Женская головка, нарисованная Константином Маковским, черноморский пейзаж Льва Лагорио, венецианская акварель Алексея Боголюбова, нежный «Портрет девочки» Валентина Серова и Судак, запечатленный Александром Бенуа... Все это заставляет ждать следующей встречи с Воронежским областным художественным музеем. Ведь там хранится еще немало сокровищ — вроде старейшей в России египетской коллекции, которую тоже хотелось бы однажды увидеть в Москве.

Музыкальные смотрины

Столица прирастает еще одним смотром. Ассоциация музыкальных театров запускает новый проект — первый фестиваль «Видеть музыку». Об этом было объявлено 15 апреля на пресс-конференции, состоявшейся в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Ассоциация музыкальных театров (АМТ) существует уже двенадцать лет и объединяет десятки коллективов, работающих на территории бывшего СССР. Однако по-настоящему жизнь АМТ забурлила в 2014 году, когда президентом Ассоциации был избран Георгий Исаакян, художественный руководитель Детского музыкального театра имени Наталии Сац.

«Будут представлены все жанры музыкального театра. Мы не делим коллег на первых, вторых и третьих. Это фестиваль-панорама. Последние три года мы обсуждали вопрос необходимости площадки, на которой сможем видеть всю сегодняшнюю картину», — сказал Исаакян.

По словам генерального директора ГАБТа Владимира Урина, музыкальному театру необходим контекст, понимание того, что делают коллеги, каковы тенденции в музыкально-театральном искусстве, словом, нужен серьезный профессиональный разговор.

Как отметил Исаакян, единственный принцип отбора спектаклей на фестиваль — никакого отбора: коллективы решают сами, что им привезти в столицу. Руководство АМТ полностью полагается на мнение профессионалов: «Какой спектакль театр считает для себя наиболее значимым, ярким, важным, пусть тот и показывает в Москве».

Откроет смотр 27 сентября петербургская труппа «Зазеркалье», которая покажет шесть своих новых работ. Завершится фестиваль 4 ноября грандиозным гала-концертом на сцене на Большой Дмитровке и вручением премии АМТ «Легенда» за многолетний вклад в развитие музтеатра.

В программе — спектакли творческих коллективов из самых разных регионов нашей страны: Улан-Удэ, Кемерово, Краснодара, Оренбурга, Екатеринбурга, Омска, Ростова, Махачкалы, Петрозаводска, Симферополя, Петербурга и Москвы. Их покажут у себя Большой театр, Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, Детский музыкальный театр имени Сац, «Новая Опера» имени Колобова, «Московская оперетта», Камерный музыкальный театр имени Покровского, «Геликон-опера» и Центр оперного пения имени Вишневской.

Как отметил Исаакян, одно из радующих открытий — готовность столичных театров безвозмездно принять у себя представителей регионов. «Не было ни одного отказа. Все будут принимать своих коллег, не получая за это ничего. Это очень приятно. Мы вдруг поняли, что наше сообщество гораздо сильнее, чем нас пытаются представить», — заявил президент АМТ.

Александр МАТУСЕВИЧ

Испанское барокко, не будь ко мне жестоко

Александр МАТУСЕВИЧ

Детский музыкальный театр имени Наталии Сац и маэстро Эндрю Лоуренс-Кинг представили оперу «Любовь убивает».

Еще относительно недавно Россия не выказывала особого интереса к музыке эпохи барокко, а теперь активно включилась в мировой тренд и полюбила старину.

В столице играют сразу две барочные программы, одна другой сложнее и заковыристее, и любителям старинной музыки, чьи ряды с каждым сезоном прирастают, приходится буквально разрываться между представлениями. В Зале имени Чайковского Александр Рудин дает раритеты столпов зрелого барокко Генделя и Хассе, тогда как Дом музыки зовет на еще больший эксклюзив — первый опыт барочной оперы Испании.

Диковину представил Детский музыкальный театр имени Наталии Сац вместе с британцем Эндрю Лоуренсом-Кингом. Труппа празднует в нынешнем сезоне 50-летие и целый год удивляет необычными премьерами. Спектакли и концерты в честь юбилея играются не только во Дворце Синей птицы на проспекте Вернадского, но и буквально по всей Москве. Дом музыки устроил «сацевцам» целый абонемент под названием «Ренессанс и барокко».

Сотрудничают с признанным авторитетом аутентизма Кингом не впервые. Несколько лет назад по инициативе критика Алексея Парина и худрука театра Георгия Исаакяна здесь родился уникальный проект — постановка одной из первых в мировой истории опер «Представление о душе и теле» Эмилио де Кавальери. Своего рода предтеча, из которой композиторы позднего Ренессанса начали созидать оперу как таковую, вскоре покорившую мир. Происходило это не только в Италии, но и в культурно и языково родственной Испании, где Хуан Идальго де Поланко написал на либретто Педро Кальдерона де ла Барка барочную оперу «Любовь убивает». Как и у итальянцев, в ней действуют герои античных мифов, боги Олимпа и абстрактные фигуры — добродетели.

В музыкальном плане первый испанский опус имеет свое неповторимое лицо — национальное и по духу, и по букве. Огромную роль играет ансамбль гитар, состоящий из инструментов самого разного размера и строя. Кроме них — старинные арфы и ударные. Подобно итальянцам, Идальго использует речитативы: боги и богини, сверхъестественные существа, воплощающие магические силы, не столько поют, сколько, разговаривая, напевают. Что же тогда остается другим персонажам? Им предназначены баллады — пространные рассказы в стиле менестрелей, повествующие о жизни и превратностях судьбы. Там же, где в итальянской опере полагается развернутая ария, испанцы используют танец, чьи ритмы и мелодии вполне заменяют монологи.

Исполнение в Доме музыки заявили как концертное, но театральный коллектив не мог обойтись без «живой» инсценировки. Режиссер Георгий Исаакян открывает действо появлением испанской инфанты Марии-Терезии, к чьей свадьбе с будущим королем-солнцем Людовиком XIV опера и была приурочена. Визуального разнообразия добавляют костюмы — в них перемешаны античность, барокко и современность, сказочность и повседневность. Солисты периодически примеряют звериные маски, чем вносят в действие элемент игры и лишают концерт свойственной ему статичности. Активизирована роль хора как комментатора (хормейстер Вера Давыдова).

Обаяние испанской оперы — в необычном звучании инструментальных тембров (секстет гитар — иберийский эксклюзив, ничего подобного не было нигде — ни в Италии, ни во Франции, ни в Англии) и в зажигательных танцевальных ритмах, предвещающих рождение знаменитых сарсуэлы и фламенко. Солистам Олесе Титенко, Вере Азиковой, Татьяне Ханенко, Юлии Макарьянц, Денису Болдову и Олегу Банковскому оказалось под силу сделать далекую от нас эпоху по-настоящему интересной.

ФОТО: ЕЛЕНА ЛАПИНА

На открытии VII Зимнего международного фестиваля искусств в Сочи. 2014

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Ольга Перетятько: «После бифштекса пою лучше»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На сцене Оперы Бастилии прошла премьера новой постановки «Риголетто». Партию Джильды исполнила 35-летняя сопрано Ольга Перетятько. С российской примадонной побеседовал корреспондент «Культуры» во Франции.

культура: Вы впервые поете в Парижской опере. Значительное событие?

Перетятько: Конечно, хотя я не раз выступала в Париже, в том числе в Театре Елисейских Полей. Что касается партии Джильды, то с ней связаны мои самые важные дебюты. Роль очень выигрышная, правда, успела мне поднадоесть. После Франции исполняю «Риголетто» в Берлинской опере, в нью-йоркской «Метрополитен опера» и даже на гастролях Туринского театра в Китае. Джильда для меня — этап на пути к другим большим свершениям. В целом предпочитаю партии сложные для исполнения. Каждую воспринимаю как урок, который нужно осмыслить, чтобы понять, куда двигаться дальше.

культура: У Вас есть какая-то определенная цель?

Перетятько: Хочу выступать долго и не скакать из репертуара в репертуар. Думаю, техника мне позволит. Главное, чтобы здоровье не подвело. В нашем деле очень много стрессов — на репетициях, на спектаклях, в отношениях с партнерами. Сколько бы я ни пела ту или иную партию, организм все равно реагирует волнением. Выходя на сцену, знаю, что мое имя на слуху и у меня нет права на ошибку. Особенно страшно, когда идет прямая трансляция по всему миру. Не могу абстрагироваться от мысли, что меня показывают крупным планом, боюсь от волнения забыть слова. Понимаю, что есть люди, которым не нравится мой голос, но есть и те, кто от него в восторге. Стараюсь работать именно для этой части публики, ибо всем угодить невозможно.

культура: Мария Каллас полагала, что нельзя исполнять оперу, не зная языка, на котором она написана.

Перетятько: Я в этом абсолютно убеждена. Владею итальянским, немецким, английским и немного французским. Вообще учить языки легко и приятно.

культура: Вы выступаете на сценах всего мира, но, по Вашим словам, были и остаетесь русской певицей.

Перетятько: То, что я русская, определяется языком, культурой, воспитанием, самоощущением. Во мне намешано много разных кровей. Папа у меня украинец. Привыкла, что мою фамилию как только не коверкают. Тем не менее менять ее я не собираюсь. Кто хочет, повторит десять раз и выучит.

культура: Респектабельная швейцарская газета Le Temps недавно нарекла Вас «дивой XXI века». На сцене и в жизни ощущаете себя примадонной?

Сцена из спектакля «Риголетто»

ФОТО: MONIKA RITTERSHAUS

Перетятько: Смешно каждую секунду смотреться в зеркало и восхищаться: мол, какая я вся из себя великая. Однако порой пользуюсь плодами собственной известности. Допустим, могу возразить постановщику. Иногда ведь сталкиваешься с дирижерами и режиссерами, которые просят такого, что тебе поперек горла. На открытый конфликт — так, чтобы хлопнуть дверью, — не пойду, но постараюсь найти убедительные слова. Главное, спектакль должен получиться.

культура: Говорят, жизнь оперных див — сплошная ярмарка тщеславия...

Перетятько: Тщеславие — не признак большого ума. Скорее, наоборот. Чем значительнее артист, тем он проще. В качестве примера приведу неувядаемого Пласидо Доминго. Удивительный певец с огромным сердцем, который, даже если устал, уделяет внимание своим фанатам. Всех поприветствует, каждому улыбнется, со всеми сфотографируется. Стараюсь быть такой же.

культура: На музыкальном олимпе идет борьба не на жизнь, а на смерть. Ощущаете себя на передовой?

Перетятько: Все это мельтешение — суета сует. В первую очередь воюю сама с собой. Человек я самокритичный. Пожалуй, это мой самый большой недостаток. Есть вокалисты, которые всегда всем довольны, и ничто их не смущает. Меня же, напротив, терзают сомнения. Когда смотрю записи репетиций и вижу, что сделала не так, как хотела, впадаю в самоуничижение.

культура: Не действует на нервы, когда Вас сравнивают с другими певицами? Например, с Анной Нетребко?

Перетятько: Я уже привыкла. Пусть сравнивают, если сказать больше нечего. Отношусь к этому иронично. С меркантильной точки зрения, так даже лучше. Чем чаще мое имя встречается в Google, тем выше известность.

культура: На Ваш взгляд, нуждается ли опера в популяризации или ей хватает своей респектабельной публики?

Перетятько: Я бы не сказала, что опера привлекает только элиту. В залах все больше молодежи. Хотя зрителя надо воспитывать, растить. К примеру, Мариинский театр устраивает спектакли для детей, где малышам читают лекции, знакомят их с инструментами. Мне кажется, каждый ребенок должен заниматься музыкой, это очень развивает.

Я и сама люблю зазывать в оперу людей, которые там никогда не были. Однажды в джазовом клубе, куда порой хожу танцевать, моим партнером оказался учитель математики. Я его пригласила на свое выступление в «Метрополитен». Впервые попав в оперу, он понял, что на самом деле страстно ее любит.

культура: В последние годы певицы, которые раньше не отличались стройностью, очень похорошели.

Перетятько: Действительно, сейчас артистки одна другой краше и худее, и все — веганы. Конечно, люди едят слишком много мяса, но нельзя же совсем от него отказаться. Где тогда брать силы? Мы ведь трудимся, как атлеты. К тому же после бифштекса я пою лучше *(смеется)*. Это мой быстрый источник энергии.

культура: Древние греки считали, что музыка способствует нравственному улучшению человека.

Перетятько: Она пробуждает эмоциональность, затрагивает глубинные струны, о которых ты и не подозревал. Но для меня слушать музыку — это работа. Даже дома она никогда не звучит просто фоном. Я ее анализирую, пытаюсь понять, что хотел сказать композитор, как он это сделал. Будучи любопытной, изучаю, что было создано другими мастерами той эпохи.

культура: То, что Вы по образованию дирижер-хоровик, как-то сказалось на Вашей певческой карьере? Проще находить общий язык с дирижерами?

Перетятько: Всесторонняя подготовка, бесспорно, очень помогает. Лучше понимаешь дирижерский жест, порой даже видишь их ошибки, но об этом приходится помалкивать.

культура: Вы не раз говорили, что на сцене у Вас возникает ощущение счастья.

Перетятько: Так и должно быть — особенно после удачного выступления, когда все получилось так, как хотелось. Иногда бывают спектакли на кураже — чувствуешь, что у тебя буквально выросли крылья. Но такие ощущения обычно длятся недолго. На следующий день надо готовиться к очередному выступлению или учить новую партию.

культура: Расслабляться Вам помогают занятия карате. У Вас, кажется, красный пояс?

Перетятько: Да, но сейчас пришлось прервать тренировки, хотя некоторые приемы мне по-прежнему удаются. Теперь меня в тонусе держат йога и джоггинг. В Париже бегаю семь километров по набережной вдоль островов Сен-Луи и Сите. Организм требует перезагрузки.

культура: Русская лень не мешает?

Перетятько: Лениться иногда очень полезно — это такой антистресс. Ложишься после спектакля поздно, до трех утра не можешь заснуть — адреналин зашкаливает. Бывают дни, когда понимаю: лучше остаться в постели, почувствовать себя овощем. Время от времени нужно позволять себе ничего не делать.

культура: Вы замужем за дирижером Микеле Мариотти. В браке с итальянцем, наверное, трудно не быть гурманом?

Перетятько: Я и сама люблю готовить. Скажем, плов — это почти итальянское ризотто. Кроме того, мой муж, как и все итальянцы, обожает наши пельмени — те же тортеллини, но только с мясом.

культура: Почему, на Ваш взгляд, итальянцев так притягивают русские девушки?

Перетятько: Потому что мы лучшие. У нас масса достоинств: мы не только красивые, но и заботливые. Для нас важны семья и дом.

культура: Как Ваш муж чувствует себя в России?

Перетятько: Замечательно. Правда, по-русски он изъясняется неважно. Кстати, мы собираемся приехать в Санкт-Петербург в начале июля. Я — работать, Микеле — отдыхать.

культура: У итальянцев заслуженная репутация мачо?

Перетятько: Они обожают женщин, умеют с ними обходиться. Русским мужчинам порой этого не хватает, они воспринимают жен как должное. Микеле же до сих пор приносит мне по утрам кофе в постель. Соответственно и мне хочется сделать в ответ что-то приятное. Это такая парная игра, где каждый остается в выигрыше.

культура: А в том, что касается творчества, Вы с мужем говорите друг другу правду?

Перетятько: Всегда. Микеле это ценит. Спрашивает моего совета, особенно при подборе певцов. Он замечательный музыкант, сначала я в него влюбилась как в дирижера.

Лимоны для диктатуры пролетариата

Егор ХОЛМОГОРОВ

Мало кто задумывается: чем занималась Памела Трэверс до 35 лет, пока идеальная няня не спустилась к ней на своем зонтике? «Московская экскурсия», опубликованная в 1934 году за несколько месяцев до «Мэри Поппинс», являет нам другую Трэверс — язвительную богемную журналистку из Лондона, обличающую СССР, но не понимающую и прежней русской культуры.

Книга, впервые изданная у нас совсем недавно, представляет собой записки о путешествии, которое совершила Трэверс в составе группы «Интуриста» в 1932-м. Капиталистическое зарубежье тогда находилось под впечатлением первых пятилеток, и множество энтузиастов отправлялись к нам изучать передовой опыт.

Политические паломники делились на две категории: высокопоставленных, таких, как Бернард Шоу, решивший отпраздновать в Москве свое 75-летие, принимали на высшем уровне, будто царственных особ, — им Советская Россия казалась сказочным местом. Люди попроще, приезжавшие посмотреть на социалистический эксперимент вблизи, зачастую возвращались разочарованными — их возмущали серость и несвобода, большевистский фанатизм в разрушении «пережитков» и лицемерие советских функционеров. Ну и образовавшийся между новой Россией и капиталистическим миром чудовищный бытовой разрыв. Последнее обстоятельство заграничных пилигримов особенно тяготило.

«Если у нас на Западе нищета существует посреди изобилия, здесь все с точностью до наоборот. В России денег в достатке, но не хватает продуктов...вряд ли можно назвать советское государство цивилизованным». Трэверс тоже следовало бы отнести к разочарованным, однако дело в том, что она и не собиралась очаровываться. Журналистка отправилась в Ленинград и Москву, дабы написать что-нибудь ехидное и попытаться перебить эффект Шоу.

Наблюдения Трэверс небогаты (она побывала только в столицах), но остры и крайне злы. Гостья откровенно издевается над плохо говорящими по-английски интуристовскими гидами, знающими лишь два жанра: подробные отчеты об успехах социализма с утомительной массой цифр и грязноватые анекдоты о старорежимных ужасах: «Елизавета оставила нации в наследство пятнадцать тысяч платьев разных фасонов и один рубль в казне», «Царь Николай последний был суеферный и нефезучий». Радостно отчитавшись о расстреле царской семьи, девушка-гид добавляет: «Если фам скажут, что они фсе еще шифы, мы гофорить фам: их сожгли».

Пока в подмосковном колхозе другие англичане покорно выслушивают лекцию о яйценоскости кур и кочанности капусты, Памела пьет «водку» (смахивающую на ядреный самогон) с водителем автобуса, а затем кормит шоколадным кексом крестьянских мальчишек. «Я разломала его на маленькие кусочки, и эти создания склевали их прямо из моих рук, словно птички». Сцена отсылает к знаменитому эпизоду кормления пернатых на ступенях собора Святого Павла в «Мэри Поппинс», и непонятно, то ли сказочная история придумана по образцу московской, то ли московская преобразилась из уже сочиненной лондонской.

Многое увиденное в советской России укрепляет в Трэверс чувство брезгливости. И ясно, что это не только антипатия обитательницы капиталистического рая к утопии, воплощаемой большевиками, но и британская одержимость расовым превосходством. Напомню еще раз «Мэри Поппинс», где, путешествуя с детьми по четырем частям света, няня раздает уничижительные характеристики аборигенам. Чтобы избежать скандала, Трэверс дважды переделывала шестую главу и в конечном счете заменила этнографические описания зверушками.

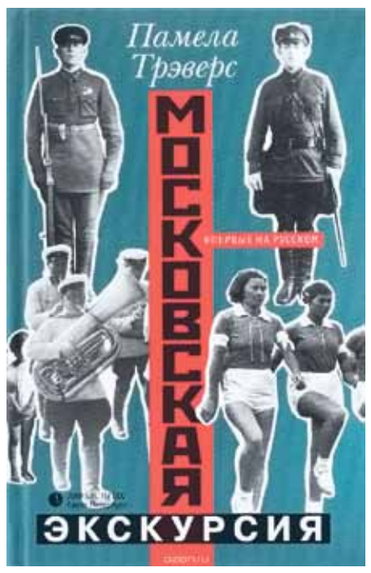
Нельзя сказать, что в СССР британке все отвратительно. Подобно Киплингу и Черчиллю, ей жаль старую, имперскую Россию, достойную соперницу Британии. Дворцовая площадь, Эрмитаж, кладезь русской живописи, собранной в Третьяковской галерее, притягивают писательницу, она клянется, что хотела бы жить в этом мире. С удовольствием Памела колесит на извозчике по Москве мимо красивых церквей. Англичане, выясняется, изобретают развлечение, отыскивая еще не закрытые храмы и подавая милостыню нищим, — те, как и подобает осколкам минувшей эпохи, просят подаяние на хорошем французском.

Однако духа России просвещенная гостья не чувствует, поражая вульгарными суждениями о некоторых наших шедеврах. Екатерининский дворец в Царском Селе кажется ей длинным фасадом с узкими комнатами, построенным, чтобы пускать пыль в глаза иностранным послам. И невдомек, что особенность ансамбля связана с желанием осветить залы окнами сразу с обеих сторон, а не пытаться отражать свет зеркалами, как в Версале. Не проходит Трэверс и тест собором Василия Блаженного, встреча с которым сразу выявляет полное непонимание русской культуры: «нагромождение одного архитектурного кошмара на другой». На сей раз она даже хвалит превращение собора в антирелигиозный музей. Оккультистка Трэверс, впрочем, вообще не любила людей Писания и регулярно сравнивала большевиков с первыми христианами, думая, что этим больно жалит социализм, а не делает незаслуженный комплимент.

Кульминация книги — совершенно булгаковская сцена с лимонами. В гостях у высокостатусного советского драматурга (переводчик предполагает, что это Всеволод Вишневский), обладателя собственной квартиры в писательском доме и личного автомобиля, Памела, устав от патетичной агитации за социализм, ненароком упоминает, что привезла с собой лимоны. «Лимоны? Вы сказали «лимоны»? — Мой собеседник переменился в лице. Выражение транса и фанатичный энтузиазм исчезли...— Пойдемте. Мы поедем в моем автомобиле. Не будем терять ни минуты. Возьмите пирожные...Мою шляпу, я поехал за лимонами».

И вот важный человек из «Массолита» стоит в гостинице, прижав к груди восемь контрабандных лимонов, краснеет от смущения, размышляя, не положить ли обретенные ценности в шляпу. Увидев его с цитрусовыми, служащие отеля бросают на англичанку умоляющие взгляды. Журналистка подкидывает оставшиеся фрукты в воздух и... Они, «словно дети на празднике, стали швырять лимоны друг другу, перебрасываться ими, смеялись и кричали от радости».

Сцена, невероятно унизительная для национального самолюбия и довольно точно показывающая, до чего к 1932 году довел Россию коммунистический эксперимент. Лимон становится райским плодом — единственным спасением от витаминного голода и цинги. Это вам не видеомагнитофон, джинсы и жвачка полвека спустя — это вопрос жизни и смерти.



Памела Трэверс

Безусловно, Трэверс приехала в СССР в самый неудачный момент, когда революционные разрушения были свежи, а преимущества нового строя еще не созданы. Уже в 1937-м гиды могли бы похвастаться первыми станциями метро и масштабными памятниками советской архитектуры, а в 50-е страна спокойно выставляла на витрины памятники изобилия, расположенные в соответствии с каноном «Книги о вкусной и здоровой пище». Хотя писательница, для которой придираться ко всему было сущностью (что прекрасно передано в фильме «Спасти мистера Бэнкса»), наверняка нашла бы, к чему прицепиться и тут.

Но какую мораль можно вынести из невеселой московской экскурсии интуристки? Октябрьская революция делалась по лекалам импортной идеологии, под лозунгами «догнать и перегнать Запад». Результатом же стало отнюдь не увеличение уважения иностранцев, а презрение, так ярко выраженное у Трэверс. В ее впечатлениях о Советской России причудливо переплелись традиционная британская русофобия и отвращение, вызываемое большевистским тоталитаризмом. В последнем (однако не в первом) она наверняка нашла бы общий язык с Михаилом Булгаковым.

Старую Россию европейцы уважали, ее боялись, не понимали, однако ею восхищались. В том числе тем, что даже среди зимы в Москве и Петербурге продавались цитрусовые, выращенные в северных теплицах. Русские лимоны и апельсины приводили в экстаз француза Теофиля Готье. А его современнику почвеннику Достоевскому не пришло бы в голову унижаться перед англичанкой. Запомним это на случай, если захотим испробовать на вкус еще какую-нибудь импортную утопию. Итог может быть таков, что даже лимон покажется сладким.

Осторожно, бабушка!

Вадим БОНДАРЬ

21 апреля девяностый день рождения отметила старейшая из здравствующих монархов королева Британии Елизавета II. Она взошла на престол еще в 1952 году, когда у власти в США был Трумэн, в СССР — Сталин, а ее собственным премьер-министром — Черчилль.

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

С тех пор Елизавета видела многое и многих. Пережила несколько исторических эпох — от послевоенного кейнсианства до нынешнего неолиберализма, мультикультурализма и тотальной демократии. Явилась свидетелем и участником огромной череды судьбоносных событий в истории Британии и мира. На ее глазах кардинально менялась сама жизнь, включая и институт монархии. Будучи когда-то одним из знамен «свободного мира», противостоящего в «холодной войне» системе социализма, сегодня дом Виндзоров превратился в некий декоративный элемент «английского дворика». Красивый, но абсолютно бесполезный.

Действующая королева преобразилась, по сути, в церемониально-протокольный объект, которому обязаны засвидетельствовать свое почтение иностранцы, совершающие визит в страну на высшем государственном уровне. Та еще публика. Так, в 2009-м на приеме в Букингемском дворце в честь лидеров G20 и их жен супруга президента США Мишель Обама покровительственно обнимала монаршую особу за плечи — ну прямо как подружку на пикнике где-нибудь на задворках одноэтажной Америки. Для «британскоподданных» Елизавета II тоже стала лишь диковинной картинкой из старого доброго прошлого, ласкающей взгляд и умиротворяющей душу. Как там писал Михаил Булгаков в пьесе «Дни Турбиных»: «Ваша светлость, любезно высуньтесь». Примерно так же и здесь.

Несмотря на тяготение англичан к традициям и консерватизму, им не удалось остаться в стороне от трансформаций, переживаемых миром. Вместе с обществом, как с «генеральной линией», колебалась и некогда чопорная британская монархия. Чем бесполезнее для национальной государственности она становилась, тем более приобретала черты бренда для привлечения в страну туристов — сегодня в Англии работает целая индустрия по выпуску копий нарядов представителей монаршего дома и всевозможных безделушек с символикой двора. Брендом становятся и члены царствующей семьи, выступающие в роли персонажей великосветской версии шоу «За стеклом». Общество давно не ждет из Букингемского дворца важных политических заявлений или слов мудрости — только свежих сплетен, скандалов, пикантных фотографий. Болеют за своих фаворитов, словно на скачках. Стараются подражать им во внешности и манерах, устраивают тотализаторы, как назовут будущих принцев и принцесс их мамочки, собирающиеся разрешиться от бремени. В шоу задействована и принцесса Диана, чья смерть до сих пор остается пищей для всевозможных конспирологических версий, и принц Чарльз, женившийся после ухода Леди Ди на своей старой любовнице Камилле Паркер-Боулз и приведший ее с разрешения королевы-матери в монарший дом. Не покидает сцену и сама Елизавета: ее снимок в резиновых сапогах и косынке вызвал бурю восторгов и фотошопного креатива по всему миру.

В 2015-м консервативный английский журнал Spectator писал: «Британская монархия легко могла пасть в 1936 году, или рухнуть вместе с империей, или быть ослаблена матримониальными скандалами 1990-х. То, что корона никогда не была сильнее, чем сейчас, во многом происходит благодаря силе характера самой королевы. Она сумела сохранить и укрепить монархию благодаря своей скромности и патриотизму. У народа, которому она служит с такой преданностью, есть все основания желать того, чтобы эпоха Елизаветы II длилась еще не один год».

Понятно, консерваторы хотят, чтобы общество жило, как сто и двести лет назад. Хотя бы внешне. Но возможно ли это, когда даже в Лондоне есть кварталы, абсолютно противоречащие духу английской столицы? С молчаливого согласия властей здесь жизнь течет по законам шариата, за нравственностью следят шариатские патрули. А вот другой полюс современного Лондона — некогда гордые и холодные британские барышни в крайне непотребном состоянии украшают собой лавочки и тротуары после бурной массовой попойки.

Викторианской моралью в стране давно уже не пахнет. Конечно, монархисты и консерваторы стараются этого не замечать, считая осью нынешней Британии такие ее символы, как Высокий лондонский суд, Лондонскую биржу, неизменно крепкий и независимый ни от кого фунт, минимальное вмешательство государства в жизнь общества, личные свободы граждан, знаменитый эль и, наконец, одни из самых дорогих в мире недвижимость и футбольные клубы. Если брать во внимание лишь этот перечень, то на фоне столь красивой вывески монархия выглядит вполне привлекательно. Но то, что пишет издание, и то, что есть на деле, — две разные монархии. Это видят и в самой Англии. Время от времени в прессу проникают статьи на тему: не пора ли свернуть королевский проект и сдать его в музей? Или хотя бы проводить «бабушку» на покой. Особенно много подобных публикаций появилось после того, как в 2013-м от престола отреклись бельгийский король Альберт II, голландская королева Беатрикс, а через год — и король Испании Хуан Карлос.

ФОТО: DAVID JONES/PA BOBO/PIXSELL/PA IMAGES/ ТАСС

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

Однако в пользу кого будет складывать с себя полномочия Елизавета? Сын, наследник престола принц Чарльз, крайне непопулярен в обществе, главным образом из-за Леди Ди. Публика не может простить ему своих несбывшихся надежд.

Остаются внуки. Там тоже все непросто. Принц Уильям поведением начинает все более походить на отца — женившись на одной женщине, продолжает любить другую, Джессику Крэйг. Желтая пресса буквально пестрит статейками на эту тему. Младший внук Елизаветы и вовсе успел заработать в народе прозвище «грязный Гарри». Как пишут таблоиды, в 15 лет он пристрастился к наркотикам и спиртному, с семнадцати повел активную ночную жизнь. Какие только скандальные фото с его изображением не украшали соответствующие рубрики. За один снимок, где Гарри запечатлен в имитационном кителе нацистских колониальных войск со свастикой на рукаве, монаршему дому пришлось публично извиняться.

Тем не менее Гарри берегут. Дабы отвлечь от разгульных пристрастий, а заодно придать ореол народного героя, его спровадили в армию, дали несколько месяцев полетать в Афганистане. Талибы, узнав об этом, пообещали похитить или убить принца и даже обстреляли базу западной коалиции «Кэмп Бэстион» в провинции Гильменд, где в тот момент находился представитель короны. В результате никто не пострадал, да и вообще все это больше напоминало рыцарский роман в стиле Вальтера Скотта. В реальности же, едва сведения о том, что Гарри служит в Афганистане, попали в интернет, его немедленно вернули на родину.

Бабушке не позавидуешь: по всей видимости, достойного выбора она не видит. Иначе не ответила бы несколько лет назад на намек об отречении: «Британцам случалось отправлять своих монархов на эшафот, но на пенсию — никогда!» Так, наверное, и придется нынешней именинница, как нашему «дорогому Леониду Ильичу», до конца своих дней оставаться эфемерным столпом стабильности и визитной карточкой страны.

Да, тяжела ты, шляпка королевы

Королева никогда не повышает голоса, и даже если приходит в ярость, все равно улыбается. Не выражает она и восторга. Впервые увидев Ниагарский водопад, монаршая особа сказала: «It looks very damp» («Он выглядит очень мокрым»).

У Елизаветы нет паспорта, она не носит с собой денег, содержимое ее ридикюля — государственная тайна, но все знают, что там лежат помада и крючок, чтобы вешать этот самый ридикюль под стол. У королевы более пяти тысяч шляп — к декору не придирчива, требует только, чтобы уборы плотно сидели на голове: не слетали в ветреную погоду и не мешали садиться в автомобиль. Она заправский водитель, «адская летучая мышь», как иронично охарактеризовала ее сестра Маргарет. У королевы никогда не было прав, зато она располагает впечатляющим автопарком: два «Бентли», три «Роллс-Ройса» и три «Даймлера», несколько «Рэнджроверов» и «Ягуаров».

А вот к нарядам и обуви самодержица равнодушна — предпочитает туфли одной и той же модели, причем старомодные: на небольшом каблуке с закругленным носом. «Она не боится выглядеть ни заурядной, ни оригинальной, выбирая вещи по собственному вкусу (выражаясь языком моды, ретро 50-х годов), и чужое мнение королеву совершенно не интересует. Люди называют монарший стиль «классическим» и «вневременным» и из вежливости смотрят сквозь пальцы на тот факт, что так больше никто не одевается», — не без иронии замечает Кейт Фокс, антрополог, автор бестселлера «Наблюдая за англичанами». «Королева никогда не дает интервью, — продолжает писательница, — а если серьезно, она настолько ненавидит человечество, что предпочитает вообще пореже открывать рот».

Подобный «выпад», конечно же, шутка. У уроженцев Туманного Альбиона вообще очень своеобразный юмор: абсурдистский, задиристый, злой. На самом деле, свою Лилибет они обожают, а потому прощают и ее беспутных родственников. Даже герцога Эдинбургского, прежде — греческого принца в изгнании, у которого не было ни денег, ни статуса, а только красавицы-сестры, повыскакивавшие замуж за немецких аристократов, занимавших видные посты в нацистской партии. Да и вообще, когда в 1948 году Елизавета рожала Чарльза, Филипп играл с придворными в сквош.

Пожалуй, единственное, что подпортило образ королевы, это гибель принцессы Дианы. Трагическая ли случайность или подстроенное происшествие, но тень легла и на Елизавету. «Тяжелая ноша на том, чья голова увенчана короной», — строка из шекспировского «Генриха IV», ставшая эпиграфом к ленте Стивена Фрирза «Королева», вполне проясняет отношение британцев к вопросу о причастности Лилибет к этой истории. Блистательно сыгранная Хеллен Миррен («Оскар» 2007 года за лучшую женскую роль), королева выслушивает известие о гибели невестки, не меняясь в лице (выражение только в глазах), распоряжается вынести телевизор из комнат внуков, молча удаляется в свои покои — пишет дневник, пьет таблетки.

А вот кому по-настоящему достается, так это принцу Уэльскому и его супруге, Камилле Паркер-Боулз. Герцогиня Кембриджская, та самая Кейт Миддлтон, чьи платья, перстеньки и шляпки не покидают страниц светских хроник, и принц Уильям не одобряют общение своего малолетнего сына Джорджа с дедушкиной женой. Чарльзу, впрочем, дозволено играть с внучком и приобщать его к садоводству. Принц в конфликт не ввязывается. «Никогда не знаешь, чем заинтересуется человек, ведь так? Самое главное, мы посадили вместе пару деревьев и копались в земле. Думаю, это важно делать, пока дети маленькие», — благодушествует он.

«Принц Чарльз наклонился и поднял окурок. Оглянулся, ища, куда бы его выкинуть, ничего подходящего не нашел и сунул себе в карман», — этот образ — плод фантазии известной британской писательницы Сью Таунсенд, автора уморительных дневников Адриана Моула и скандальной книги «Мы с королевой», где Виндзоры, разумеется, волей республиканцев переселяются из Букингемского дворца в муниципальный домишко с тараканами в щелях, плесенью на стенах и сажей на потолке. Филипп бесцельно шаркает по комнатам, кутаясь в видавший виды плед, дети и собаки все время просят есть, принцесса Анна принимает ухаживания шофера, Маргарет нервно курит, Диана пытается вести светские беседы с девушками из низов, всеми этими разбитными Трейси и Беверли в декольтированных майках из полиэстера, Чарльз — и вовсе томится в каталажке. На «высоте» (помимо Ди), конечно, Лилибет. Стоит себе в очередях, добывает брюкву и бульонные кости, водит дружбу с нищей старушкой.

«Королева вскрыла картонный ящик с надписью «ЕДА». Внутри она нашла буханку толсто нарезанного хлеба с надписью на обертке: «Мамина гордость», полфунта масла «Анкор», банку клубничного джема, банку говяжьего фарша, банку томатного супа фирмы «Хайнц», <...> пачечку чая в пакетиках «Тайфу», пакет стерилизованного молока, пакет сахарного песка, коробочку кукурузных хлопьев, пачку соли, бутылочку соуса с изображением парламента на этикетке, полуфабрикат кекса «Птичий глаз», пакетик с несколькими ломтиками сыра «Крафт» и шесть яиц (очевидно, с птицефабрики, потому что на коробке не было хвастливой надписи о том, что куры вели здоровый образ жизни на открытом воздухе). <...> Она взяла в руки банку с говяжьим фаршем. С виду очень похоже на еду для собак, подумала она, но вот как ее вскрыть? <...> Гаррис раздраженно тявкал, наблюдая, как королева возится с банкой мясного фарша. «Потерпи, пожалуйста, Гаррис, — попросила королева. — Я и так стараюсь изо всех сил; сама проголодалась и замерзла, а ты мне ничуть не помогаешь». Так же, подумала она (не сказав ничего вслух), как и мой муж, — лежит себе наверху в постели. Она повернула ключ, и Гаррис ринулся к банке, из которой вырвался тяжелый кровяной дух, и тут даже королева, чья готовность терпеливо сносить громкий собачий лай вошла в поговорку, не выдержала и шлепнула пса по носу. Злобно зыркая, Гаррис убрался под мойку».

Не менее значимой оказалась фигура британской королевы и в русском анекдотическом фольклоре. Так, в эксцентрической комедии Камы Гинкаса «Комната смеха», поставленной в Театре-студии под руководством Олега Табакова по пьесе екатеринбургского драматурга Олега Богаева «Русская народная почта», Елизавета Два (как называет ее главный герой) оказывается в числе воображаемых корреспондентов выжившего из ума «пеньсянера» Ивана Жукова — наряду с президентом, руководителем телевидения, инопланетянами и домашними клопами.

«Здравствуйте, дорогой Иван Сидорович! — читает одичавший от одиночества старик в ушанке (Олег Табаков) им же самим написанное послание. — Пишет Вам королева Англии Елизавета Два. Вот Вам поэма моей жизни. Плыла я на четвертом этаже своего корабля, скучала от коклет, как вдруг неожиданно отремонтировался мой телевизор «Чайка Два», и я увидела Вас с русской гармонией. Вы так красиво нажимали на кнопки, так сильно давили, что я вдруг проснулась как от тяжелого сна и бросилась кудай-то вперед. Вы такой романтичный мужчина, я сразу закричала «Вот он, мой принц!». Сразу прибежал на кривых ногах мой муж-король, и устроил истерику. Но я ему все про нас рассказала. Завтра мой корабль едет в Париж. Входим в устье реки Сена и сразу в ЗАГС. Разводиться!».

— Здравствуйте, королева Англии, Елизавета Два, получил Ваше письмо и прям не знаю, что с ним делать, — чуть подумав, берется он за ответ. — Как живут у вас люди, какая погода на море? Зачем Вы полюбили меня? Я ведь человек пожилой и составить счастья Вам не смогу. Я человек русский, у меня унитаз текет и текет. Но если всерьез полюбили, жить будете у меня, на диване. Если надо, он раздвигается.

Реальная королева и в самом деле ответила Табакову, но много лет спустя и по поводу другого, посвященного ей, спектакля.

«Ее Величество рада, что господин Олег Табаков, художественный руководитель Московского художественного театра, выбрал пьесу Maurice`s Jubilee для постановки на свое 80-летие», — сообщалось в послании из Букингемского дворца.

Королева вообще очень вежливая. И внешне невозмутимая. Когда в 70-е группа Sex Pistols выпустила антимонархическую песню God Save the Queen и на обложке диска красовался панковский портрет Елизаветы, она никак не отреагировала. Что, конечно, не избавило музыкантов от преследований.

Дарья ЕФРЕМОВА

Служить, играючи

Дом № 4 на улице Дурова в Москве. Сейчас здесь расположен театр имени основателя знаменитой цирковой династии. Каждый день сюда идут зрители всех возрастов, чтобы поразиться удивительным способностям животных — на сцене обезьяны перевоплощаются в машинистов, медведь становится дворником, а енот стирает белье. Сто лет назад в стенах «Уголка дедушки Дурова» зверей готовили не только к спектаклям, но и к участию в военных действиях. В 1915-м, в разгар Первой мировой, в штаб Российского императорского флота пришло письмо от дрессировщика Владимира Дурова. Он предлагал использовать тюленей для обезвреживания мин противника.

Обучать ластоногих артист взялся лично — в подвале собственного особняка, который позже станет известным театром, он оборудовал бассейн и приступил к экспериментам. Были изготовлены макеты морских мин — тюлень должен был перерезать трос, удерживающий заряд на определенной глубине. Делалось это при помощи пневмоножниц, прикрепленных к телу животного и срабатывающих автоматически. Опыты проводились затем и в открытом море — в крымской Балаклавской бухте.

Дуров поощрял воспитанников лакомством — опускал в воду рядом с «боезарядом» палку с привязанной рыбой. Как только животное выполняло задание — получало «пряник», если же касания ножниц и троса не происходило, палка поднималась наверх. Подготовка проходила успешно — дрессировщик собирался отчитаться о результатах военному ведомству, но однажды, февральским утром 1916 года, зайдя, как обычно, в лабораторию, обнаружил подопечных мертвыми. Оказалось, их пищу отравили цианистым калием. Следы вели к ассистенту дрессировщика, как выяснилось — немецкому шпиону. Он успел бежать, прихватив и записи опытов. Так был сорван уникальный проект.

Вернулись к подобным экспериментам только спустя полвека — в середине 60-х в Казачьей бухте под Севастополем был создан океанариум Военно-морского флота СССР. Его научный руководитель, капитан 1 ранга в отставке Александр Жбанов, вспоминает:

— После того, как в сентябре 1964-го американские дельфины провели первую успешную военную вылазку в Камрани, главком ВМФ адмирал флота Сергей Горшков дал распоряжение о начале соответствующей подготовки млекопитающих в Крыму. Но прошли годы, прежде чем на базе поисково-спасательной службы ЧФ, уже в 70-х, сформировалась специальная группа с четырьмя афалинами. Животных тренировали на обозначение затонувших предметов, обнаружение мин, поиск диверсантов. Последние перемещаются в ластах, поэтому их очень трудно обнаружить техническими средствами. А дельфины обладают отличным гидроакустическим аппаратом. Но встретиться с реальным противником у афалин не получилось. Они патрулировали вход в Севастопольскую бухту, это было известно, и диверсанты даже не делали попыток проникнуть на объект. Зато дельфины блистали на учениях: вероятность обнаружения злоумышленника достигала 90 процентов! Ни одна техническая система не могла дать таких результатов. Подготовка дельфинов занимала полтора-два года. При хорошем уходе такой «сотрудник» может «служить» до тридцати лет, то есть с лихвой оправдывает вложенные средства. Дельфины работали в трех биотехнических системах Черноморского флота, в каждой было

Владимир Дуров

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Поначалу русский флот хотели усилить тюленями

Александр Жбанов

5–7 животных. Их тренировками в разное время занимались от 10 до 15 специалистов.

В том числе и биологи из МГУ.

— Впервые я попал с экспедицией в Крым, когда учился на четвертом курсе биофака, — рассказывает ведущий научный сотрудник кафедры высшей нервной деятельности биологического факультета МГУ имени Ломоносова Юрий Стародубцев. — Помню тот солнечный сентябрьский день, когда нас встретил начальник океанариума, легендарный разведчик Виктор Калганов — невероятно живой, энергичный человек.

До центра города от Казачьей бухты почти 20 километров — в то время ни дорог, ни общественного транспорта там не было. Жили специалисты в палатках.

— Первая встреча с дельфинами незабываема. До этого я занимался обезьянами, и тут, увидев грациозных афалин, был поражен. А какие они добродушные и ласковые, — улыбается ученый. — Понял, что не хочу с ними расставаться. Ехал на полтора месяца, а остался на всю жизнь.

Сначала предстояло понять, насколько дельфины обучаемы, ведь первые воспитанники родились в открытом море.

— Мы стремились выработать у дельфинов спокойную реакцию на контакт с людьми. Научили брать рыбу из рук, потом — воспринимать прикосновение человека. Затем наблюдали, как животное реагирует на предъявляемый предмет, к примеру, шар, подвешенный на веревочке. Поняли, что дельфин быстро обучается: например, тычется — получает рыбку, — говорит Стародубцев. — Следующая задача — приступить к служебному использованию животных.

Идея не нова, это пытались сделать еще в глубокой древности. Александр Македонский мечтал создать войско наездников на дельфинах, а Наполеон планировал оседлать их для высадки десанта в Великобритании. У американцев в 60-х годах уже активно велись подобные исследования. Продолжаются они и по сей день — на службе Пентагона насчитывается не один десяток подготовленных дельфинов. Такое внимание неудивительно: эти животные способны погружаться на глубину до 300 метров, определять находящиеся в воде объекты при помощи эхолокации на расстоянии более 600 метров и развивать огромную скорость за короткий отрезок времени. А об их симпатиях к людям ходят легенды.

— Мы уезжали из Крыма осенью, а весной возвращались, — продолжает Стародубцев. — Наши подопечные узнавали нас, радовались, встречали, выпрыгивая из воды.

— А еще дельфины обладают свойствами, близкими к телепатии, — вторит ему Жбанов.

Он припомнил случай из практики, когда дельфин должен был прыгать через лодку, где сидел человек. Умная и обычно покладистая афалина наотрез отказалась выполнять задачу. Но когда человека заменил другой, дельфин спокойно преодолел препятствие. Уже после выяснилось, что первый мужчина не умел плавать...

Дельфины очень любят быстрые, подвижные игры. Но иногда предлагают и такие, которые быстрыми не назовешь.

— После одного из экспериментов я решил немного поплавать с дельфином, — говорит Стародубцев. — Уже вдоволь наигравшись, я обнял животное, а его голову положил себе на плечо. Тут дельфин замер — перестал шевелить плавниками, хвостом и удерживался на поверхности воды только с моей помощью. А морские млекопитающие в неподвижности тонут. Я разжал руки — и в эту секунду мой друг начал медленно опускаться на дно с закрытыми глазами. И остался там, не подавая признаков жизни. Тогда я поднял его на поверхность — дыхательный клапан у него на голове открылся, и дельфин вдохнул, но как только я отпустил его, все повторилось. Я не на шутку испугался, снова поднял его, подержал, а когда отпустил, он опять лег на дно. Я проделал это несколько раз, при этом его сердце билось ровно. Тогда я усомнился в его плохом самочувствии и отпустил дельфина, а сам расположился у ходка вольера и, опустив голову в водолазной маске в воду, стал наблюдать, что же будет дальше. Сначала он лежал неподвижно, закрыв глаза, затем открыл один глаз и начал подглядывать за мной. Не дождавшись больше моей реакции на его «недомогание», он, как ни в чем не бывало, поднялся на поверхность и подплыл ко мне, — улыбается мой собеседник.

Осенью у черноморского побережья появляются скопления небольших медуз аурелий. Дельфины любят ими играть, толкая в воде или подкидывая в воздух. Одна из афалин придумала шутку поинтереснее: взяв медузу в рот, она ждала, пока появится человек, и тут же бросала ему, словно мячик, мокрый и скользкий «подарок».

Очень полезным оказалось использование дельфинов для подводного поиска. В вольере на дельфина надевают бандаж — седло, охватывающее тело. Затем выводят в открытое море — к катеру, за которым нужно следовать. Судно выдвигается в заданный район, а дельфин сзади, не отстает. Тренер награждает подопечного рыбой: все правильно делаешь. По прибытии с катера опускается рычаг — это сигнал, по которому афалина начинает с поверхности воды «осматривать» все находящееся внизу. Наблюдение производится при помощи эхолокации. Дельфин подает ультразвуковой сигнал, и по эху из морских глубин понимает, что там находится.

— Отличать нечто ценное от мусора дельфин умеет благодаря уникальной способности к обобщению. Он будет искать не только тот предмет, образец которого ему показали, но и схожие с ним. Мы проверяли на опытах — афалина легко определяла аналогичные вещи: из четырех предложенных предметов разной формы и размера она выделяла и пару одинаковых по форме, но отличающихся по размеру. За правильный выбор животных ждала награда, и они не ошибались, — подчеркивает биолог.

Но дельфин умеет ориентироваться и в ранее неисследованном районе. Как только он чувствует незнакомый предмет, который, по его мнению, требуется найти, — нажимает на рычаг, сообщая: «Я вижу!» После этого на рострум (так называется удлиненная часть морды дельфина) надевают специальный «намордник», он при помощи резиновых оттяжек цепляется за бандаж. Главная деталь «намордника» — защелка с прикрепленными к ней якорем и буйком. Получив снаряжение, наш помощник подплывает к предмету, тычется в него, и защелка срабатывает: отделяется якорь, обозначив нужное место, а буй всплывает. Задача выполнена — после этого дельфин получает в награду не только лакомство, но и человеческую ласку.

Экономический эффект от таких поисков достигал несколько миллионов рублей в ценах до 1991 года, когда проезд на трамвае стоил три копейки, а на метро — пятак. Чаще всего животных использовали для поиска экспериментальных торпед, которые применялись во время тренировок морского флота. Торпеды хоть и учебные, но весьма дорогие, при отклонении от заданного курса обнаружить их было делом важным. Крымские дельфины могли находить крохотные предметы на глубинах в несколько десятков метров, даже в зарослях. С их помощью нашлись мины и обломки самолетов времен Великой Отечественной, а также утерянная в 70-х годах миниатюрная подводная лодка. В поисках открылось еще одно свойство дельфинов — в открытом море они ни разу не пытались сбежать от человека.

Афалины служили и на охране морских границ — их задачей было обнаружить непрошеного гостя на территории бухты и вытолкнуть его на поверхность. Не подкачал ни один из черноморских воспитанников и во время военных учений. Необходимо было быстро доставить млекопитающего на удаленный участок моря — ни корабль, ни катер не могли уложиться в срок. Тогда дельфина успешно десантировали с борта вертолета на парашюте.

...Океанариум в Крыму ждали большие изменения: с развалом Союза имущество, включая дельфинов, перешло к Украине. Научные исследования продолжались.

Два года назад океанариум перешел в ведение российского Минобороны. Оно решило закупить двух самок и трех самцов афалин в возрасте от трех до пяти лет. Животные будут учиться искусству поисковых и спасательных операций. Юрий Стародубцев надеется, что в скором времени в Казачьей бухте снова понадобятся биологи МГУ.

— Моя жизнь по-прежнему связана с дельфинами. Сейчас работаю над постановкой экспериментов, которые выявят ранее неизведанные возможности этих животных. К примеру, способность передавать информацию, полученную от человека, другому дельфину, — говорит биолог.

«Коржики» для полицейских

Александр АНДРЮХИН

Московская полиция взяла на службу двух щенков новой для собачьего отряда породы — вельш-корги пемброк. Когда щенки подрастут, им доверят поиск взрывчатых веществ и наркотиков. А пока — карантин и домашнее воспитание в квартирах кинологов. О новобранцах в собачьем спецназе «Культуре» рассказала начальник Центра кинологической службы Главного управления МВД России по Москве Елена ХАЙКОВА.

Если для успешной работы кокер-спаниеля главное, чтобы костюмчик сидел, то для вельш-корги — чтобы уши торчали. Впрочем, по порядку.

— Сейчас одна из основных пород, задействованных при досмотре транспортных средств, — это кокер-спаниели, — разъясняет Елена Хайкова. — Но проблема в том, что они плохо переносят холод. Когда собака мерзнет, чутье у нее снижается. Поэтому ее приходится одевать. Еще проблема — висящие уши. Животные часто болеют отитом. А у вельш-корги пемброков густой подшерсток, так что они прекрасно чувствуют себя и в холодную погоду. Более выносливы, менее подвержены различным заболеваниям. К тому же очень бодрые и активные.

И, добавим, уши торчком.

Вообще-то, взрывчатые вещества лучше всего находят немецкие овчарки (представители этой породы составляют более половины личного состава четвероногих полицейских) и бельгийские овчарки малинуа, которые прекрасно чуют и наркотики. «Дурь» хорошо ищут и лабрадоры. Однако все это крупные собаки, их не всегда удобно использовать — например, в набитом автобусе. Другое дело кокер-спаниели — и габариты небольшие, и нюх отличный. Тем не менее в ближайшее время последним придется потесниться.

— Компактный размер вельш-корги пемброков позволит им досматривать автомобили наряду со спаниелями, — продолжает Хайкова. — Также мы надеемся, что, кроме поисковой работы, новые собаки будут выполнять и другие задания — к примеру, брать след преступника.

Трудно представить, чтобы симпатичное существо на коротких лапках кого-то преследовало. Однако это овчарка — сильная и смелая.

— Сейчас в центре три собаки данной породы: два недавно приобретенных щенка — девочка двух с половиной месяцев и полугодовалый мальчик, — рассказывает Хайкова. — А еще есть кобель, ему уже два года. Щенки пока на карантине и живут в домашних условиях у кинологов. Но шестимесячного скоро начнет готовить опытный специалист.

Сначала наставник и собака привыкают друг к другу. Животное приучают не реагировать на внеш-

ФОТО: PHOTOXPRESS

ние шумы — оставаться равнодушным к гулу машин, лязгу электричек, взрывам фейерверков, крикам подвыпивших прохожих. Затем кинолог приступает к дрессировке. Сначала общие команды: «сидеть», «лежать», «апорт». Главное на первых порах — отучить «молодого бойца» от привычки хватать с земли что ни попадя, чтобы не съел чего-нибудь вредного. При необходимости для управления четвероногим используется дистанционный ошейник с пультом: слабый разряд тока останавливает собаку в случае совсем уж злостного нарушения «устава».

Затем настает черед профессиональных дисциплин — распознавания наркотиков и взрывчатых веществ. После четырех или пяти месяцев служебной подготовки собаки сдают общий экзамен и вливаются в правоохранительные ряды. Служат обычно 5–6 лет, а потом уходят на пенсию. Как правило, их забирают к себе кинологи.

Сообщение о том, что «коржиков», как их ласково называют, собираются натаскивать на наркотики и взрывчатку, вызвало интерес и у гражданских «собачников».

— Конечно, нос у спаниеля более чуткий, — сравнивает московский кинолог Андрей Шустов. — Ведь это охотничья собака. А корги — пастушья.

Насколько эффективно она проявит себя, зависит от качества дрессировки. Зато у этой породы есть ряд преимуществ перед спаниелем — в частности, более ровный неконфликтный характер, позитивный настрой.

Кстати, корги сейчас в тренде: средняя цена на них — 60 000 рублей, в три раза выше, чем на тех же кокер-спаниелей. «Валлийцы» засветились и в политике. Осталось в памяти, как на прошлогодней «Прямой линии» Владимир Путин не приказал, даром, что Верховный главнокомандующий, а мягко посоветовал некоему полковнику разрешить жене купить собачку (об этом президента попросила подруга той самой жены). Муж внял. Так вот, речь шла как раз о корги. Прошел год — семья счастлива.

Вообще, численность четвероногого спецназа в столице растет.

— Это связано с тем, что в Москве в 2018 году пройдет чемпионат мира по футболу, — объясняет Хайкова. — Наша кинологическая служба будет активно участвовать в обеспечении безопасности на стадионах. Мы уже начали готовиться. Дрессируем собак на своей базе, однако ближе к мундиалю продолжим работу непосредственно на стадионах — чтобы собаки привыкли к обстановке.

Сергей Воронов:
«Фигурист устает не меньше рабочего»

Виталий КРУГЛОВ

22 апреля в американском Спокане стартует командный Кубок вызова по фигурному катанию. В нем примут участие сборные Азии, Европы и Северной Америки. Коллектив из Старого Света усилили представители России — Евгения Медведева, Елена Радионова, Сергей Воронов, Михаил Коляда, а также Ксения Столбова и Федор Климов, которые выступят в состязаниях спортивных пар. Накануне турнира «Культура» побеседовала с двукратным призером чемпионата континента Сергеем Вороновым.

культура: В чем главная особенность предстоящего соревнования?

Воронов: Это командный старт, и конечный результат зависит от каждого спортсмена. В случае неудачи одного пострадает весь коллектив. Тем более, за нами целый континент *(улыбается)*.

культура: Раньше приходилось выступать на подобных состязаниях?

Воронов: Катался за сборную России на командном чемпионате мира в прошлом году. В Токио взяли «серебро». Вообще, сложно сравнивать разные турниры, каждый имеет свою специфику.

культура: Подготовкой к Кубку вызова довольны?

Воронов: У нас с тренером есть определенный план, но до начала проката не хочется раскрывать карты. В нынешнем сезоне пропустил чемпионаты мира и Европы, поэтому в Америке надеюсь выступить максимально успешно и самовыразиться в полной мере. Главное — в физическом смысле все хорошо. В нашем виде спорта ОФП нужно уделять повышенное внимание. Некоторые считают: подумаешь, покрутился несколько минут на льду, ничего особенного. На самом деле за это время фигурист устает не меньше, чем любой рабочий. К тому же в момент выступления испытываешь колоссальный эмоциональный стресс.

культура: Согласны, что большая доля в успехе фигуриста принадлежит наставнику?

Воронов: Благодарен всем без исключения тренерам, которые со мной работали. Каждый из них передавал знания, старался чему-то научить. За эти годы в отношениях с наставниками было много положительных моментов, случались и негативные вещи. Любой опыт необходим для полноценного развития личности.

культура: С недавних пор Вы занимаетесь в группе Инны Гончаренко. Что она привнесла в Ваши программы?

Воронов: Пока об этом рано говорить. Стоит дождаться первых результатов, после чего расскажу все в деталях.

культура: Под руководством Гончаренко давно тренируется Елена Радионова. Успели подружиться?

Воронов: Лена — открытый, позитивный человек и очень красивая девушка. С ней приятно общаться, она по многим вопросам имеет собственное мнение, порой отличное от взглядов тренера и хореографа. К слову, наставники к нашим с Радионовой пожеланиям прислушиваются, что приятно.

культура: В Вашей коллекции несколько медалей, завоеванных на крупных соревнованиях. Какая наиболее дорога?

Воронов: За каждой наградой стоит титанический труд. Кровь, пот и слезы. Все медали мне одинаково дороги, а успехи останутся в памяти на всю жизнь.

культура: Удача в спорте играет важную роль?

Воронов: Чудес на свете не бывает. Нужно много работать. Надеяться только на удачу не имеет смысла.

культура: Фигурным катанием занимаетесь без малого четверть века. Ежедневные тренировки, стрессы. Не надоело?

Воронов: Нет. Хотя в четыре года мама отдала меня в секцию «просто для здоровья». Вот с тех пор и поддерживаю форму *(смеется)*. Кстати, очень гордился, когда с десяти лет меня стали отпускать одного на тренировки в Сокольники. Время было суровое — конец 90-х. Но мама и бабушка понимали, что я мужчина. Пора самому принимать решения, ведь будущий характер складывается из мелочей.

культура: Сегодняшняя Москва сильно отличается от города Вашего детства?

Воронов: В столице есть места, куда в любое время приятно возвращаться: Красная площадь, Арбат, Патриаршие пруды. Последние для меня памятны еще и тем, что именно там встретился с Татьяной Анатольевной Тарасовой. За чашкой чая у нас получился серьезный разговор. Поэтому при первой возможности отправляюсь побродить по знаковым уголкам, чтобы ощутить дух старого города. Я довольно долго жил в Питере, где познакомился со многими приятными людьми, отлично изучил достопримечательности. Мне дороги Невский проспект, канал Грибоедова, Фонтанка. Но все же Москва навсегда останется любимой, здесь мой дом.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Анатолий Бышовец:
«Высоцкий был прав — итальянцы предлагали за меня миллион»

ФОТО: PHOTOXPRESS

Дмитрий ЕФАНОВ, Виталий КРУГЛОВ

23 апреля знаменитому футбольному тренеру Анатолию Бышовцу исполнится 70 лет. С его именем связана последняя значимая победа советской сборной. В финале Олимпиады-88 команда, возглавляемая амбициозным наставником, одолела бразильцев, в составе которых выступали будущие чемпионы мира — Ромарио, Бебето, Таффарел.

В преддверии юбилея Анатолий Федорович находится в прекрасной форме и утверждает, что готов в любой момент вернуться к активной деятельности.

культура: Можете представить, как бы сложилась Ваша судьба, не проявись у киевского мальчишки футбольный талант?

Бышовец: Это философский вопрос. Но не буду отрицать, что мне посчастливилось на протяжении многих лет заниматься любимым делом. Я попал в школу киевского «Динамо» в конце 50-х, когда футбол находился на пике популярности. Многие сверстники грезили кожаным мячом.

культура: В дружину мастеров стремились сотни ребят. Как удалось выдержать суровую конкуренцию?

Бышовец: Пришлось тяжело, ведь был самым юным в команде. Иногда приходилось доказывать правоту на кулаках, но это сложно сделать, когда оппоненты старше на пару лет. Поэтому в двенадцать бросил футбол и занялся боксом. Когда через год вернулся, то отстаивать свое мнение стало намного проще. Но дело не только в физической силе, право на место в составе надо заслужить игрой. Мне повезло, свыше был дан талант, и я старался им правильно распорядиться. Получалось неплохо, раз мальца назначили капитаном. Помню, еще в одиннадцатом классе принес матери первый футбольный заработок — 55 рублей. По тем временам большие деньги.

культура: Почему стартовые матчи в чемпионате СССР проводили под чужой фамилией?

Бышовец: В основе киевского «Динамо» дебютировал в семнадцать, а тогда несовершеннолетним запрещали участвовать во взрослых турнирах. Когда преодолел заветный рубеж, руководство команды сразу перестало хитрить. До сих пор благодарен выдающемуся тренеру Виктору Маслову, который поверил в молодого парня и дал возможность проявить себя на высшем уровне. Он смотрел на несколько шагов вперед и создал великую команду, трижды подряд побеждавшую в первенстве страны.

культура: Четвертое место в 1966 году до сих пор остается главным достижением нашей сборной на чемпионатах мира. Вас рассматривали в числе кандидатов на поездку в Англию, но в последний момент отцепили. Сильно переживали?

Бышовец: Было очень обидно. Клубный сезон в Советском Союзе на время мундиаля не останавливали, и Маслов решил, что я должен помочь «Динамо». А в сборную отправили Банишевского. Сначала злился на тренера, но потом признал его правоту. Столь резкий взлет в девятнадцать лет мог вскружить голову. Благодаря решению наставника я не только закрепился в основном составе, но и стал лучшим бомбардиром команды. Более того, в списке 33 лучших футболистов на своей позиции занял первое место, опередив самого Эдуарда Стрельцова.

культура: Спустя два года дебюту на крупном международном турнире уже ничто не могло помешать.

Бышовец: К Евро-68 мы подходили в числе главных фаворитов. По итогам предыдущего года французский журнал «Франс футбол» поставил сборную СССР на первое место в рейтинге. Решающий этап состоялся в Италии. В полуфинале предстояло сразиться с хозяевами. К сожалению, приехали не в оптимальном составе. По разным причинам потеряли нескольких ведущих футболистов. Играли в Неаполе: сумасшедшая жара, беснующиеся тиффози-болельщики. Основное время не выявило победителя, и судьбу поединка решал слепой жребий — тогда, если знаете, монетки подбрасывали при ничейном результате. Фортуна улыбнулась итальянцам. А от нас она отвернулась и на чемпионате мира 1970 года. В четвертьфинале с уругвайцами пропустили решающий удар после того, как судья не заметил, что мяч полностью покинул пределы поля, и разрешил южноамериканцам продолжить встречу. К слову, на том турнире мой гол в ворота сборной Бельгии попал в Топ-100 лучших мячей за всю историю первенств планеты.

культура: Сложно представить, что чувствует человек, когда приходится завершать спортивную карьеру в 27 лет...

Бышовец: Закончил из-за рецидива травмы колена. Сегодня с моими проблемами люди спокойно возвращаются на поле, поскольку появились совершенно новые методы лечения и реабилитации. Если честно, вполне мог продлить футбольный век, если бы в 69-м своевременно лег на операцию. Но сборная готовилась к чемпионату мира, и о хирургическом вмешательстве даже речи не шло.

культура: Среди многочисленных трофеев золотая медаль Олимпийских игр в Сеуле стоит особняком?

Бышовец: Вместе с ребятами поступательно двигались к успеху на протяжении нескольких лет. Изначально мне доверили руководить молодежной командой, которая позднее трансформировалась в олимпийскую. У подобной идеи было много противников. Постоянно приходилось выдерживать прессинг с разных сторон, спорить, доказывать правоту выбранного курса. В конечном итоге высшее спортивное начальство смирилось, что именно мои парни должны защищать честь страны на Олимпиаде. После выигранной «битвы» в кабинетах сосредоточился на подготовке к турниру. Удалось убедить подопечных в их способности выдерживать конкуренцию на самом высоком уровне. В Корее команда выступила как единое целое. Аргентина, Италия, Бразилия — великолепные сборные, но и они капитулировали под советским напором.

Еще одна важная составляющая успеха — место проживания на Играх. Сразу заявил руководителям делегации, что в Олимпийской деревне футболистов не будет. Слишком много отвлекающих факторов. Матчи шли через день, поэтому в тренировочном поле необходимость отсутствовала, и я повез команду на корабль. Там ребятам готовили борщи, каши, поили квасом. В наше распоряжение предоставили баню и сауну. В подобной обстановке игроки чувствовали себя комфортно. Чиновники едва в драку не лезли, требовали вернуться в деревню, но тщетно. В итоге жизнь подтвердила мою правоту.

культура: Скоро сборной России предстоит серьезное испытание — Евро-2016 во Франции. Как оцениваете перспективы?

Бышовец: Выйти из группы вполне реально. Соперники по зубам. Самый сильный — Англия. Но у них очень тяжелый чемпионат, многие футболисты элементарно не успеют восстановить силы. Если правильно провести подготовку, то и в матчах с Уэльсом и Словакией можно добиться положительного результата. Другое дело, мне не нравится, когда перед коллективом стоит задача вроде преодоления группового этапа. А что дальше? Бросаем играть... Подобная постановка расхолаживает. При таком подходе присутствует риск невыполнения даже первоначального плана.

культура: Пока тренерская карьера находится «на паузе», наверняка появилось больше времени для увлечений?

Бышовец: С удовольствием играю в шахматы, отличная тренировка для мозгов. Обычно компанию составляет младший из внуков. Кстати, хорошо знаком с Анатолием Карповым. Общался с Борисом Спасским. Замечательный гроссмейстер, но его сильно надломил чемпионский матч с Фишером. Пересекался и с Гарри Каспаровым. Характер у него, если помягче выразиться, — гремучая смесь.

культура: В театр захаживаете?

Бышовец: Раньше чаще. В молодости предпочитал Театр Сатиры, потом больше тяготел к «Ленкому». Горжусь, что среди моих друзей — Меньшов, Караченцов, Ширвиндт, Табаков. Видел на сцене и Высоцкого.

культура: В одной из песен Владимира Семеновича, есть такие строки: «...Но недаром клуб «Фиорентина» предлагал мильон за Бышовца». Было такое?

Бышовец: На одном из банкетов во время чемпионата Европы-68 к тренерам подошли представители итальянского клуба и озвучили данное предложение. Разумеется, оно не нашло понимания. Если говорить о Высоцком, то мы не были закадычными друзьями, но когда виделись, тепло общались на разные темы. Последняя наша встреча случилась в 1980 году, незадолго до его смерти. Он в Шереметьево провожал Марину Влади.

Левон Аронян:
«Набоков неплохо переставлял фигуры по доске»

Дмитрий ЕФАНОВ

В Москве на турнире претендентов за звание чемпиона мира по шахматам успех отпраздновал Сергей Карякин. Хотя накануне соревнований многие специалисты ставили на Левона Ароняна. В беседе с корреспондентом «Культуры» армянский гроссмейстер сказал добрые слова в адрес россиянина, отдал должное дружбе между нашими странами и поделился планами на будущее.

культура: Согласны, что Карякин победил заслуженно?

Аронян: Сергей обладает настоящим бойцовским характером, в чем любители шахмат лишний раз смогли убедиться. Интрига сохранялась до последнего тура, в котором Карякин встречался с прямым конкурентом за первое место — американцем Фабиано Каруаной. Россиянина устраивала ничья, но Серега играл на победу и добился своего. К сожалению, для меня итоги турнира не столь радужные. Игрой доволен, а результат разочаровал.

культура: В ноябре Карякину предстоит оспаривать мировую шахматную корону у норвежца Магнуса Карлсена, с которым Вам довелось сотрудничать.

Аронян: Скорее, мы провели небольшой увеселительный сбор. Было здорово. Однако совместной работой это сложно назвать. Магнус фундаментальный шахматист, практически без слабых мест.

культура: Примечательно, что в качестве организатора московского турнира выступила армянская сторона...

Аронян: Считаю, все прошло гладко, участники остались довольны. Всегда с удовольствием приезжаю в Россию. Наши страны сотрудничают во многих ключевых сферах — политике, культуре, науке, спорте. Много армян живет в Москве, других городах. Они чувствуют себя как дома благодаря дружелюбию русских людей. Уверен, что исторический путь Армении неразрывно связан с Россией.

культура: Можете назвать себя выходцем из СССР?

Аронян: В становлении моей личности большую роль играли советские писатели. Да и все тренеры были из той системы. Папа и мама — тоже советские люди. Отец — физик, мама — горный инженер.

культура: У Вас есть друзья среди коллег?

Аронян: Настоящей дружбы между шахматистами не бывает. Это естественно, мы же соперники. Разумеется, встречаются люди, с которыми находишься на одной волне. С тем же Володей Крамником в хороших отношениях. У нас обоих исследовательский склад ума, любим докапываться в шахматах до самой сути.

культура: Насколько известно, Вы большой поклонник литературы.

Аронян: Для себя выделяю Достоевского. Очень нравится Платонов. Еще обязательно добавил бы в персональный шорт-лист Кафку.

культура: А набоковскую «Защиту Лужина»?

Аронян: Не назвал бы Набокова в числе любимых авторов. По моему мнению, он слишком «рисуется» в своих произведениях. Хотя писатель неплохо переставлял фигуры по доске и даже издал книгу шахматных задач.

культура: Однажды Вы назвали себя лириком от шахмат. Что это значит?

Аронян: Мое кредо в игре: рискуй и верь в правильность своих решений. Никогда не буду прагматиком в полном понимании данного слова. За шахматной доской порой склонен к авантюризму, что влияет и на результат. Однако кавказскую натуру сложно изменить.

культура: Уверен, что среди шахматных кумиров в первую очередь назовете Тиграна Петросяна. А кто еще из великих гроссмейстеров оказал на Вас влияние?

Аронян: Однозначно Борис Спасский. Считаю его первым универсалом в нашем виде спорта. Вообще, в 60–70-е годы шахматы были интереснее. В них отсутствовал налет компьютерной безупречности. Зато хватало творчества и нестандартных решений, что мне так нравится.

культура: Игра по-прежнему приносит удовлетворение?

Аронян: Да. Иначе не стал бы отдавать этому столько времени и сил. Самое захватывающее в шахматах — битва двух интеллектов. Испытываю колоссальные эмоции, когда занимаюсь любимым делом. На ближайшие годы приоритетную деятельность для себя определил и с намеченного курса сворачивать не собираюсь.

ФОТО: AZIZ KARIMOV/ZUMA/TACC

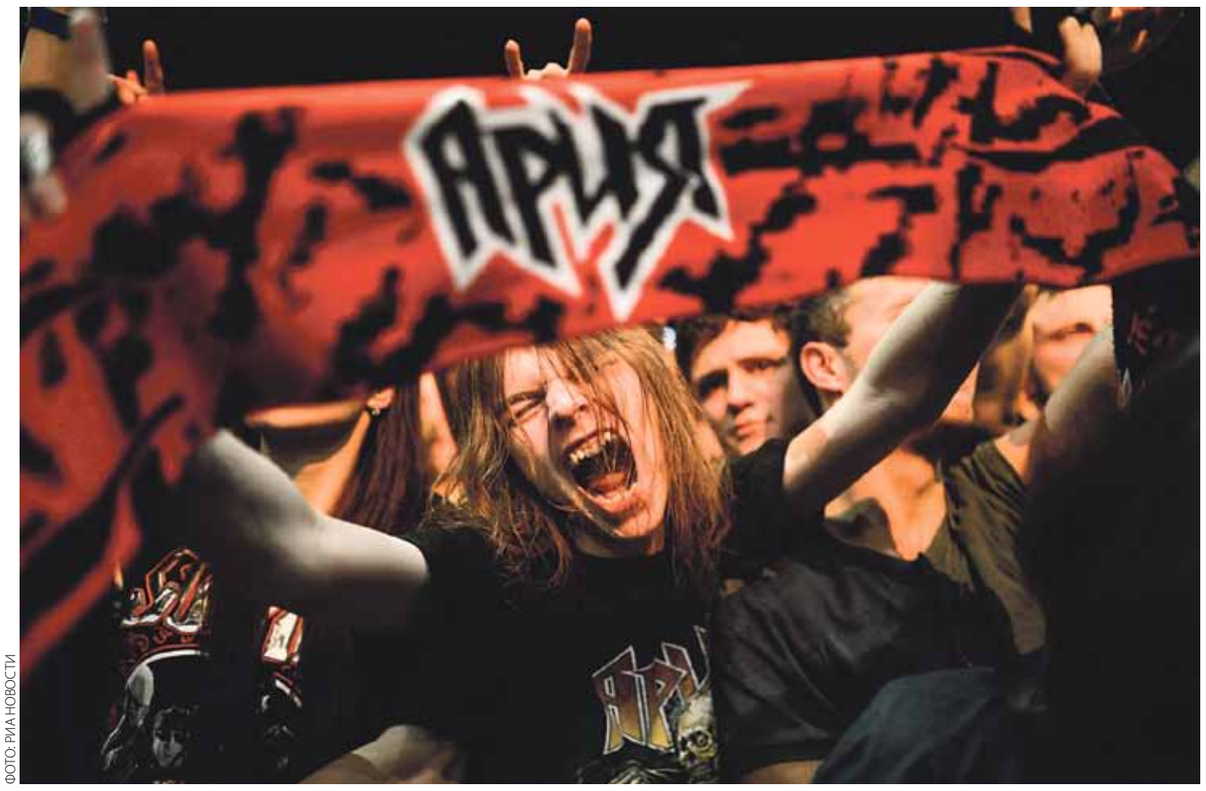


ФОТО: РИА НОВОСТИ

Виталий Дубинин: «По-английски спели лишь однажды — и то ради потехи»

Денис БОЧАРОВ

28 апреля в столичном «Крокус Сити Холле» состоится большой концерт группы «Ария» с симфоническим оркестром. В преддверии мероприятия корреспондент «Культуры» пообщался с композитором, бас-гитаристом и бэк-вокалистом прославленной отечественной хеви-метал-команды Виталием Дубининым.

ФОТО: СЕРГЕЙ БЕЛЯКОВ/ТАСС

культура: Чего ждать поклонникам от предстоящего концерта?

Дубинин: Это будет расширенная версия программы, которую мы представляли в конце прошлого года в рамках ставшего уже традиционным мероприятия «Ария-Фест». Постараемся исполнить песни со всех альбомов группы. Получится некая ретроспектива в обрамлении оркестра.

культура: Плюс, наверное, несколько новых вещей?

Дубинин: Нет, совсем свежие композиции разучить вряд ли успеем — времени-то не так много осталось. К тому же для начала надо новый альбом записать. Работа над ним потихоньку идет, хотя когда именно выйдет диск, сказать не могу. Вообще, создание пластинок у нас обычно проходит в два этапа. На первом каждый из участников группы трудится в одиночку, приносит свои идеи, а потом в результате коллективного обсуждения и музицирования эти наброски постепенно превращаются в готовую композицию. Сейчас мы находимся на начальной стадии: все заняты сочинением эрзацев для будущих вещей. Думаю, вплотную к репетициям и записи приступим после того, как отыграем запланированные концерты и немного отдохнем.

культура: Идея концертов рок-коллективов с симфоническими оркестрами родилась не вчера. Но сочиненный в 1969 году Джоном Лордом «Concerto for Group and Orchestra», несмотря на очевидное новаторство подхода, крупной сенсацией все же не стал. К мысли о сотрудничестве с академическими музыкантами рокеры стали активно возвращаться лишь в конце 90-х. И с тех пор кто только не играл таким образом — от Стинга и Кена Хенсли до Scorpions и Metallica. Чем, на Ваш взгляд, вызван всплеск интереса к подобным творческим альянсам?

Дубинин: Да, Лорд действительно был первопроходцем, хотя здесь важно правильно расставить акценты. Все-таки Deep Purple играли не свои золотые хиты в оркестровой аранжировке (именно по этому пути пошли упомянутые вами коллективы и музыканты), а написанное специально для разовой акции авторское произведение. Может быть, потому идея с ходу не прижилась — все новое и, если угодно, революционное с трудом пробивает себе дорогу. Должно было пройти определенное время.

Видимо, несколько лет назад музыканты окончательно пришли к выводу, что рок прекрасно сочетается с классикой. В первую очередь тяжелый рок — он изначально предполагает некоторую симфоничность, поскольку требует от исполнителей высокого технического уровня и умения делать насыщенные аранжировки.

«Ария» впервые поработала с оркестром в 2001-м, и, кстати, это случилось не по инициативе группы. Считали, что для нас достаточно исполнять чистый хеви-метал. Но поступило предложение, от которого сложно было отказаться. Пригласили выступить хедлайнерами на фестивале «Нашествие», сказав примерно следующее: ребята, мы для вас все сделали, прописали оркестровые партии — остается только порепетировать и сыграть. И нам этот опыт очень понравился. Хотя сотрудничать с симфоническими музыкантами на постоянной основе, наверное, излишне. Во-первых, мы все-таки, повторюсь, прежде всего рок-исполнители, а во-вторых, цель не оправдывает средства. Возить с собой оркестр по стране нерентабельно.

культура: Как бы Вы оценили состояние современной отечественной рок-сцены?

Дубинин: Все мельчает. Для музыкантов моего поколения рок являлся запретным плодом, который, как известно, всегда сладок. Мы были с головой погружены в эту нишу, выуживали информацию о любимых артистах по крупицам, ведь о том, чтобы услышать концерты по радио или увидеть по телевизору, не могло быть и речи. А сегодня все доступно, и ценность данного музыкального направления нивелировалась. Однако огорчаться не стоит, поскольку рок-н-ролл у нас в любом случае не сильно приживается. Массовым культурным явлением он в России никогда не был. Наверное, корни надо искать в особенностях русской души: шансон — не в ругательном понимании этого термина — нам традиционно ближе.

культура: Стало быть, рассчитывать на то, что в один прекрасный день какой-нибудь отечественный коллектив или исполнитель будет торжественно введен в Зал славы рок-н-ролла, не приходится?

Дубинин: У нынешнего поколения шансов удостоиться подобной чести, на мой взгляд, нет. Да и, откровенно говоря, у «стариков» их не больше. Что такого важного и исключительного мы сделали для развития рок-музыки? Россия, к сожалению, не подарила миру ни одного имени в области популярной культуры, которое было бы известно каждому во всех уголках земного шара. За исключением, возможно, дуэта t.A.T.u — но ему, как вы понимаете, в Зале славы рок-н-ролла делать нечего.

У нас с Западом кардинально разные подходы в том, что касается продвижения артиста наверх. Там тобой занимается целый штат профессионалов: начиная от парикмахеров и стилистов и заканчивая звукоинженерами и журналистами. У нас же подобная схема раскрутки находится еще в зародышевом состоянии. Тем более, в области рока.

культура: Наверное, не последнюю роль здесь играет вопрос языка: русский рок — понятие, не выходящее за границы нашей страны, в то время как британский рок — термин интернациональный. Кстати, «Ария» никогда не пробовала запеть на английском, дабы упростить себе задачу покорить западный рынок?

Дубинин: А мы никогда такой задачи перед собой и не ставили — изначально решили, что будем петь на родном языке. Небольшой флирт с английским у нас был: записали однажды с Кипеловым композицию, однако для чего именно мы это сделали — одному Богу известно. Скорее всего, потехи ради и уж точно не для продвижения на Запад. Всегда рассуждали так: если промоутеры, зная нашу музыку, но при этом отдавая себе отчет в том, что мы поем на русском, тем не менее приглашают выступить — замечательно. А нет — не стоит и рыпаться. Предпочитаем, чтобы принимали такими, какие есть. Подстраиваться под требования, предъявляемые шоу-бизнесом, не хотим.

культура: В репертуаре «Арии» есть три официально выпущенные кавер-версии переведенных на русский язык песен иностранных исполнителей: «Return of the Warlord» («Пробил час») группы Manowar, «Going to the Run» («Беспечный Ангел») команды Golden Earring и «Cry for Freedom» («Свобода») из репертуара White Lion. Все эти композиции так или иначе затрагивают тему байкеров. Случайность или закономерность?

Дубинин: Вы о том, насколько глубоко музыканты «Арии» погружены в байкерское течение? Довольно часто выступаем на подобных мероприятиях — таких, как, например, Harley Davidson Party. Но говорить, что мы убежденные байк-ортодоксы по жизни, я бы не стал. Просто так исторически сложилось, что рок-музыканты и байкеры идут рука об руку.

культура: Не так давно ваша группа отметила тридцатилетие. Не за горами очередная памятная дата — 30 лет со дня выхода прорывного для «Арии» альбома «Герой асфальта». Отмечать планируете?

Дубинин: Да, наверное, что-нибудь придумаем. Хотя к юбилеям нужно относиться с осторожностью, дабы не заездить саму идею. Ведь если праздновать по каждому поводу, это может порядком надоесть. Круглую дату легко пришпилить к чему угодно: скажем, в этом году десять лет такому-то релизу, в следующем — двадцать такому-то концерту и так далее. А порой несколько подобных историй приходятся на один год. И что, каждый раз отмечать? Не хочется превращаться в «группу юбилеев». Возможно, лучшим сценарием празднования стал бы следующий: выпускаем альбом и вспоминаем, что тридцать лет назад свет увидел «Героя асфальта». Таким образом, можно было бы проследить группу в развитии, сравнить, что она представляла собой тогда и чем является сейчас. Не исключено, мы так и поступим.

культура: Кстати, о сравнениях. Вы основной композитор в группе. Претерпела ли за тридцать лет сочинительская манера Виталия Дубинина какие-то изменения? Как бы сопоставили собственную творческую походку дня нынешнего с периодом, когда записывали «Игру с огнем», «Кровь за кровь» или того же «Героя асфальта»?

Дубинин: Профессиональные композиторы работают ежедневно по нескольку часов. Рассуждая примерно так: с 12.00 до 17.00 буду писать музыку, и неважно, получится у меня в результате сегодня что-то толковое или нет. О нас этого сказать нельзя, мы начинаем сочинять, лишь когда чувствуем: пора работать над очередным альбомом. Основное же отличие современного процесса создания песен от давно минувших дней заключается в проявлении большей индивидуальности. Связано это с тотальной компьютеризацией. Раньше придуманную «рыбу» необходимо было зафиксировать под гитарку на магнитофон, либо срочно показать друзьям — дабы быть уверенным, что она не забудется. А сейчас ты один можешь прикинуть чуть ли не всю аранжировку, поочередно записывая на комп инструментальные партии. Но это не значит, что мы превратились в музыкальных единоличников — базовый подход к работе остался прежним.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

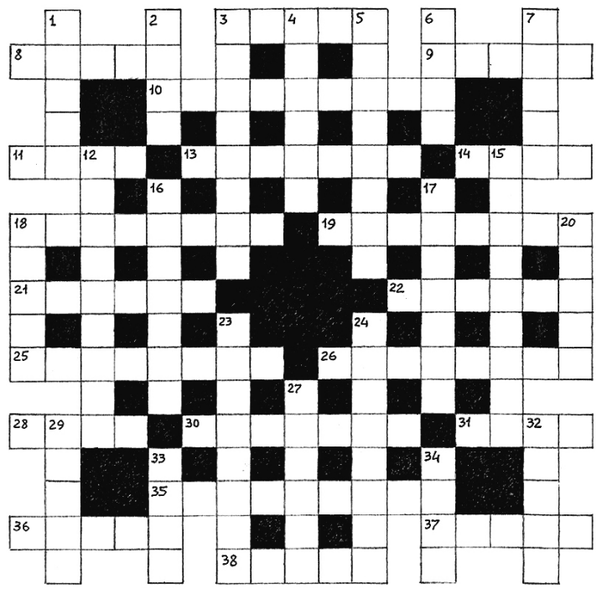
Osip Kozlovsky
«Requiem»
Мелодия

Автор знаменитого полонеза «Гром победы, раздавайся!», ставшего на рубеже XVIII–XIX веков неофициальным гимном Российской империи, Осип Козловский является и сочинителем первого реквиема в России. Missa pro defunctis ми бемоль минор — одно из самых значительных творений в наследии композитора. Поминальная месса на смерть польского короля Станислава II Августа Понятовского, написанная для четырех голосов с оркестром, впервые прозвучала на церемонии погребения в католическом храме Святой Екатерины Александрийской в Петербурге в феврале 1798-го. На диске «Реквием» звучит в интерпретации Галины Симкиной, Лидии Черных, Валентины Паниной, Константина Лисовского, Владимира Маторина, а также Государственного Московского хора, Московского хора учителей и Государственного симфонического оркестра Министерства культуры СССР под руководством Владимира Есипова. Запись датируется 1988 годом.

Alexandra Durseneva
«Russian Songs»
Мелодия

Основу репертуара солистки Большого Александры Дурсеневой, обладательницы низкого «густого» меццо-сопрано, переходящего в контральто, образуют произведения русских классиков: Ваня в «Иване Сусанине» Глинки, Марфа в «Хованщине» Мусоргского, Любаша в «Царской невесте», Весна в «Снегурочке» Римского-Корсакова, Басманов в «Опричнике», Графиня в «Пиковой даме» Чайковского, Клариче в прокофьевской «Любви к трем апельсинам». Однако параллельно с работой в опере Дурсенева не забывает и о камерном жанре. Важное место в программах артистки занимают романсы, созданные нашими соотечественниками. Она говорит: «Петь русскую камерную музыку для меня даже сложнее, чем западную. Русский романс — это и поэзия, и музыка, и то, что должен сказать именно ты». На этой важной составляющей репертуара Дурсеневой и акцентирует внимание предлагаемый сборник. Здесь звучат романсы Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, Рубинштейна, Мусоргского, Метнера и Рахманинова.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su



По горизонтали: 3. Нидерландский и американский актер («Бегущий по лезвию», «Попутчик»). **8.** Французский десерт. **9.** Португальский монах, революционер, ставший персонажем романа А. Дюма. **10.** Итальянский композитор, скрипач и органист. **11.** Швейцарский писатель («Штиллер», «Homo Фарбер»). **13.** Город нефтехимиков в Сибири. **14.** Французский социалист-утопист. **18.** Соединение военных кораблей. **19.** Выдающийся джазовый трубач-виртуоз. **21.** Российский предприниматель-парфюмер. **22.** Знаменитый спартанский царь. **25.** Трагедия Ж. Расина. **26.** Советская манекенщица, которую на Западе называли «самым красивым оружием Кремля». **28.** В древнегерманской мифологии — дух природы. **30.** Варенье из протертых плодов. **31.** Российский композитор, автор музыки к фильмам «Страна глухих», «Гибель империи». **35.** Русская певица, исполнительница романсов. **36.** Французский модельер. **37.** Советская писательница («Волшебные кольца Альманзора»). **38.** Древнерусский жрец-прорицатель.

По вертикали: 1. Отдельная крестьянская усадьба. **2.** Сплошной ряд элементов. **3.** Казачий чин в царской армии. **4.** Название ряда советских и российских футбольных клубов. **5.** Герой Отечественной войны 1812 г. **6.** Пятая стихия в средневековой натурфилософии. **7.** Самая известная принцесса-огр. **12.** Вид церковной живописи. **15.** Мореплаватель, участник первой русской кругосветной экспедиции. **16.** Писатель и драматург, член кружка «Арзамас» под прозвищем Громобой. **17.** Лотерея с моментальным розыгрышем. **18.** Венгерский режиссер театра и кино. **20.** Одно из самых густонаселенных государств мира. **23.** Персонаж романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. **24.** Советский альпинист, совершивший первовосхождение на пик Сталина, скульптор. **27.** Повесть С. Довлатова. **29.** Комедия А. Чехова. **32.** Американский актер, носивший прозвище «король Голливуда». **33.** Советский латышский писатель-романист. **34.** Полет вальдшнепов в брачный период.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №14

По горизонтали: 1. Туликов. **5.** Голицын. **9.** Рэмплинг. **10.** Молчанов. **12.** Очаг. **13.** Капнист. **14.** Фукс. **17.** Хедер. **18.** Сухой. **20.** Элиза. **21.** Афоня. **22.** Смета. **26.** Швейк. **27.** Жулин. **28.** Зраза. **30.** Крем. **31.** Фрамуга. **34.** Пики. **37.** Ладынина. **38.** Бронзино. **39.** Доломан. **40.** Артмане.

По вертикали: 1. Терборх. **2.** Ломбардо. **3.** Кале. **4.** «Ванда». **5.** Гросс. **6.** Лечо. **7.** Центурия. **8.** Невеста. **11.** Кнехт. **15.** Графика. **16.** Фэнтези. **18.** Сенеж. **19.** Йемен. **23.** Хейердал. **24.** Племя. **25.** Базилика. **26.** «Шоколад». **29.** Алиготе. **32.** «Ронин». **33.** Гарда. **35.** Гном. **36.** Гнет.

В следующем номере:

Эк нас заколбасило!
Спецкор «Культуры» отметил 80-летие легендарной «Докторской» на Микояновском мясокомбинате

ФОТО: PHOTOXPRESS